

Раздел 2. Анализ потребления детьми и подростками информационной продукции, распространяемой в теле- и радиопередачах, теле- и радиопрограммах, сетевых средствах массовой информации, печатных средствах массовой информации, информационной продукции, распространяемой посредством сети Интернет¹

Analysis of Children's and Adolescents' Consumption of Information Products Distributing through Mass Media and Internet

Научный редактор:

член-корр. РАО, д-р психол. наук, профессор Солдатова Г.У.

Авторский коллектив:

канд. психол. наук, Рассказова Е.И., Чигарькова С.В.

Аннотация: В разделе приводятся результаты исследования особенностей потребления и восприятия детьми и подростками информационной продукции, распространяемой посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Приводится описание психологических и социально-психологических особенностей детей и подростков - представителей цифрового поколения. Описываются особенности потребления информации детьми и подростками в сети Интернет: частота и интенсивность использования интернета, устройства, используемые для выхода в сеть, виды деятельности в Интернете. Выделяются основные типы пользователей сети Интернет среди детей и подростков: ориентированные на обучение, коммуникаторы, сетевые читатели, игроки, универсалы. Описываются предпочтаемые детьми и

¹ Анализ материалов по потреблению детьми и подростками информационной продукции, распространяемой в теле- и радиопередачах, теле- и радиопрограммах, сетевых средствах массовой информации, печатных средствах массовой информации, представлен в Разделе 1, в связи с этим в данном разделе представлены материалы по потреблению детьми и подростками информационной продукции, распространяемой посредством сети Интернет.

подростками социальные роли в Интернете: творец, защитник, тролль, наставник, посредник, наблюдатель, собеседник, актер, манипулятор, друг. Выделяются основные риски и угрозы информационного потребления в Интернете для детей и подростков: агрессивный и ненавистнический контент, материалы сексуального характера, информация о способах самоубийства, информация об опасных увлечениях, информация о способах чрезмерного похудения. Приводятся результаты оценки качества интернет-контента детьми и подростками. Даётся описание образа Интернета у детей, подростков и их родителей. Приводятся наиболее частые эмоциональные переживания, возникающие у детей и подростков при пользовании Интернетом. Описываются особенности восприятия детьми и подростками рисков и последствий столкновения с негативным контентом; субъективные последствия столкновения с нежелательным контентом; способы совладания с контентными рисками в Интернете.

Ключевые слова: информация, потребление информации, информационная перегрузка, цифровое поколение, Интернет, социальные роли, типы пользователей, интернет-риски, негативный контент, стратегии совладания с контентными рисками.

Содержание	Стр.
2.1. Анализ особенностей потребления детьми и подростками по возрастным категориям детей и подростков 0-6 лет, 6-12 лет, 12-16 лет и 16-18 лет информационной продукции, распространяемой посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет	4
2.2. Особенности восприятия детьми и подростками по возрастным категориям 0-6 лет, 6-12 лет, 12-16 лет и 16-18 лет информационной продукции, распространяемой посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет	72
Выводы	98
Список литературы	108

2.1. Анализ особенностей потребления детьми и подростками по возрастным категориям детей и подростков 0-6 лет, 6-12 лет, 12-16 лет и 16-18 лет информационной продукции, распространяемой посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет

2.1.1. Цифровое поколение

Интернет быстро стал неотъемлемой частью современного мира. Это не могло не вызвать огромный научный интерес к данной сфере, в первую очередь, со стороны психологов. Коллектив авторов данного раздела на протяжении последних лет активно занимался исследованием и анализом различных аспектов Интернет-активности, уделяя особое внимание возрастной категории детей и подростков, что нашло свое отражение в целом ряде работ (Солдатова, Нестик, 2010; Солдатова, Зотова и др. 2011; Солдатова, Зотова и др., 2013; Солдатова, Нестик и др., 2013; Soldatova, Zotova, 2012 и др.).

Анализ особенностей потребления детьми и подростками информационной продукции, распространяемой посредством Интернета, требует учета не только возрастно-психологических особенностей детей и подростков, но и межпоколенческих различий, определяемых новыми эпохами и новым образом жизни. В соответствии с известной теорией поколений экономиста и демографа Нейла Хоува и историка Уильяма Штрауса, в обществе сегодня одновременно сосуществуют 6 генераций – пять родились в прошлом веке, а самое молодое – полностью и всецело принадлежит новому тысячелетию. В соответствии с этой теорией современных детей и подростков относят к двум последним поколениям – «Игрек» (1985-2000 гг.) и «Зет» (начиная с 2000 г.).

Младшие «Игреки» – это ученики средней и старшей школы. Именно эта часть школьников, особенно с начала нового тысячелетия, развивалась и

социализировалась параллельно и вместе со стремительным ростом Интернета в России.

Поколение «Зет» - это все дети от 12 лет и младше. Те из них, кто поступил в школу в 2011 году (а некоторые – раньше), начали учиться по новому федеральному государственному образовательному стандарту. В нем уже заложено использование детьми и учителями компьютера и Интернета. Это поколение награждают самыми разными метафорами: поколение «большого пальца» (по причине той огромной скорости, с которой они набирают свои бесконечные смски), «цифровые аборигены», «рожденные цифровыми». Именно поколения «Зетов» и «Игреков», тех его представителей, которые в полной мере освоили все новшества информационного общества, сегодня называют цифровым поколением. Их ценности во многом определяются процессами глобализации, развитием информационных технологий, мобильной связи и Интернета.

Рассмотрим некоторые особенности цифрового поколения. В нашей работе, помимо учета результатов многих аналитических и эмпирических исследований зарубежных авторов, мы также будем опираться на данные двух масштабных исследований, проведенных Фондом Развития Интернет и факультетом психологии МГУ имени М.В.Ломоносова в 2010 и в 2013 годах.

С каждым годом дети и подростки все больше времени проводят в Интернете. В значительной степени особенности цифрового поколения определяются существенными изменениями их образа жизни по сравнению с предыдущими поколениями. По данным исследования Фонда Развития Интернет (2013 г.), в среднем 89% российских детей 12-17 лет, пользующихся Интернетом, выходят в сеть каждый день или почти каждый день в любое время и в любом месте, где есть такая возможность. По сравнению с данными 2010 г. число таких подростков увеличилось. Отметим,

что ежедневно пользуется Интернетом лишь половина всех опрошенных взрослых – родителей подростков (50%).

Дети «отдают» Интернету гораздо больше времени, чем их родители. Треть взрослых в будни и каждый четвертый в выходные меньше часа находятся онлайн. Подростков, проводящих в сети не часы, а минуты, в три раза меньше, чем их родителей. Это только каждый десятый ребенок. Каждый десятый подросток пользуется Интернетом 1-2 раза в неделю, реже бывают онлайн лишь единицы. В выходные дни в Интернете от 5 до 8 часов проводит каждый шестой школьник и только каждый двадцать пятый взрослый. Как и 3 года назад, подростки склонны в будние дни проводить в сети в среднем 1-3 часа, а в выходные дни время онлайн возрастает. При этом все больше детей проводят не менее трех часов онлайн и в будние дни: если в 2010 г. каждый четвертый ребенок проводил в сети в будни 3 часа и более, то в 2013 г. – уже каждый третий. Это говорит о том, что время, проводимое подростками-пользователями Интернета в сети, становится значимой частью их распорядка дня, а Интернет – тем фактором, который определяет новый образ жизни. Учитывая высокую интенсивность потока информации и коммуникации в процессе Интернет-сеансов, нельзя недооценивать их влияние на психическое развитие и формирование личности ребенка.

Представители цифровой генерации, включающей «игреков» и «зетов», существенно отличаются от тех, кто ходил в школу 10-15 лет назад. 5-6 часов в день в сети в интенсивном инфокоммуникационном потоке так же не проходят бесследно, как и 5-6 уроков в школе. Возраст Интернет-пользователей снижается, дошкольники активно догоняют старших братьев и сестер. И чем раньше этот процесс начинается, тем очевиднее то, что изменения происходят кардинальные: происходят изменения в механизмах формирования высших психических процессов или функций: мышлении, памяти, восприятии, речи, внимании.

Интернет становится одним из значимых источников социокультурного развития. Интернет для детей, рано и интенсивно начинаяющих им пользоваться, выступает новым культурным орудием, опосредующим формирование у них высших психических процессов. Эти процессы, в соответствии с культурно-исторической теорией Л. С. Выготского, являются социальными по происхождению. Они не заданы природой, а формируются обществом и его культурой. В свою очередь, они опосредуют и оформляют всю жизнедеятельность человека. И их адекватное развитие является основой успешного обучения. Если до эпохи новых инфокоммуникационных технологий высшие психические процессы развивались в непосредственном социальном взаимодействии взрослого и ребенка, самих детей между собой, то сегодня Интернет как культурное орудие в значительной степени опосредует такое взаимодействие. В результате оно может происходить в другой форме, логике, степени интенсивности и давать результат по сути другой в сравнении с тем, к чему стремится традиционное обучение.

Рассмотрим некоторые векторы изменений, связанных с высшими психическими функциями.

Память. У детей, активно пользующихся поисковыми системами Интернета, по-другому начинает функционировать память: в первую очередь запоминается не содержание какого-либо источника информации в сети, а место, где эта информация находится, а еще точнее - «путь», способ, как до нее добираться. Взрослые сами понемногу перестают запоминать телефоны, адреса и другую необходимую ежедневно информацию, которая раньше естественно удерживалась в нашей памяти. А дети с рождения уже живут в цифровом мире. Доступность практически любой информации в любое время с раннего возраста меняет структуру мнемонических процессов. Память становится не только «неглубокой», но и «короткой». У детей и подростков

формируются, по сути, другое запоминание, другая память, другие механизмы удержания информации.

Внимание. Средняя продолжительность концентрации внимания по сравнению с тем, что было 10–15-лет назад, уменьшилась не просто в разы, а в десятки раз. Если прежде ребенок на уроке мог удерживать внимание в течение 40 минут, и это считалось нормой, то сейчас в классе на такую сосредоточенность способны буквально единицы.

Восприятие. Дети, много времени проводящие за компьютером, в Интернете начинают испытывать то, что называется депривацией – они ограничены в получении сенсорных сигналов, связанных с окружающим их миром. Ощущение мира становится менее «чувственным», менее телесным. Может притупляться восприятие, например, запахов, звуков реального мира, других проявлений окружающей среды, возникнуть боязнь прикосновений. Здесь речь идет в том числе об одном из древних видов чувствительности – протопатической чувствительности – ощущении своего тела и его возможностей, что является важной основой восприятия себя как самостоятельной физической сущности. Недостаточное развитие этого вида чувствительности ведет к сложностям в формировании своего Я.

Мышление. Особенности внимания, а также процессов восприятия тесно связаны с широко обсуждаемым феноменом «клипового мышления». Маршалл Маклюэн – теоретик медиа, писал в прошлом веке о том, что медиа – это не просто информационные каналы и не только поставляют материал для наших мыслей, они еще формируют наше мышление. Формирование «клипового мышления» началось задолго до Интернета – как только у телевизора появилось большое количество каналов и возможность их легко переключать. Оно построено, скорее, на визуальных образах, чем на логике и текстовых ассоциациях и предполагает переработку информации короткими порциями. О существовании и особенностях «клипового мышления» спорят с

1990-х годов, и некоторыми исследователями оно рассматривается как защитная реакция на информационную перегрузку. Феномен клипового мышления – главный признак того, что мы переживаем важнейший момент в нашей интеллектуальной и культурной истории – момент перехода от одной модели мышления – линейной, к другой, совершенно на нее не похожей – сетевой (Kapp, 2012).

В то же время в жизни цифрового поколения есть немало такого, что относится к числу преимуществ, обретенных в эпоху Интернета. Возьмем, например, загадочный и ошеломляющий феномен детской многозадачности, который также связан с мышлением. Мы, взрослые, нередко наблюдаем такую картину, когда ребенок, сидя за компьютером, одновременно общается в чате, занимается поиском в сети, скачивает музыку, отслеживает обновления френдленты, периодически разговаривает по скайпу, слушает музыку из плеяера, пытается делать домашнее задание и при этом пьет сок и жует бутерброд. Такой режим деятельности характерен не только в домашних условиях у своего компьютера – это происходит и на уроках в школе. Если учитель будет понимать суть происходящего, его не будут раздражать дети, которые невнимательны и стремятся заняться на первый взгляд посторонними делами. Другой образ жизни предполагает другой темп, надо успеть многое увидеть, сделать, на многое среагировать.

Феномен многозадачности характерен для представителей цифрового поколения и не свойственен взрослым людям, которые в нормальном состоянии, как правило, могут эффективно заниматься лишь одной деятельностью. После 50 лет многозадачность вообще затруднена. Основное препятствие для эффективности многозадачности – скорость, с которой определенный участок префронтальной коры обрабатывает информацию: позволяет планировать долговременные цели, запоминать незаконченные задачи, отвечать за разделение больших заданий на мелкие части и доводить

их до завершения. Информацию, связанную с одним делом, кора успевает обработать, с двумя – уже сложнее, скорость обработки значительно уменьшается. В то же время эта скорость может существенно возрастать благодаря практике и тренировкам. Что и происходит с нашими детьми в перенасыщенном инфокоммуникационном потоке. Навигация в сети предполагает многозадачность, дети, включенные в этот процесс, с ранних лет вырастают нацеленными на одновременное решение различных задач. Соответственно и их мозг начинает работать в другом режиме.

Ученые пытаются исследовать мозговую активность детей-пользователей Интернета, которая рассматривается как основа формирования интеллекта. Немецкий профессор Манфред Спицер пытается показать, что мозг у современных детей атрофируется. В это же время американские исследователи – Гэри Смолл с коллегами – доказывают, что активное использование Интернета вызывает у молодежи повышение скорости психических процессов и способствует развитию новых нейронных связей, в связи с чем делается вывод, что новое поколение становится умнее.

Исследователи также приписывают детям изменения на личностно-индивидуальном уровне. Часто новому поколению приписываются чрезмерный эгоцентризм и инфантильность. Однако, эгоцентризм всегда был характерен для детей. Но в российском обществе, в котором жизнь все более индивидуализируется, в том числе и не без помощи Интернета, детский эгоцентризм в контексте межпоколенческих сравнений продолжает также бросаться в глаза и волновать взрослых. Для инфантилизма сегодня также более благоприятная почва: есть возможность укрыться от трудностей жизни в виртуальном мире.

Наконец, все чаще говорят о возросшем уровне диагностики аутизма, который некоторые ученые сравнивают с чрезмерной увлеченностью Интернетом. Однако очевидных доказательств каких-то связей между

синдромом аутизма и Интернет-зависимостью нет, как нет и очевидных опровержений. В контексте этого предположения нередко речь идет о так называемом синдроме Аспергера – форме аутизма, когда у молодых людей с нормальным и даже высоким умственным развитием проявляются сложности в интерпретации невербального языка общения (интонаций, жестов, мимики), сложности в социальном взаимодействии и социальном воображении, затрудняющие обычные человеческие отношения.

Возможно, что многие дети, испытывающие серьезные трудности с реальным общением, сознательно уходят в Сеть, где им вступать в отношения значительно легче. Тем не менее, именно в Интернете представители цифрового поколения сегодня тренируются в самопрезентации, формируют свою идентичность, находят широкий круг друзей и накапливают свой социальный капитал.

Перед лицом новых особенностей цифрового поколения и родители, и специалисты пытаются объяснить их с помощью уже имеющихся в научном арсенале критериев, симптомов и синдромов. Сегодня все чаще диагностируется широко известный родителям и педагогам синдром дефицита внимания и гиперактивности. Последний характеризуется рядом поведенческих расстройств, среди которых импульсивность, невозможность сосредоточиться, сниженная способность к пониманию и запоминанию информации и др. Гиперактивность – неусидчивость, нетерпеливость, повышенная возбудимость, впечатлительность, непоседливость, поиск новых ощущений – все эти характеристики также отражают общую картину, возникающую под влиянием информационной перенасыщенности. Поэтому некоторые из этих черт, особенно невнимательность, так же как и ряд характеристик, связанных с синдромом Аспергера, начинают соотносить, в том числе, с бесконтрольным и чрезмерным использованием Интернета. На

наш взгляд, это самый простой и неправильный взгляд на ситуацию, когда взрослые на самом деле не имеют понятия, что происходит с детьми.

Невозможность однозначного взгляда на эту проблему в современном обществе хорошо видна на примере особенно беспокоящего взрослых вопроса – зависимости детей от компьютерных, в том числе многопользовательских игр. Известно, что многие взрослые люди порицают занятия детей компьютерными играми. И на то есть много причин. В частности, результаты исследований показывают, что у подростков-пользователей многопользовательской онлайн (MMORPG - Massively multiplayer online role-playing game) игры Lineage II слабее развита способность к волевой регуляции деятельности. Волевая регуляция игроков, в отличие от подростков из контрольной группы, направлена не на достижение реальных личностно значимых и социально полезных целей, а на решение конкретных утилитарных задач, которые возникают в ходе игры. Игроков в MMORPG, безусловно, нельзя назвать безвольными людьми, но их воля проявляется не в целеустремлённости и ответственности, как у подростков из контрольной группы, а в упорном и навязчивом стремлении играть, выполнять игровые задания, убивать монстров, набирать очки опыта и переходить на новые уровни, совершая одни и те же игровые действия. Попадая в игру, пользователи с неэффективным типом волевой регуляции не в силах её покинуть. И чем дольше они продолжают играть, тем меньше их воля способна противостоять ловушкам, умело расставленным производителями игр, и тем труднее им покинуть игровой мир.

В то же время есть исследования, опровергающие утверждения о вредных последствиях увлечения компьютерными играми. В исследовании Джона Бека и Митчела Уэйда на основе масштабной выборки показано, что некоторые компьютерные игры – поразительно эффективный тренинг для будущих бизнесменов. Оказывается, дети-игроманы, вырастая,

обнаруживают целый ряд качеств, которые делают их успешными в современном обществе. У них, например, развивается скорость мышления, увеличивается поле зрения и так называемое визуальное внимание, которое позволяет обнаружить и идентифицировать на том или ином фоне конкретную цель. Кроме того, у игроманов повышается склонность к разумному риску, развиваются последовательность и настойчивость в достижении цели, настроенность на победу. Дети, которые многие часы играли в компьютерные игры и достигали в этих занятиях хороших результатов, позже становились успешными топ-менеджерами, проявляющими себя ответственными профессионалами, нацеленными на победу и умеющими работать в команде.

Представленные выше примеры показывают, что существующие точки зрения на то, как это отражается на юных пользователях, иногда диаметрально противоположны. Трудно однозначно ответить на вопрос, произошли ли изменения у представителей цифрового поколения в лучшую или худшую сторону. Пока все предположения и даже некоторые «факты» следует оставить со знаком вопроса. Изменение механизмов мышления, внимания, памяти, восприятия, речи: дети становятся глупее, или они так адаптируются к немыслимым ранее объемам информации и коммуникации? Повышение скорости психических процессов или дефицит формирования необходимых нейронных связей? Синдром дефицита внимания и гиперактивности или многозадачность и другой темп жизни? Интернет-зависимость или отработка навыков, необходимых для успеха в условиях нового образа жизни? Девальвация понятия «дружба» и уход от реального общения или накопление социального капитала для будущей жизни? Эгоцентризм, инфантилизм, СДВГ, аутизм, или мы не понимаем, что происходит с нашими детьми? Чрезмерное увлечение сетью или новой образ жизни?

Может быть, вообще не стоит оценочно ставить вопрос об изменениях в психическом развитии детей и подростков и процессов их социализации, так как результат изменений скажется через много лет. А в будущем те изменения, которые нас сегодня тревожат, могут оказаться показателями перехода к новому качеству жизни и залогом жизненного успеха в новом обществе. Уже сегодня ясно, что ребенок, который не пользуется Интернетом, хуже социализируется в обществе. Признавая пользу или вред Интернета, не принимая ценностей цифровой эпохи или, наоборот, придавая ей чудодейственные возможности, надо понять, что мы уже находимся в этой реальности. А это означает, что в новой реальности необходим определенный пересмотр уже существующих норм и ценностей и поиск устойчивых ориентиров.

2.1.2. Потребление информации в Интернете.

В XXI веке знания и информация становятся все более значимыми факторами, определяющими вектор развития современного общества. Многие ученые, политические деятели, экономисты, педагоги и все, кто задумывается о вопросах общественного устройства мира, сходятся во мнении, что следом за постиндустриальным идет *информационное общество*. Его отличительные черты - увеличение роли информации и знаний во всех сферах жизни – технологической, социальной, политической, экономической и культурной; интенсивное развитие средств для хранения, распределения и использования информации; создание глобального информационного пространства, определяющего доступ к мировым информационным ресурсам и обеспечивающего интенсивный обмен информацией; усиление влияния средств массовой информации.

Каждый день на человека обрушивается новый «девятый» информационный вал: особенно сокрушителен он в Интернете. Например,

чтобы записать информацию, которая сегодня появляется в сети каждый час, потребуется около 7 миллионов DVD-дисков. На популярном видеохостинге Youtube ежеминутно появляется около 72 часов видеоматериалов – это как если бы Голливуд выпускал около 260 тысяч новых полнометражных фильмов каждую неделю. Объем информации, которую обычный человек в 18 в. в среднем воспринимал за всю свою жизнь, сегодня соответствует информации в ленте крупного новостного портала всего за 2-3 дня. За один только 2012 год было создано и передано количество информации, равное 2 800 000 000 000 000 000 байт. Это огромное число соответствует 2,8 млрд. гигабайт или 2,8 зеттабайт. Для того, чтобы попытаться как-то осмыслить его масштабы, представим, что каждый байт – это одна песчинка. Так вот, 2,8 зеттабайт – это в 57 раз больше, чем песчинок на всех пляжах мира (<http://www.computerra.ru>). Вся эта информация хранится в глобальной сети более чем на 650 млн сайтов, каждый из которых представляет структурированный набор файлов, размещенных на специальном языке. В Рунете к концу 2012 г. было более 5 млн сайтов.

Представители индустрии информационных технологий считают, что человечество производит информацию цифровой форме настолько быстрыми темпами, что скоро ее негде будет хранить. По ожиданиям аналитиков в области информационных технологий, в 2014 году придется работать с таким объемом данных, что уже сейчас изобретены новые единицы измерения – человечество скоро вступит в «йттабайтную эру».

Виды информации в Интернете

По данным Фонда Развития Интернет, для российских подростков глобальная сеть является главным источником информации и в этом плане серьезно конкурирует с учителями, друзьями и даже родителями. Какие виды информации есть в Интернете и что предпочитают дети и подростки?

При попытке классифицировать информацию в Интернете возникают

большие сложности в силу ее многогранности и разнообразия. Специалисты в области информационных технологий, анализируя контент в Интернете, пытаются найти ответы на три основных вопроса. Какая информация есть в Интернете? В какой форме она подается и хранится? Кто предлагает эту информацию?

С точки зрения типов информации и ее возможностей для пользователей информационные ресурсы можно разделить на четыре категории:

1. Информационные сайты. Интернет изначально создавался как среда для обмена информацией, поэтому данная категория является основной и наиболее крупной. Среди информационных сайтов по *характеру предоставляемого контента* можно выделить информационно-тематические, новостные, развлекательные сайты, сайты-библиотеки, сайты-базы определённого рода документов, например, базы рефератов, разнообразные сайты-справочники, онлайн-энциклопедии и словари, сайты-каталоги, обобщающие информацию о других сайтах и т.п. По *тематике* информационные сайты хорошо каталогизированы, например, в Яндекс-каталоге. В нем представлены следующие категории информационных ресурсов: Развлечения, СМИ, дом, Hi-Tech, отдых, справки, работа, производство, спорт, общество, учеба, авто, игровая, порталы, культура, бизнес. В специальном каталоге Яндекса для школьников существуют следующие категории: учеба, музыка, технологии, спорт, развлечения, каникулы, игры, культура. Например, учеба соответственно имеет следующие категории: школы, колледжи, курсы, рефераты и сочинения, школьные предметы, школьные олимпиады, ЕГЭ, учительская, универсальное.

2. Онлайн-сервисы. К данной категории относятся поисковые системы, почтовые сервисы, хостинги, файлообменники, а также сайты для онлайн-контактов и общения: форумы, блоги, чаты, доски объявлений,

социальные сети, сервисы «Вопрос-ответ», сайты знакомств, биржи фрилансеров и.т.п.

3. Сайты электронной коммерции – это в первую очередь Интернет-магазины, сайты электронных платежных систем, сайты банков и системы онлайн-банкинга.

4. Интернет-представительства – это как личные странички отдельных пользователей, так и сайты различных органов государственной власти, промо-сайты, и т.п.

По форме, способам представления, способам кодирования и хранения информацию в сети можно разделить на **текстовую** (тексты), **визуальную** (фото, графики), **аудиальную** (звук) и **аудиовизуальную** (видео). Некоторые ресурсы в Интернете в большей степени ориентированы на тот или иной тип контента (музыкальные порталы, видеохостинги, текстовые хранилища). Но современные технологии, построенные на принципе интерактивности, позволяют задействовать при передаче информации все ее доступные формы. Когда текстовая, графическая, аудиальная и видео информация соединены в одном цифровом представлении, а также при условии того, что в ряде случаев с ней возможно интерактивное взаимодействие, мы говорим о **мультимедиа**. Еще во второй половине прошлого века канадский ученый Маршалл Маклюэн, исследовавший влияние электронных средств коммуникации на человека и общество, высказал мысль, что электронные медиа свидетельствуют о закате "галактики Гутенберга" - на смену читающему ("тиографскому человеку") пришел массовый потребитель аудиовизуальной продукции. Технологически мультимедиа основаны на специальных программных и аппаратных средствах. Благодаря мультимедиа возможности, связанные с получением и использованием различной информации – познавать, наблюдать, исследовать, творить, – становятся практически безграничными.

Откуда берется информация в Сети? Контент в Интернете в зависимости от того, кто является источником информации, условно делят на два типа:

1. Профессиональный контент. Данный тип контента создается СМИ и другими профессиональными производителями контента. К такому контенту относятся информационные сообщения СМИ, профессиональные фото-, аудио- и теле- (кино-) материалы, готовые статьи, программы, передачи, фильмы, информационные и развлекательные Интернет-ресурсы. Профессиональный контент носит массовый и преимущественно коммерческий характер распространения. Структурировать информационные потоки помогают новостные агрегаторы и поисковые системы, которые, по сути, выполняют фундаментальную функцию СМИ в установлении приоритетности новостей. В данном случае пользователь выступает пассивным потребителем информации, которую создают профессионалы. Подобная концепция распространения информации в Интернете получила название Web 1.0.

2. Любительский контент. К данному типу контента относятся записи в блогах, форумах, комментарии к сообщениям СМИ на сайтах СМИ, записи на персональных страницах в социальных сетях, созданные потребителем фото-, видео- и аудиоконтент, Интернет-ресурсы, созданные частными пользователями. В данной концепции распространения информации, называемой Web 2.0., пользователи имеют возможность влиять как на содержание, так и на компоновку, порядок и значимость информации (O'Reilly, 2005). Главная особенность Веб 2.0 определяется его социальным характером. Сайты, составляющие Веб 2.0, активно развиваются благодаря, в первую очередь, самим пользователям. Это – социальные сети, блоги, сервисы знакомств, сервисы закладок, различные викиресурсы, файлообменники, фото и видеоальбомы, торрент-трекеры,

многофункциональные стартовые странички и пр. Ключевую роль здесь играет обмен информацией. Получает распространение термин вики-культура (wiki-культура) – возможность каждого участвовать в создании контента в Интернете, его социокультурной среды. Коллективная активность пользователей сети, обитающих на этих сервисах, способствует не только развитию Интернет-сообщества, но ежесекундно наполняет сеть новыми порциями гигабайтов информации.

Интернет движется в сторону развития семантической системы Web 3.0, основанной на умной обработке информации, – возможно, в будущем на поиск любой нужной информации пользователи будут тратить не более 15 секунд.

По данным, полученным в 2013 году, поиск разнообразной информации для детей является ключевой деятельностью при использовании Интернета. При этом каждый второй школьник использует Интернет в учебных целях. Какие сервисы помогают им в этом?

Среди школьников популярна универсальная Интернет-энциклопедия Википедия. По данным исследования, проведенного по инициативе Википедии в 2011 году, примерно четверть посетителей энциклопедии были моложе 18 лет. При этом подростки не только активно используют Википедию для поиска разнообразной информации, но и нередко являются ее авторами. Дети обычно начинают свою деятельность в Википедии с того, что стараются вносить различные правки, сначала простые, либо шутливые. Но постепенно они втягиваются и начинают писать статьи самостоятельно, помогать другим пользователям. Поскольку Википедия – это свободная энциклопедия обо всем, то у детей есть много возможностей для раскрытия своего потенциала (Стартовая точка, 2011)

Популярностью у школьников пользуются «Вопрос-Ответ» сервисы, основанные на стремлении пользователей делиться своим жизненным опытом и общаться на важные для них темы. Информация, получаемая в подобных сервисах, имеет свою специфику – это не просто ответ на вопрос, а обращение к личному опыту других пользователей. Важную роль в сервисах «Вопрос-ответ» играет образовательная функция, дающая возможность получения специфических знаний или умений в какой-либо дисциплине. В большинстве сервисов существует отдельная тематическая рубрика «Образование», где скапливаются все вопросы по данной теме. Этот раздел востребован школьниками, но большинство вопросов – призывы о помощи в подготовке домашних заданий. На подобных ресурсах происходит активный обмен информацией: главными действующими лицами выступают сами пользователи контента – не только взрослые, но и дети.

Социальные сети

Именно в социальных сетях в наибольшей степени проявляется вся многогранность информации в Интернете, как любительский, так и профессиональный контент в самых различных его формах. Социальные сети можно условно разделить на два типа – ориентированные на определенный тип контента и ориентированные на личную самопрезентацию (Young People and Social Networking Services, 2008).

В социальных сетях первого типа ключевую роль занимает обмен информацией, на основании которого построено взаимодействие пользователей. Например, достаточно популярен среди подростков известный видеохостинг Youtube. По данным исследования Фонда Развития Интернет, проведенного в 2013 году, этим сервисом пользуется каждый пятый российский подросток. Видеохостинг позволяет создавать свои «каналы» и делиться интересными видеозаписями с друзьями, родными, а также пользователями по всему миру. Существует немало историй успеха,

когда благодаря Youtube дети и подростки стали известными на весь мир, выложив видео, которое понравилось миллионам пользователей. Среди нынешних кумиров школьников, прославившихся благодаря Youtube, – Валентин Сtryкало, украинский певец и композитор, Максим Голополосов, автор развлекательного Интернет-шоу +100500, Рома Жёлудь – популярный видеоблоггер и т.п.

Другим примером может служить Flickr.com – популярный международный фотохостинг, где пользователи могут делиться своими фотографиями, а также просматривать, оценивать и комментировать работы других. Flickr.com привлекает подростков возможностью поделиться своими фотоработами и получить на них отзывы. Среди музыкальных социальных сервисов - портал Last.fm, где пользователи могут слушать музыку, подобранные исходя из их собственных предпочтений и предпочтений друзей. Существует немало социальных сетей–библиотек, предназначенных для любителей книг и чтения - Shelfari.com, LiveLib.ru, Bookmix.ru.

Социальные сети позволяют оценивать контент, в том числе созданный пользователями, и сортируют информацию по интересам – то, что интересно большинству, или то, что интересно конкретному пользователю. Поскольку социальные сети облегчают доступ к массовому контенту, дети используют возможности сетей главным образом для чтения и скачивания, то есть потребляют и распространяют информацию. Интернет открывает множество возможностей для реализации своего потенциала и многие дети по всему миру используют этот шанс, чтобы проявить себя. Например, в Германии 13-летний школьник реализовал свою мечту, выпустив онлайн-издание своей собственной газеты, читателями которой являются уже более 20 тысяч человек. А в Пакистане 15-летний подросток организовал молодежную некоммерческую организацию для оказания помощи людям, пострадавшим от стихийных бедствий, используя социальные сети для сбора средств.

Интересен также российский проект 16-летнего жителя Казани Даниила Лашина, который создал серию успешных онлайн-игр. Он стал самым молодым резидентом ИТ-парка в Казани, и работая над новым проектом, предоставляет рабочие места для своих одноклассников.

Одним из примеров сервисов, активно используемых школьниками и ориентированных именно на создание собственного контента, является Instagramm (Инстаграм) – это мобильное Интернет-приложение для обмена фотографиями, появившееся в 2010 г. и моментально завоевавшее огромную популярность среди подростков и молодежи во всем мире.

Социальные сети второго типа, формирующиеся вокруг профилей пользователей и ориентированные больше на личную самопрезентацию, позволяют обмениваться всеми видами контента. Причем особый акцент делается именно на мультимедийном контенте – фотографиях, видео и аудиозаписях. На их основе пользователи могут собрать огромный личный архив из множества доступной информации, но и общение в этом процессе играет немаловажную роль. Феномен социальных сетей заключается в публичности – дети и подростки не просто накапливают контент на компьютере, а делятся им с миром. Подростки выкладывают друг другу на «стены» песни, видеозаписи или картинки и отмечают понравившиеся записи «лайками». Словесная коммуникация при этом сводится практически к нулю или ограничивается короткими комментариями. Статусность контента в таком случае определяется количеством «лайков», «ретвитов» и количеством просмотров. По мнению некоторых исследователей, под влиянием такого рода общения происходят серьезные изменения в сфере духовной культуры: на смену текстовому актуализируется визуальный тип представления информации, картина теснит предложение, впечатление теснит разъяснение.

Благодаря тому, что во многих перечисленных сервисах интегрирована возможность «поделиться с друзьями», например, ВКонтакте или в

Facebook, личные странички часто становятся коллекцией всех новостей и событий, отражающих жизнь подростков: что они читают, смотрят, публикуют на других ресурсах. Таким образом, социальная сеть превращается в своеобразный дайджест для пользователя по происходящему в Интернете и в мире. Это своего рода непрерывная информационная лента, обновляемость которой зависит от количества и активности «друзей» и групп, существующих у пользователя. Чтение постоянно обновляемых новостей в Интернете не только удовлетворяет потребность в получении информации, но и повышает ее. Подросткам, проводящим очень много времени в Интернете, все труднее становится бороться с желанием все время быть в курсе событий, публикуемых онлайн 24 часа в сутки.

Потребность в информации

Потребность в информации – одна из базовых потребностей человека. В самых своих простых формах она начинает проявляться у человека уже с рождения. Психологи считают, что высшие познавательные потребности человека развиваются на основе потребности в новых впечатлениях, возникающей еще у младенцев (Божович, 1995). Следует отметить, что эта потребность носит спонтанный и непроизвольный характер: каждый родитель хорошо знает, что внимание ребёнка, в первую очередь, привлекают новые яркие динамичные объекты. Отличительной особенностью потребности в новых впечатлениях является её принципиальная ненасыщаемость: ребёнок, как губка, с жадностью впитывает информацию об окружающем его мире, чтобы утолить «информационный голод».

С возрастом потребность в информации претерпевает ряд существенных изменений. В школьном возрасте, в процессе обучения у ребёнка начинают складываться новые формы познавательной активности и мотивации, приобретающие осознанный и произвольный характер. С этого момента

школьник начинает усваивать не просто информацию об окружающем его мире, но общественно-исторический опыт, накопленный предыдущими поколениями и сохраненный в форме духовной и материальной культуры. Также в процессе обучения ребёнок овладевает культурными способами освоения, сохранения, анализа и воспроизведения общественно-исторического опыта. Благодаря этому ребёнок начинает осознавать себя полноценным субъектом познания, готовым самостоятельно находить, оценивать и использовать необходимую информацию для решения различных жизненных, а также учебных, научно-исследовательских, творческих задач.

С развитием информационного общества потребность в информации становится все более актуальной и значимой для современного человека. Во второй половине 20 века А. Маслоу предложил классификацию потребностей, которая и по сей день остаётся одной из наиболее популярных в психологии и других общественных и гуманитарных науках. Для упрощенного изложения теории потребностей по Маслоу часто используют метафору пирамиды, основание которой составляют физиологические потребности – в еде, питье, жилье, связанные с поддержанием жизни, а вершину пирамиды образуют высшие социальные потребности в любви, признании, познании и самоактуализации, связанные с развитием личности. Познавательные потребности находятся в верхней половине пирамиды, приближающейся к верхушке, и нередко обозначаются как потребности не «нужды», а «роста».

По данным онлайн-опросов, проведенных Фондом Развития Интернет, у российских подростков потребность в доступе к Интернету занимает второе место по значимости, превысив по степени важности потребность в материальном благополучии, но уступив потребности в еде.

Современные школьники, у которых в целом удовлетворены базовые потребности в еде, тепле, комфорте и безопасности, стремятся к удовлетворению более высших потребностей – в любви и внимании, в признании, в самореализации и личностном росте. Дети и подростки пытаются реализовать вышеперечисленные потребности и в Интернете. И если общение в Интернете нередко создает лишь иллюзию удовлетворения потребности в любви и принятии, то в реализации познавательной потребности – жажды знаний и желания воспринимать как можно больше информации – Интернет играет сегодня ключевую роль. В современной ситуации непрерывная информационная связь с окружающим миром, социальной средой, в которой подросток действует как активный социальный субъект, - одно из важнейших условий его *информационной социализации*. В XXI веке важным фактором информационной социализации подростка становится Интернет.

В процессе информационной социализации реализуются два основных типа информационных потребностей: конкретные, состоящие в стремлении получить определенную информацию по какой-либо заданной теме, и общего плана – обусловленные присущей человеку любознательностью и заключающиеся в его стремлении быть в курсе всего, что происходит в мире. В ситуации активной вовлеченности подростков в Интернет-среду, информацию, которую они получают в процессе обучения в школе, нередко перехлестывает мощный информационный онлайн-поток, удовлетворяющий их любознательность в самом широком диапазоне. Таким образом эти два типа потребностей пересекаются, сталкиваются и конфликтуют.

Задачи информационной социализации на фоне активного внедрения компьютерных технологий в учебный процесс вызвали к жизни большое количество новых форм учебной работы, немыслимых и невозможных в контексте традиционных образовательных методов. Появление учебных

пособий на гипертекстовой основе, мультимедийных справочников и энциклопедий, возможность организации сетевых коммуникаций в самых разных масштабах – от класса до нескольких тысяч пользователей из различных стран, создание интерактивных обучающих программ и тренажеров – все это вместе открывает перед обучающимися такой спектр новых учебных действий, обращение к которому полностью видоизменяет сам учебный процесс.

В условиях, когда школьники начинают активно участвовать в поиске и даже создании образовательного контента, существенным образом меняется роль учителя. Современный школьник хочет видеть рядом с собой не «знатока-экскурсовода», а информационно-грамотного «помощника». В изменяющихся условиях от учителя ждут, что он из носителя знания и универсального источника информации превратится в опытного штурмана в море информации.

Особое значение в этом ключе обретает цифровой образовательный контент, в том числе электронные книги, экскурсии по виртуальным музеям, оцифрованные исторические архивы и т.п. Именно такой контент представляет наибольшую ценность в образовании человека и потому важно сделать его одной из ведущих информационных потребностей юных пользователей. Современной школе необходимо учиться согласовывать разнонаправленные информационные потоки, формировать определенный баланс между ними, пытаться сводить их в одно русло, максимально стремясь использовать образовательный потенциал Интернета. Таким образом, возможно поступательное формирование информационных потребностей детей и подростков, направленных на содержательные, «знанияевые» аспекты, а не на бесцельное времяпрепровождение в Интернете. В противном случае есть риск захлебнуться в потоке поступающей

информации, и в погоне за актуальностью превратиться в «медианаркомана», без разбора потребляющего постоянно обновляемый контент.

Информационная перегрузка

Сегодня даже взрослые люди, не говоря уже о подростках, с трудом справляются с тем, чтобы воспринять, осмыслить и как-то оценить всю эту информацию, которая обрушивается на них ежедневно и непрерывно. Колossalный поток данных, который становится невозможно охватить, заставляет пользователей потреблять контент на бегу, урывками в надежде узнать все новости и события. Естественным следствием подобного хаотичного и беспрерывного «поглощения» информации становится *информационная перегрузка*. Вопрос об этом был поднят еще во второй половине прошлого века как проблема сложности принятия решений в условиях переизбытка информации. В своей книге «Шок от будущего», мгновенно ставшей бестселлером в 70-х годах прошлого века, социолог и футуролог Элвин Тоффлер, подчеркивая все ускоряющейся темп изменений в обществе, впервые обратил внимание широкой общественности на проблему информационной перегрузки. Он описал симптомы вызванного ею информационного стресса, который, по его мнению, является естественной человеческой реакцией на чрезмерную стимуляцию. На когнитивном уровне чрезмерная стимуляция приводит к снижению способности отбирать, оценивать и запоминать информацию.

Обратим внимание, что вопрос был поднят задолго до возникновения Интернета. Ученых уже тогда беспокоили темпы роста количества информации. Но если до 20 века объемы информации удваивались каждые 50 лет, то, начиная с середины 20 века, удвоение информации происходило уже каждые 10 лет. Статистика показала – чем дальше, тем стремительнее: с 1970 гг. – каждые 5 лет, а с 1990 гг. – уже ежегодно (Statistical Abstract of the United States. 1999.). Наиболее значительный скачок в гигантском ускорении

роста количества информации произошел с помощью Интернета – к 1990 г. ему уже было 7 лет. Согласно исследованиям, за последние 30 лет потребление информации выросло на 450%. Ученые считают, что информационные перегрузки ослабляют способность людей думать, приводят к снижению творческого потенциала, появлению острого дефицита времени. Как это ни парадоксально, в ситуации перенасыщения информацией человек может даже испытывать информационный голод. Избыток информации приводит к невозможности ее охватить, выделить нечто важное, потребление информации становится все более фрагментарным и обрывочным.

В 60-х годах XX века Джеймс Миллер провел серию исследований о влиянии информационной перегрузки на человека, сообщества и социальные институты. Результаты показали, что с возрастающим объемом информации возможно справляться лишь до определенного предела, после которого ресурсы человека исчерпываются. Чтобы справиться с перегрузкой человек прибегает, осознанно или неосознанно, к различным защитным механизмам. Миллер выделил 7 стратегий преодоления информационной перегрузки:

1. Бездействие – произвольная времененная остановка обработки информации.
2. Ошибка/ошибочная обработка – неправильная обработка информации
3. Выбор очередности – откладывание обработки некоторых видов информации в надежде вернуться к ним позднее.
4. Фильтрация – пренебрежение некоторыми видами информации во время обработки других, более приоритетных.
5. Приблизительная точность – за счет снижения точности обработки информации увеличивается скорость.
6. Множественная обработка – распределение процессов обработки информации, если это представляется возможным.

7. Избегание – уход от решения задачи (Komischke, Herrera, 2007).

Одним из способов преодоления информационной перегрузки является «клиповое мышление» (от англ. «clip» – отрывок (из фильма), нарезка). Оно строится по принципу построения музыкальных клипов, где видеоряд представляет собой слабо связанный между собой набор образов. По аналогии, при клиповом мышлении человек воспринимает мир фрагментарно, короткими, разрозненными порциями – как череду слабо связанных между собой частей, фактов, событий. Особенности «клипового мышления» – чрезвычайно большая скорость потребления информации, а также предпочтение нетекстовой, образной информации. Это мышление сиюминутного восприятия, когда человеку на осмысление какой-либо информации дается пара минут, а дальше необходимо переключаться на нечто совершенно новое.

В нашей цивилизации представления об этом феномене появились не одно десятилетие назад, задолго до возникновения Интернета. В работах Тоффлера клиповая культура рассматривается в качестве составляющей общей информационной культуры будущего. Еще в 70-х годах прошлого века один из исследователей средств массовой коммуникации Абраам А. Моль отмечал: «в наше время знания формируются в основном не системой образования, а средствами массовой коммуникации. <...> Обрывки мыслей группируются по прихоти повседневной жизни, захлестывающей нас потоками информации, из которых мы фактически наугад выбираем отдельные сообщения».

Исследователи выделяют пять предпосылок, породивших феномен «клиповое мышление»: ускорение темпа жизни, потребность в большей актуальности информации, увеличение разнообразия поступающей информации, появление многозадачности и потребность в выполнении большого количества дел одновременно, распространение диалогичности на

разных уровнях социальной системы (Фрумкин, 2010). Развитие цивилизации предполагает необратимый сдвиг соотношения концентрации и переключаемости в пользу умения переключаться – это залог успешного усвоения поступающей информации и защита от чрезмерной информационной нагрузки.

В наши дни важным становится не только вопрос о сохранности личности в информационном цунами, но и формирование индивидуальной культуры потребления информации. Ученые пытаются изучать этот процесс. Так, например, в самом начале XXI века появился термин «эгокастинг» (англ. - *egocasting*), суть которого состоит в формировании каждым человеком индивидуальной матрицы потребления информации. Кристен Розен, автор этого термина, использовала его, чтобы отразить стремление человека потреблять медийный контент «по запросу», отражающему индивидуальный, а не массовый вкус (Rosen, 2005).

На построение персональной информационной вселенной нацелены многие социальные сервисы Интернета. Помимо задач доставки пользователю релевантной именно для него информации, в первую очередь – коммерческой, решается также задача ограничения его от избыточного информационного потока. Этот феномен достаточно подробно описан в книге Эли Паризера «За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от нас?» (Паризер, 2012). По мнению автора, Интернет анализирует всю совокупность личных данных пользователей: например, время, которое тратится на выбор того или иного результата, местоположение подключения к сети, степень внимательности при прочтении той или иной книги, люди, которым уделяется больше внимания). На этой основе строится «стены фильтров» и создается персональный информационный мир для каждого пользователя. На первый взгляд, это выглядит заманчиво, но есть опасность пропустить что-то действительно важное, остаться в определенных рамках, ведь мы не знаем, за

кого нас принимает тот или иной сервис и какую информацию он решает нам показать, а какую — нет. Тем не менее, колоссальные темпы роста информационной продукции не оставляют выбора: Интернет движется в сторону персонализации и становится личным информационным агентом не только для взрослых, но и для детей.

Каждый взрослый волен самостоятельно выбирать свою «информационную диету», в том числе и в случае соглашения с той, какую ему предлагают различные социальные сети. Что касается детей и подростков, то задача школы - помочь им сформировать информационные приоритеты, жизненно необходимые в современном мире умения и навыки поиска, хранения, обработки, распределения информационных потоков и передачи информации. В связи с этим в образовании становится актуальной пришедшая из современного организационного менеджмента концепция управления знаниями.

В информационном мире людям нужна не только сама информация, но и умение обрабатывать и интерпретировать ее. Сегодня умение работать с информацией, субъектный подход к ее восприятию, овладение навыками управления знанием является решающим для возможности удовлетворять свои информационные потребности и ориентироваться в бескрайнем океане событий и фактов, представленных в Интернете. Все эти умения и навыки определяют общую информационную культуру пользователя, а основу для ее формирования составляет *информационная компетентность*, не обладая которой невозможно считать себя полноценным цифровым гражданином.

2.1.3. Особенности потребления контента в Интернете российскими детьми и подростками

В течение последних пяти лет в России большое внимание стали уделять вопросам потребления детьми и подростками различных видов контента в Интернете, акцентируя внимание на вопросах безопасности представителей

подрастающего поколения в глобальной сети. В частности, Фонд Развития Интернет и факультет психологии МГУ имени М.В.Ломоносова, начиная с 2007 г. провел ряд исследований: «Интернет глазами школьника», «Моя безопасная сеть», «Дети России онлайн» (см., напр.: Солдатова, Нестик, 2010; Солдатова и др., 2011; Солдатова, Зотова, 2011; Солдатова, Лебешева, 2011; Солдатова, Рассказова, 2012; Soldatova, Zotova, 2012). Помимо этого, регулярно проводится содержательный и статистический анализ поступающих обращений на Всероссийскую Линию помощи «Дети онлайн», работающую с 2009 года (см., напр.: Солдатова, Серегина, Волкова, 2011).

Исследования, проведенные Фондом Развития Интернет и факультетом психологии МГУ имени М.В.Ломоносова показывают, что Интернет стал «местом постоянной прописки» для абсолютного большинства подростков. Мы будем опираться главным образом на исследования 2010 г. и 2013 г. В связи с этим кратко представим проведенные исследования. Отметим, что мы будем проводить сравнение потребления Интернета детьми с особенностями потребления Интернета родителями. Это необходимо, чтобы понять, насколько отличается новый образ жизни у родителей и их детей, и как справляются дети с рисками и угрозами Интернета в условиях цифрового разрыва между поколениями и низкой цифровой компетентностью своих родителей.

Исследование 2010 г. осуществлялось в рамках международного исследовательского проекта EU Kids Online II в 2009-2011 гг. по инициативе Еврокомиссии и в итоге охватившем 25 стран Европы, а также Россию и Австралию. Координатор проекта – Лондонская школа экономики и социальных наук. Исследование позволило выделить основные риски и угрозы онлайн среды в современном Рунете и провести их сравнительный кросс-национальный анализ.

Исследование проводилось на основе общей методики, разработанной в рамках проекта EU Kids Online II. Вопросы охватывали разные проблемные области: вопросы потребления и восприятия Интернета детьми и подростками, Интернет-грамотность детей и их родителей, их осведомленность о онлайн-рисках и способах борьбы с ними, их личный опыт обеспечения безопасности в Интернете, проблемы формирования идентичности в виртуальном пространстве. Для российского исследования методика была переведена, культурно адаптирована и валидизирована сотрудниками Фонда Развития Интернет и факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

В исследовании использовалась многоступенчатая стратифицированная территориальная случайная выборка. Исследование охватило 11 регионов России: Забайкальский край, Кемеровская, Кировская области, Москва, Московская область, Республика Дагестан, Республика Коми, Ростовская область, Санкт-Петербург, Саратовская, Челябинская области.

Общая выборка исследования составила 1025 пар «родитель-ребенок», включающих детей 9-16 лет и одного из их родителей. В исследовании приняли участие 44,5% мальчиков и 55,5% девочек. По возрасту дети распределились следующим образом: 25,5% - детей 9-10 лет (9,5% - 9 лет и 16% - 10 лет), 16,5% - детей 11-12 лет (7,5% - 11 лет, 9% - 12 лет), 28% - детей 13-14 лет (10% - 13 лет и 18% - 14 лет), 31% - детей 15-16 лет (18% - 15 лет, 13% - 16 лет). Исследование проводилось методом интервью по специальным опросникам отдельно с детьми и их родителями.

Второе исследование было проведено Фондом развития Интернет и факультетом психологии МГУ имени М.В.Ломоносова в 2013 г. Помимо главной цели, на которую оно было направлено, изучались также вопросы потребления и восприятия Интернета школьниками РФ. Исследование проводилось на основе специально разработанного Фондом Развития

Интернет социально-психологического опросника, включившего в себя несколько блоков вопросов, а также специальные психологические методы и методические приемы. Были разработаны отдельные формы опросника для детей 12-17 лет и для родителей детей этого возраста. Опросник для детей включал 41 вопрос, из них два открытых. Опросник для родителей включал 45 вопросов, два из которых были открытыми. В блок по изучению потребления детьми и подростками Интернета вошли вопросы о частоте и интенсивности использования Интернета, используемых устройствах и сервисах, содержательных аспектах онлайн деятельности, самооценку себя как пользователя по разным параметрам: уверенность, предпочтаемые роли, восприятие своего «Я».

Сбор данных проводился Аналитическим Центром Юрия Левады. Опрос проводился в виде персональных интервью, в формате опроса в общественных местах. Организацией опроса в регионах занимались сотрудники региональных представительств «Левада-Центра». Для проведения опроса было приглашено 74 опытных интервьюера (67% из них принимало участие более чем в 15 вопросах, 96% - более чем в 5 опросах).

Всего в исследовании было опрошено 1200 подростков (300 мальчиков в возрасте 12-14 лет, 300 девочек в возрасте 12-14 лет, 300 мальчиков в возрасте 15-17 лет, 300 девочек в возрасте 15-17 лет) и 1200 родителей подростков (300 мальчиков в возрасте 12-14 лет, 300 девочек в возрасте 12-14 лет, 300 мальчиков в возрасте 15-17 лет, 300 девочек в возрасте 15-17 лет).

В исследовании использовалась многоступенчатая стратифицированная выборка. Предварительно выборка исследования была стратифицирована по федеральным округам, а в каждом из восьми федеральных округов – по размеру населенных пунктов (города от 100 до 249 тыс. человек, города от 250 до 499 тыс. человек, города от 500 до 900 тыс. человек, города от 1 млн. человек), а общий объем выборки распределен между стратами

пропорционально численности проживающих в них подростков в возрасте 12-17 лет.

Частота и интенсивность потребления Интернета. Российские подростки обгоняют родителей по частоте использования Интернета. 89% детей пользуются Интернетом ежедневно, в то время как среди родителей ежедневных пользователей Интернета – 53% (Рис.1). Причем, 17% родителей отметили, что не пользуются Интернетом вообще.

Рис.1. Частота потребления Интернета детьми и взрослыми, % (2013)

(Выборка: дети 12-17 лет, пользующиеся Интернетом; родители детей 12-17 лет, пользующихся Интернетом)

Сопоставление данных 2013 г. с результатами исследования «Дети России онлайн» 2010 г. показывает, что интенсивность использования Интернета детьми постепенно растет. Если в 2010 г. каждый день выходили в сеть 82% подростков 12-16 лет, то в 2013 г. – уже 87%. (Рис. 2). Девочки пользуются Интернетом так же часто, как и мальчики. С возрастом детей частота использования ими Интернета растет, достигая максимума у 17-летних подростков, среди которых каждый день в Интернет выходят 95,9% (Рис. 3). Одной из причин этого может являться постепенное сокращение

ограничений на частоту и продолжительность использования Интернета со стороны родителей.

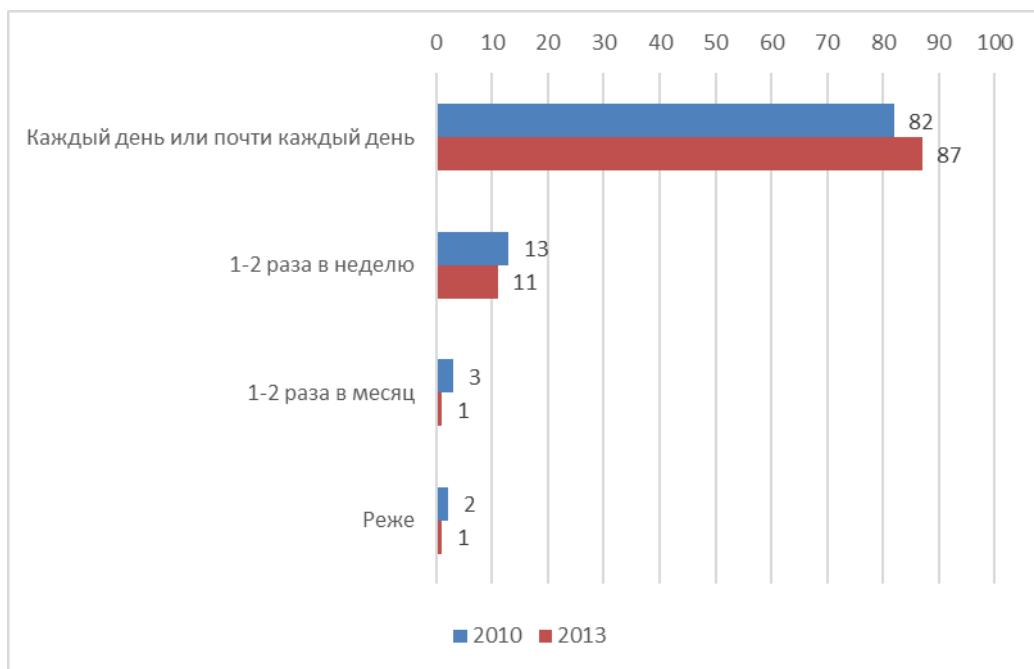

Рис. 2. Частота потребления Интернета детьми 12-16 лет в 2010 и 2013 гг., % (сравнение с данными исследования «Дети России онлайн»)
(Выборка: дети 12-16 лет, пользующиеся Интернетом)

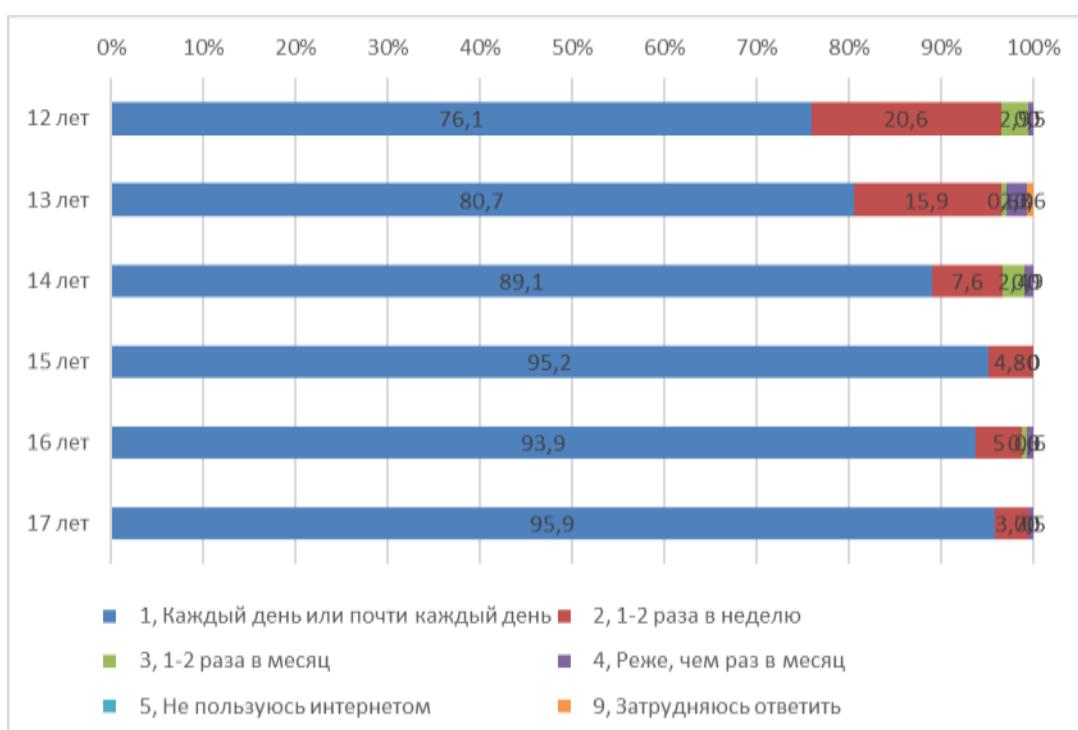

Рис. 3. Возрастные различия в использовании Интернета подростками, %.

(Выборка: дети 12-17 лет, пользующиеся Интернетом)

Вопреки ожиданиям оказалось, что Интернет-активность москвичей существенно ниже, чем активность жителей провинциальных городов-миллионников. Чаще всего в сеть выходят взрослые жители Северо-Западного, Дальневосточного и Сибирского федеральных округов, а реже всего – в Северо-Кавказском и Уральском округах. Среди подростков наименее активными Интернет-пользователями оказались жители Северного Кавказа (Рис. 4).

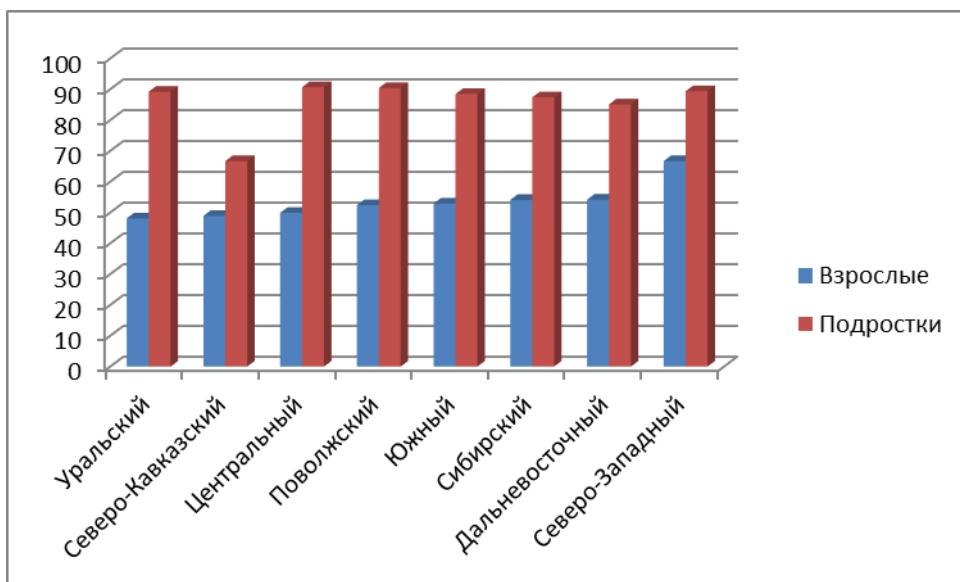

Рис. 4. Частота использования Интернета и регион проживания, %.

(Выборка: дети 12-17 лет, пользующиеся Интернетом; родители детей 12-17 лет, пользующихся Интернетом)

Каждый седьмой подросток в будни проводит в Интернете 5-8 часов и больше (Рис.5). В выходные присутствие детей в Интернете резко возрастает: такое же время в сети проводит уже каждый четвертый (25%). Если 2/3 детей пользуются Интернетом от 1 до 5 часов в день в будни и выходные, то почти 90% взрослых проводят в сети меньше 3-х часов в день (Рис.10).

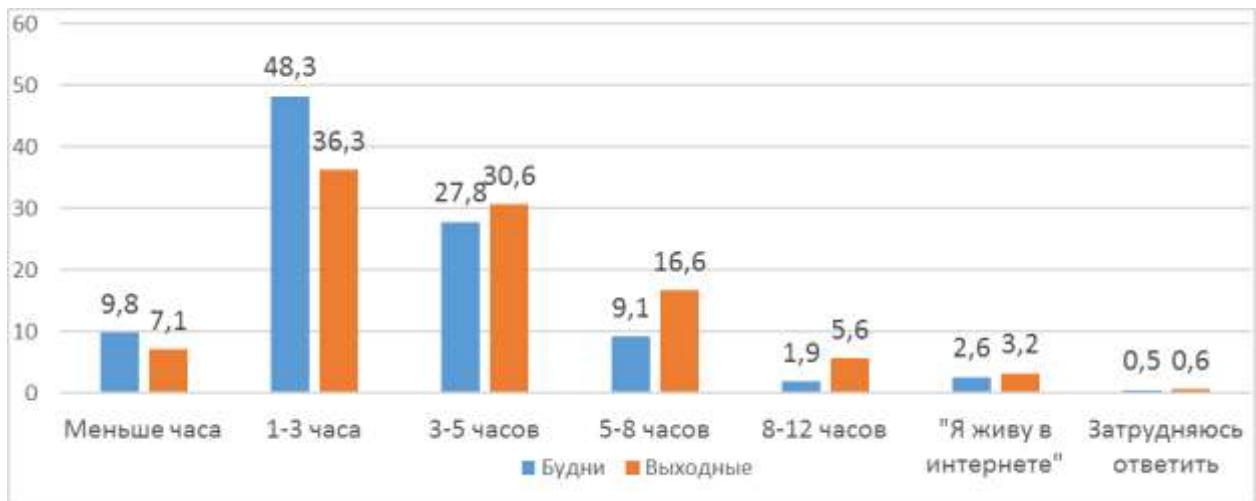

Рис.5. Время в Интернете в будни и выходные: подростки, %

(Выборка: дети 12-17 лет, пользующиеся Интернетом)

В целом, родители имеют достаточно адекватное представление о том, сколько часов в день их дети проводят в Интернете. Лишь относительно времени в выходные родители склонны немного недооценивать часы онлайн (Рис. 6,7). Можно предположить, что родители, представляя в целом, сколько времени дети проводят в сети, имеют иллюзию контроля за деятельностью детей.

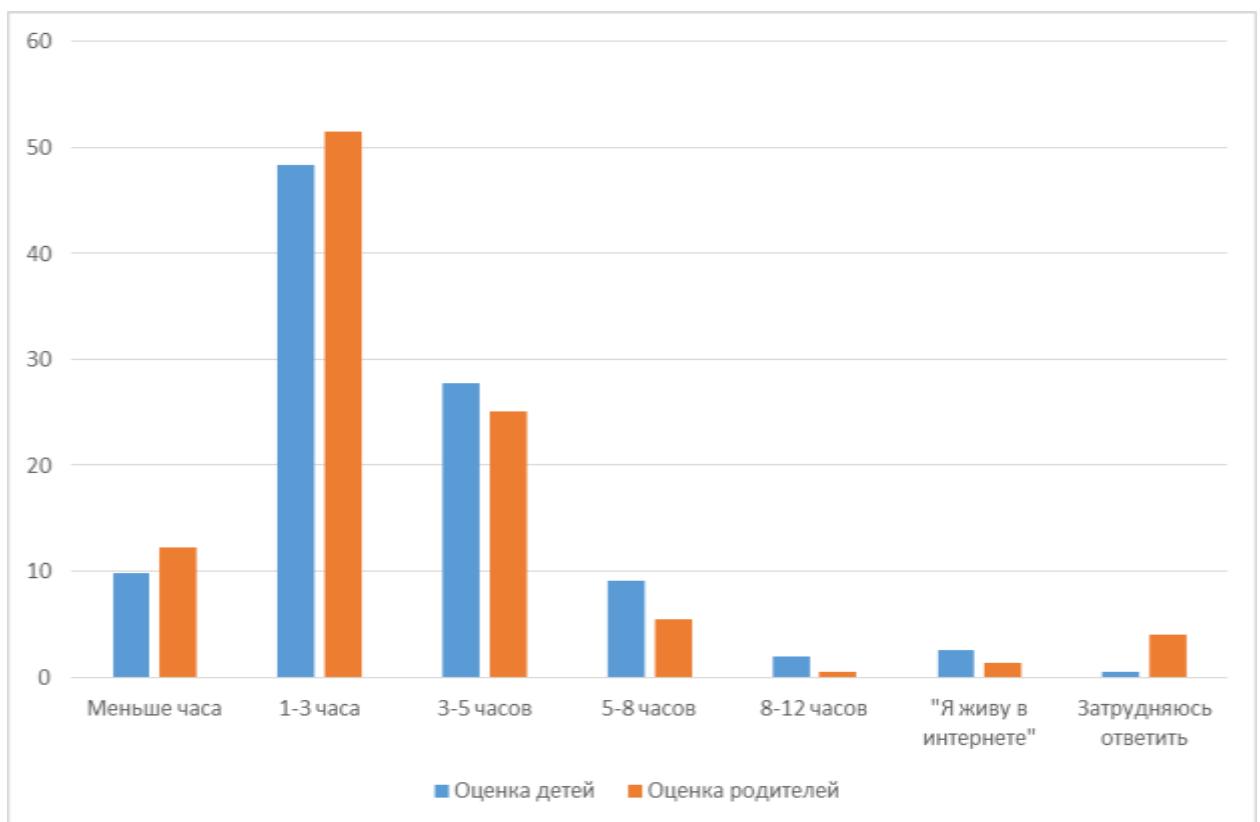

Рис.6. Время детей в Интернете в будни – сравнение оценок детей и родителей, %.
(Выборка: дети 12-17 лет, пользующиеся Интернетом; родители детей 12-17 лет, пользующихся Интернетом.)

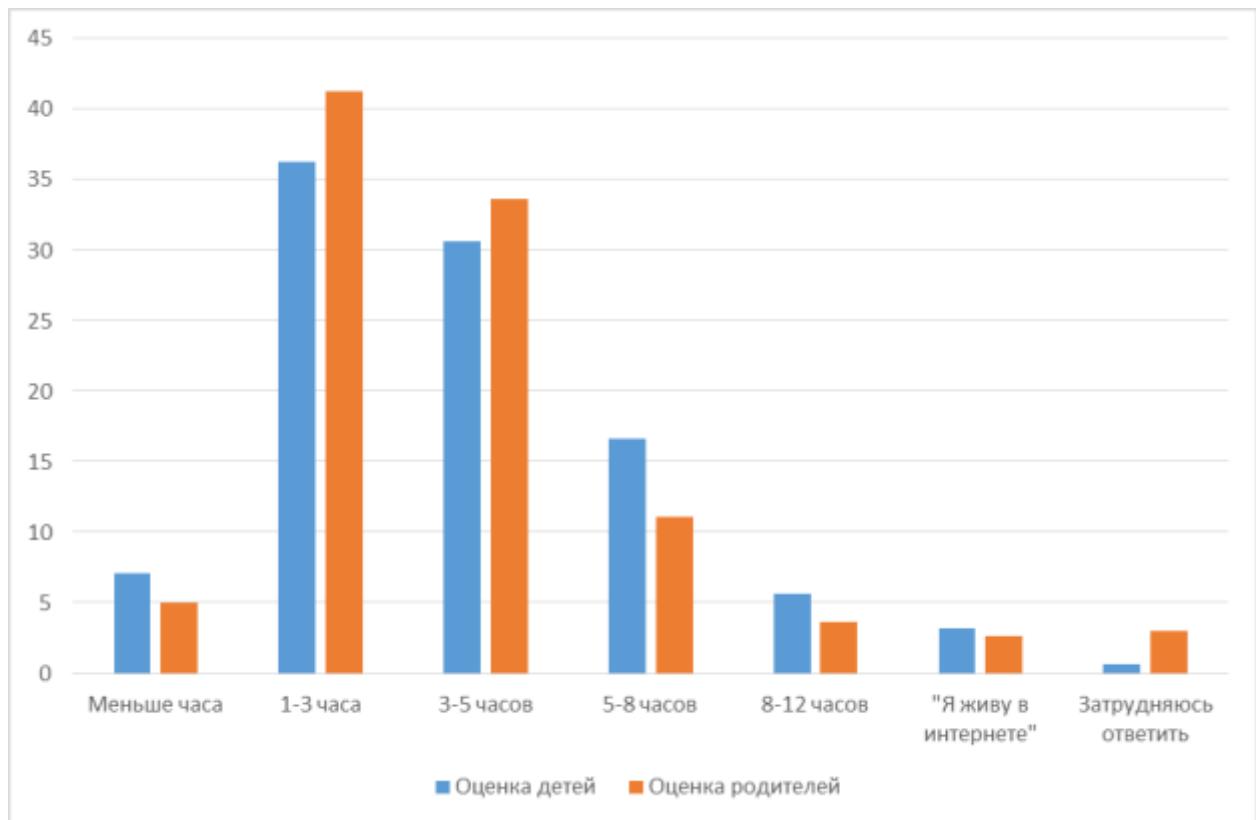

Рис.7. Время детей в Интернете в выходные – сравнение оценок детей и родителей, %.
(Выборка: дети 12-17 лет, пользующиеся Интернетом; родители детей 12-17 лет, пользующихся Интернетом.)

Устройства для выхода в сеть. Высокая интенсивность потребления Интернета подростками подкрепляется наличием у них персональных компьютеров и гаджетов. Большинство подростков пользуются своими компьютерами или ноутбуками, и лишь 46% детей выходят в Интернет через устройства, лично им не принадлежащие (семейные и общественные компьютеры, телевизоры и т.п.). Среди взрослых эта цифра выше и составляет не менее 55%, при этом еще 21% выходят в сеть через компьютеры на работе (Рис.8).

По данным исследования 2010 г. от 70 до 90 % школьников утверждали, что используют Интернет без какого-либо наблюдения и участия в этом взрослых: в их собственной комнате или в гостях у друзей. 45% школьников

выходит в Интернет с помощью мобильного телефона. Лишь 30% детей пользуются Интернетом в школе. Российские родители хорошо осведомлены о бесконтрольном использовании их детьми Интернета, однако, не считают это значительной проблемой. Меньше половины опрошенных родителей каким-либо образом участвуют в Интернет-активности детей.

По данным исследования 2013 г. мобильный Интернет у детей в два раза более популярен, чем у родителей, так же, как и выход в Интернет через игровые приставки и телевизоры. Учитывая только мобильный телефон и смартфон, мобильным Интернетом сегодня пользуется практически каждый второй ребенок.

Это означает, что дети располагают гораздо **большими** возможностями по персонализации своего виртуального мира, чем взрослые. Наличие у детей персонального средства выхода в Интернет сокращает возможности не только для контроля со стороны взрослых, но и для обсуждения в семье совместного опыта пользования Интернетом.

При этом разница в доходах практически не сказывается на наличии персонального компьютера: среди плохо обеспеченных в Интернет выходят со своего компьютера столько же взрослых, сколько и среди хорошо обеспеченных (соответственно 71,4% и 72,2%). В целом цифровая компетентность материально обеспеченных взрослых выше, чем у малоимущих. Вместе с тем, как показывает наше исследование, среди малоимущих, которые пользуются Интернетом, мотивация к повышению цифровой компетентности – как своей собственной, так и своего ребенка, - в два раза выше, чем в более обеспеченных категориях респондентов. С одной стороны, это означает, что культура потребления Интернета сегодня требует максимальной персонализации: если желаешь стать полноправным пользователем, приобретай собственное оборудование, даже если ради этого придется экономить на чем-то другом. С другой стороны, овладение

Интернетом рассматривается как условие повышения качества жизни своей семьи, как своего рода «пропуск наверх».

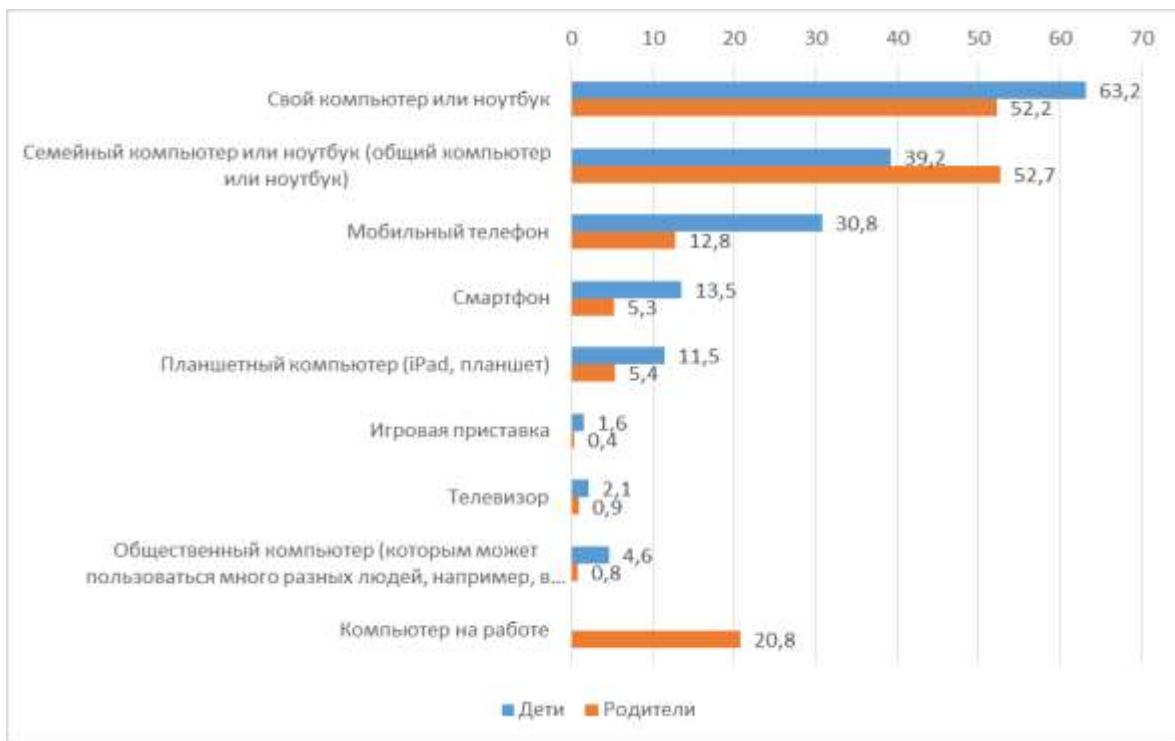

Рис.8. Какими устройствами пользуются родители и дети для выхода в Интернет, %. (Выборка: дети 12-17 лет, пользующиеся Интернетом; родители детей 12-17 лет, пользующихся Интернетом.)

Деятельность в Интернете. Большинство детей и взрослых используют Интернет для поиска интересной информации. У детей на втором месте по популярности – поиск информации для учебы. Таким образом, учебной деятельности в Интернете дети отводят больше времени, чем общению, поиску друзей и играм. Большинство видов деятельности у детей более популярны, чем у взрослых. По сравнению с детьми, родители чаще читают новостные ленты и используют возможности Интернета для покупок и заработка (Рис.9).

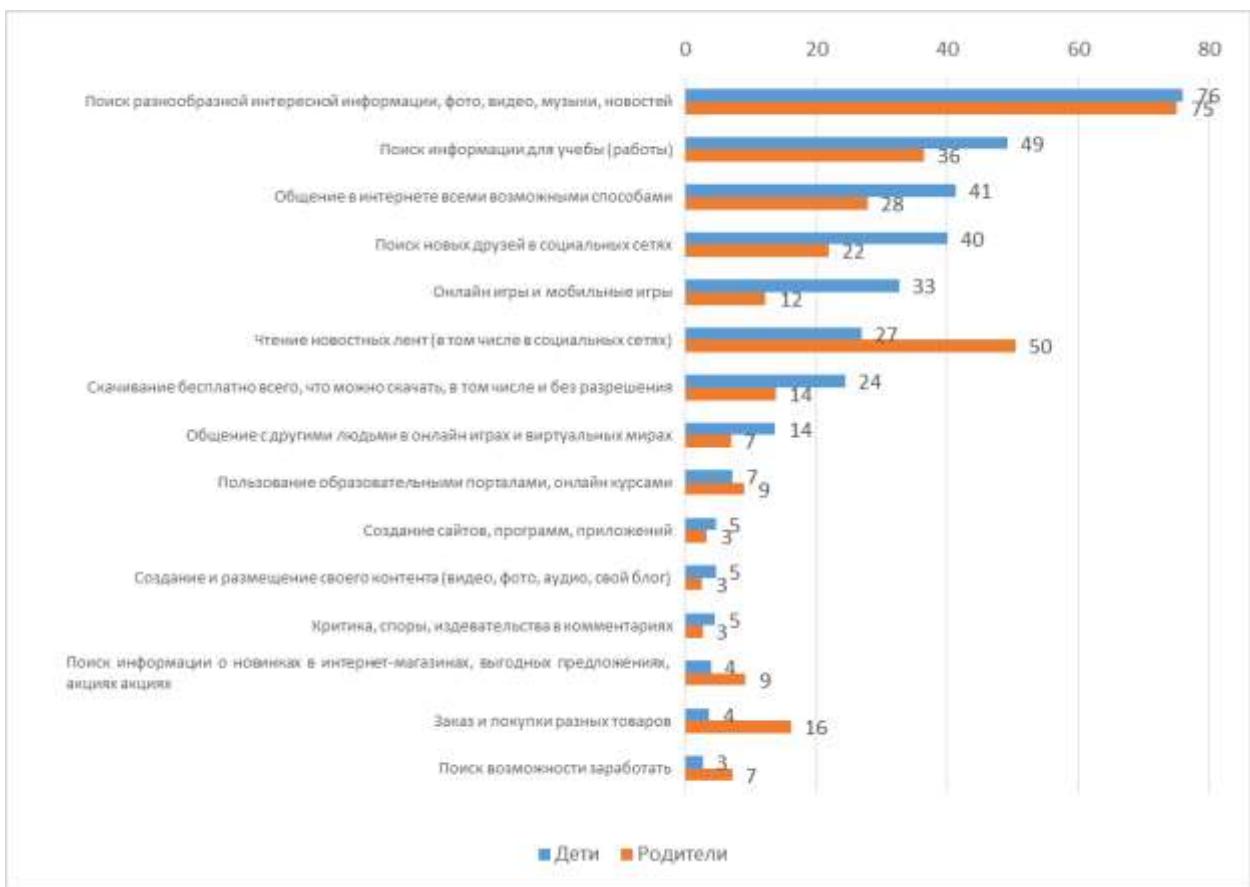

Рис. 9. Что родители и дети делают в сети, %. (Выборка: дети 12-17 лет, пользующиеся Интернетом; родители детей 12-17 лет, пользующихся Интернетом.)

Также и родители, и подростки оценивали Интернет-деятельности друг друга. Анализ ответов родителей дал следующую картину. В целом, родители имеют относительно реалистичные представления о том, чем их дети предпочитают заниматься в сети (Рис.10). В то же время взрослые недооценивают активность детей в поиске интересной информации и чтении новостных лент в социальных сетях, а также общение в Интернете в целом, и немного выше, чем сами дети, оценивают их увлечение онлайн-играми. Только 5% родителей затруднились в оценке наиболее популярных видов Интернет деятельности своих детей.

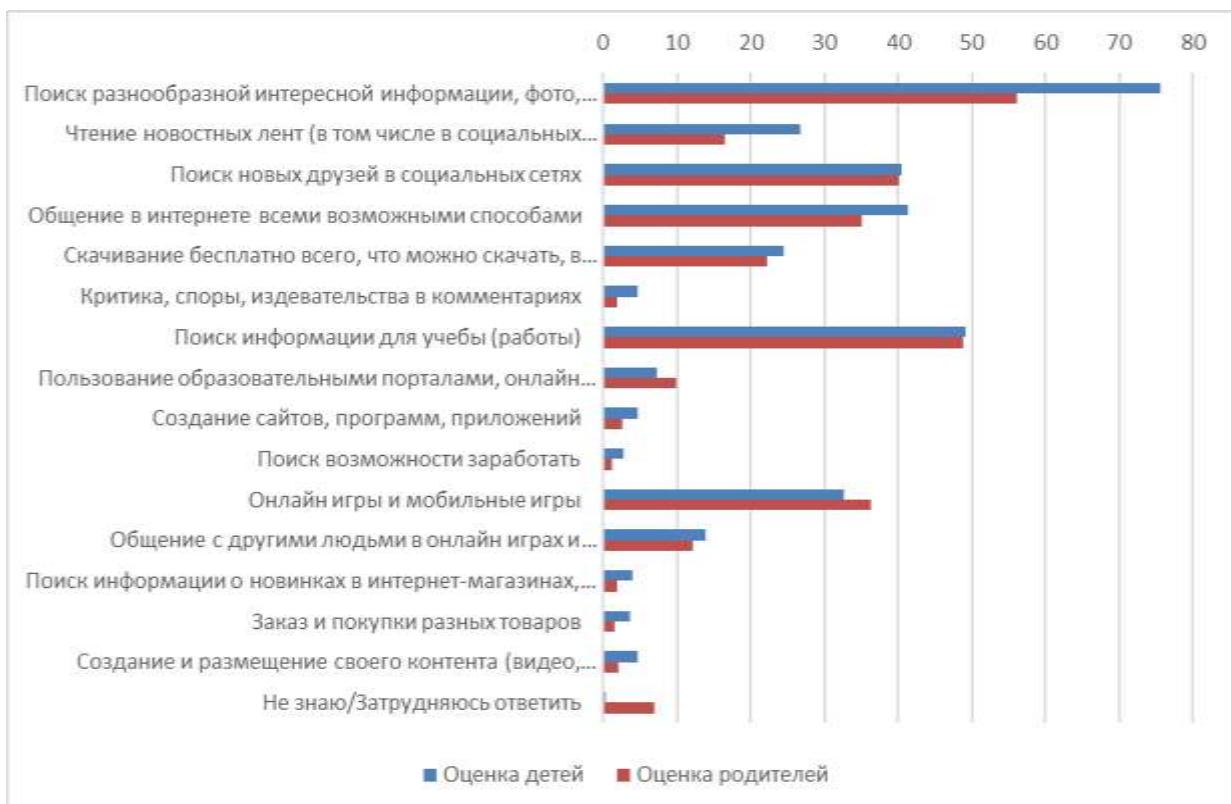

Рис. 10. Деятельность подростков при пользовании Интернетом по оценке подростков и родителей, %. (Выборка: дети 12-17 лет, пользующиеся Интернетом; родители детей 12-17 лет, пользующихся Интернетом.)

Подростки, в свою очередь, хуже осведомлены о Интернет-активности своих родителей. Когда подростков спрашивали, чем предпочитают заниматься в Интернете их родители, их оценки всех видов деятельности оказались ниже оценок взрослых, а каждый десятый ребенок затруднился с ответом. Также каждый десятый подросток сказал, что его родители не пользуются Интернетом, а 2% детей вообще не знают, пользуются ли их родители Интернетом или нет (Рис.11).

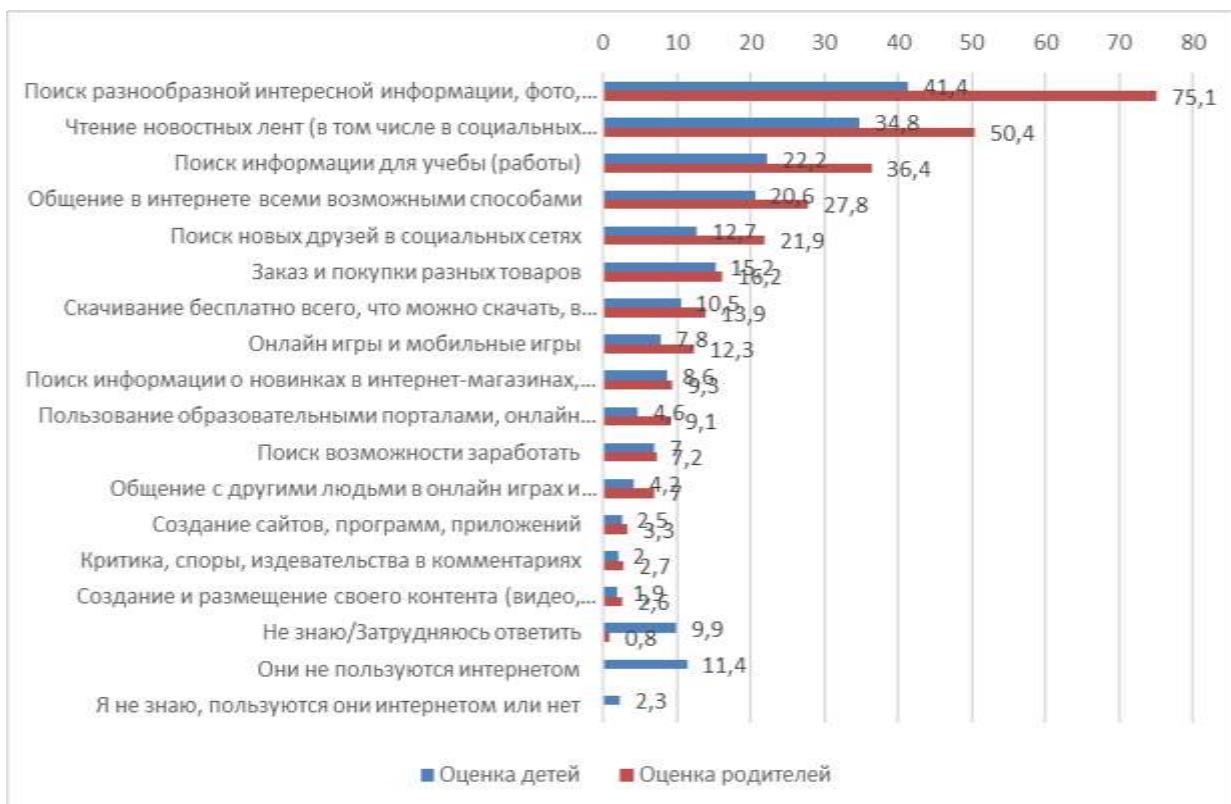

Рис. 11. Деятельность взрослых при пользовании Интернетом, %. (Выборка: дети 12-17 лет, пользующиеся Интернетом; родители детей 12-17 лет, пользующихся Интернетом.)

Сопоставление подростков и взрослых по предпочтаемым каналам коммуникации в Интернете позволяет сделать вывод о том, что подростки значительно чаще используют социальные сети, мессенджеры и чаты (Рис. 12). Напротив, намного реже используется традиционная для старшего поколения электронная почта. Среди подростков 12 лет (4-6 классы) 12% вообще не пользуются почтовыми сервисами, тогда как 90% из них пользуются социальными сетями.

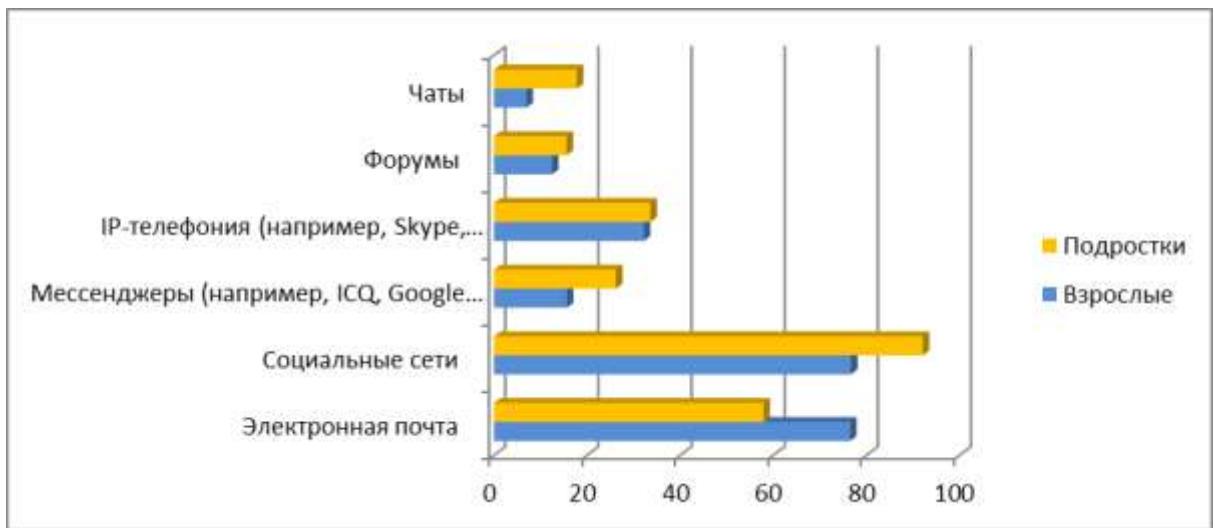

Рис. 12. Предпочитаемые способы общения среди взрослых и подростков, %. (Выборка: дети 12-17 лет, пользующиеся Интернетом; родители детей 12-17 лет, пользующихся Интернетом)

Наиболее предпочтаемыми поисковыми системами среди подростков оказались Яндекс (68,7%) и Google (63,4%), тогда как другие системы практически не используются. При этом среди подростков число тех, кто любит «погуглить», на 12% выше, чем у их родителей (Рис. 13).

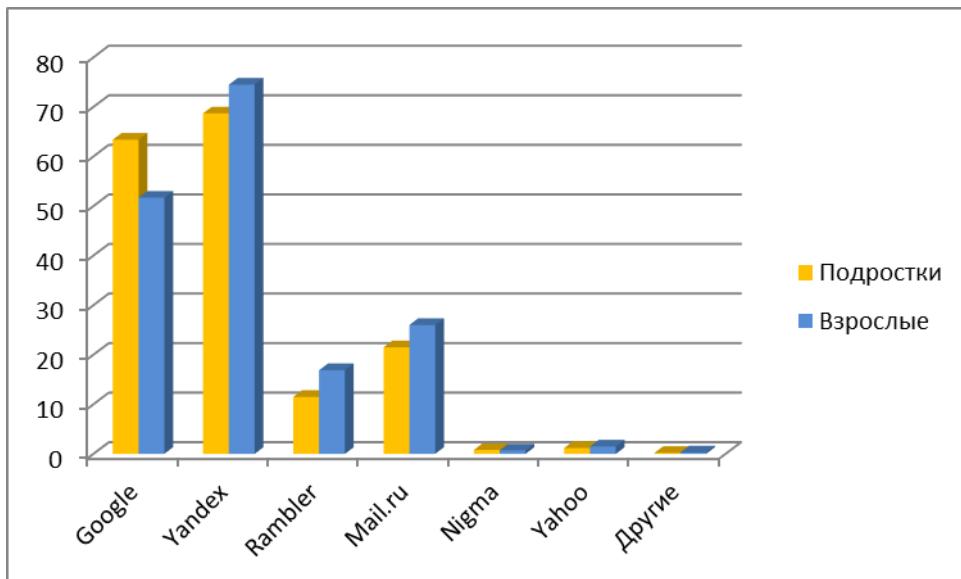

Рис. 13. Используемые подростками и взрослыми поисковые системы в Интернете, %. (Выборка: дети 12-17 лет, пользующиеся Интернетом; родители детей 12-17 лет, пользующихся Интернетом.)

Среди подростков наиболее популярна социальная сеть «ВКонтакте», в то время как взрослых там в два раза меньше (90% и 42% соответственно).

Среди взрослых большей популярностью пользуются «Одноклассники», в то же время 40% детей тоже ей пользуются. Популярность Facebook в России немного выросла за последние 3 года, однако эта социальная сеть обеими возрастными группами используется значительно меньше (Рис. 14).

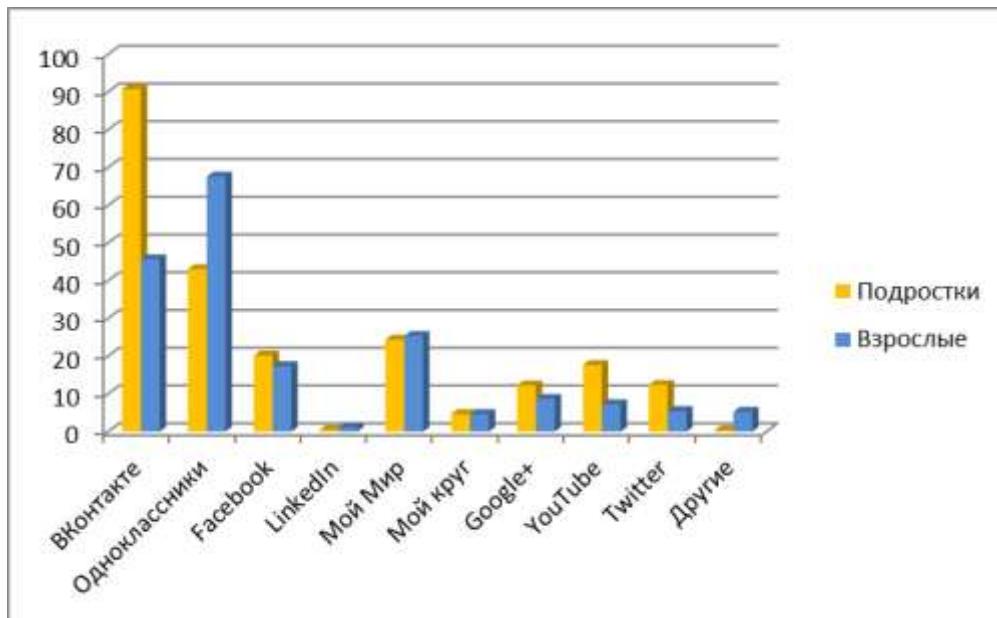

Рис. 14. Используемые подростками и взрослыми социальные сети, %. (Выборка: дети 12-17 лет, пользующиеся Интернетом; родители детей 12-17 лет, пользующихся Интернетом.)

Оказалось, что «Вконтакте» является наиболее предпочтаемой социальной сетью среди взрослых в Северо-Западном федеральном округе, а «Одноклассники» – в Южном и Северо-Кавказском (см. табл. 1).

Табл. 1. Предпочитаемые взрослыми социальные сети в зависимости от региона проживания, %. (Выборка: родители детей 12-17 лет, пользующихся Интернетом.)

	Северо-Западный	Центральный	Южный	Северо-Кавказский	Поволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
1. Вконтакте	72,4	37,2	43	26,2	45,5	55,6	47,8	26,8
2. Одноклассники	44,7	57,5	89,9	88,1	76,3	74,4	75,4	63,4
3. Facebook	22	19,6	13,9	11,9	14,6	12,2	16,4	26,8

4. LinkedIn	6,5	0,3	0	0	0,5	0	0,7	0
5. Мой Мир	14,6	20,9	24,1	11,9	26,8	38,9	35,1	39
6. Мой круг	3,3	4	1,3	4,8	4	18,9	2,2	0
7. Видеовстречи в Google+	20,3	5,6	3,8	19	3,5	6,7	12,7	12,2
8. YouTube	8,1	8,6	1,3	4,8	5,6	6,7	11,2	7,3
9. Twitter	3,3	7	1,3	9,5	4	2,2	6	17,1
10. Другие	5,7	12,6	1,3	0	1	1,1	1,5	4,9

Выявленные нами региональные различия свидетельствуют о том, что предпочтения Интернет-пользователей формируются не только в виртуальной среде, свободной от физических границ. Круг личных знакомств и офлайновые сообщества, - одноклассники, соседи, коллеги по месту работы и т.п., - продолжают влиять на выбор Интернет-сервисов и обсуждаемый сетевой контент.

В отношении провайдеров электронной почты предпочтения российских подростков и их родителей совпадают (Рис. 15). На первом месте по использованию оказалась служба Mail.ru (52%), а на втором – почтовый сервис Yandex (43% у подростков и 49% у взрослых). Взрослые являются более опытными пользователями почтовых сервисов, для значительной их части электронная почта продолжает оставаться основным средством коммуникаций. Осваивая Интернет, дети вполне могут наблюдать действия родителей, неосознанно перенимая их опыт пользования почтовыми ящиками.

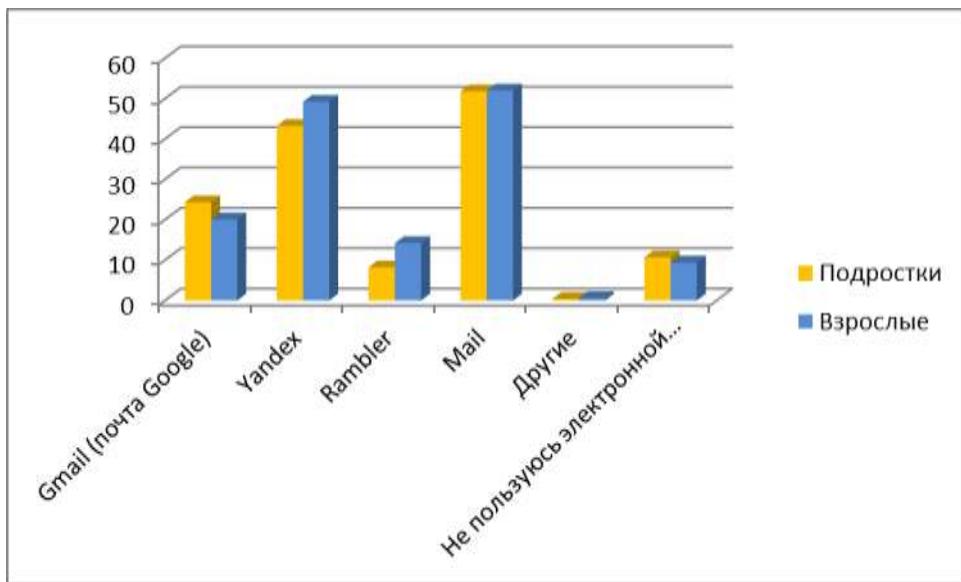

Рис. 15. Используемые подростками и взрослыми почтовые службы %. (Выборка: дети 12-17 лет, пользующиеся Интернетом; родители детей 12-17 лет, пользующихся Интернетом.)

2.1.4. Потребление информационной продукции детьми и подростками в Интернете: типы пользователей

Пользовательская активность детей и подростков в Интернете может быть проанализирована через выделение типов пользователей, обладающих конкретным набором характеристик и выбирающих определенные социальные роли, детерминирующие их поведение в сети. В проведенном Фондом Развития Интернет в 2013 году исследовании были выделены несколько типов Интернет-пользователей. Данное исследование строилось на сравнении детской и родительской выборок. Здесь мы будем опираться на данные, в основном касающиеся детской выборки. Тем не менее, поскольку характеристики пользовательской активности родителей играют большую роль в деятельности их детей в Сети, мы будем приводить информацию и о взрослой выборке.

Деятельность детей и подростков в Интернете: типы Интернет-пользователей

Типы Интернет-пользователей, выделенные среди подростков, в значительной степени совпадают с типами, выделенными в исследовании «Моя безопасная сеть» 2009 г. (Солдатова и др., 2011). Рассмотрим их по мере распространенности.

Первый тип получил название – «ориентированные на обучение» (29,1%), так как для них характерно использование Интернета в образовательных целях, а также для поиска различной интересной информации. Данный тип предпочтений устойчив в отношении возрастных изменений. В нем одинаково представлены все возрастные категории, с незначительным перевесом девушек над юношами (53%). Школьники данного типа проводят в Интернете меньше времени, чем остальные их сверстники. В будние дни 57% из них заходит в Интернет не больше чем на 1-3 часа, а в выходные более 50% остаются в пределах тех же 1-3 Интернет- часов. Они характеризуются высокой избирательностью как в поиске контента, так и в Интернет-общении. По сравнению с другими типами пользователей они значительно чаще выходят в Интернет с помощью семейного компьютера (41%), и наоборот, значительно реже – через мобильный телефон (25%).

Второй тип – «коммуникаторы» (25,4%) – пользуются Интернетом для поиска интересной информации и общения всеми возможными способами. Данный тип приблизительно одинаково распространен среди школьников всех возрастов, с незначительным преобладанием девушек (52%). Для выхода в Интернет они используют в основном свой компьютер, компьютер семьи, а также сотовые телефоны. По сравнению с другими типами, здесь чаще оценивают свою роль в Интернете как роль «собеседника». Для данного типа характерна синхронная коммуникация, когда собеседники могут обмениваться сообщениями в режиме реального времени.

Третий тип получил условное название – «сетевые читатели» (21,8% опрошенных). Пользователи данного типа обращаются к Интернету прежде всего для поиска разнообразной интересной информации (фото, видео, музыки и новостей), а также для чтения новостных лент в социальных сетях. Представленность данного типа прямо связана с возрастом опрошенных школьников, достигая максимума к 16-17 годам, причем для девушек данный тип предпочтений более характерен, чем для юношей (соответственно 56% и 44%). Выходить в Интернет они предпочитают со своего компьютера или сотового телефона. В социальные сети представители данного типа заходят не столько для того, чтобы что-то сообщить своим собеседникам, сколько для того, чтобы узнать о статусах друзей и знакомых.

Четвертый тип - «игроки» (17%) – используют Интернет в основном для игры в онлайн-игры и мобильные игры. Каждый третий в этой категории умеет пользоваться IP-телефонией и мессенджерами, практически все они зарегистрированы в социальных сетях, однако основным видом деятельности в Интернете для них является игра. По сравнению с игрой скачивание информации, поиск друзей и общение в рамках виртуальных пространств для них имеют второстепенное значение. В основном это подростки 12-14 лет, подавляющее большинство среди них составляют мальчики (66%). Наряду с собственным компьютером для выхода в Интернет они используют компьютеры в общественных местах (7,3%), мобильный телефон (31,2%), планшет (11%), или смартфон (11%). По сравнению с другими типами пользователей, именно в этой категории опрошенных школьников больше всего тех, кто испытывает при пользовании Интернетом чувства радости (56%), удовольствия (46%) и восхищения (27%).

Наконец, пятый тип получил название «универсалов» (6,7%), так как его представители активно пользуются практически всеми возможностями Интернета, включая новостные ленты, бесплатное скачивание различного

контента, социальные сети и общение в виртуальных мирах. В основном это учащиеся старших классов в возрасте 15-17 лет, причем юноши и девушки представлены среди них почти в равных пропорциях (соответственно, 51% и 49%). В Интернете они проводят большую часть своего времени: доля тех, кто посвящает Интернету от 3 до 12 часов в будние дни составляет 43%, а в выходные дни это число возрастает до 66%. Подавляющее большинство представителей данного типа выходят в Интернет со своего собственного ноутбука (75%), ни один из них не пользуется общественными компьютерами (в Интернет-кафе, школе или библиотеке). Хотя большинство из них научилось пользоваться Интернетом самостоятельно (83,5%), для данной категории характерна наибольшее разнообразие источников информации об Интернете (через школу, друзей, специальные обучающие программы). По сравнению с другими типами, здесь чаще оценивают свою роль в Интернете как роль «творца» или «тролля».

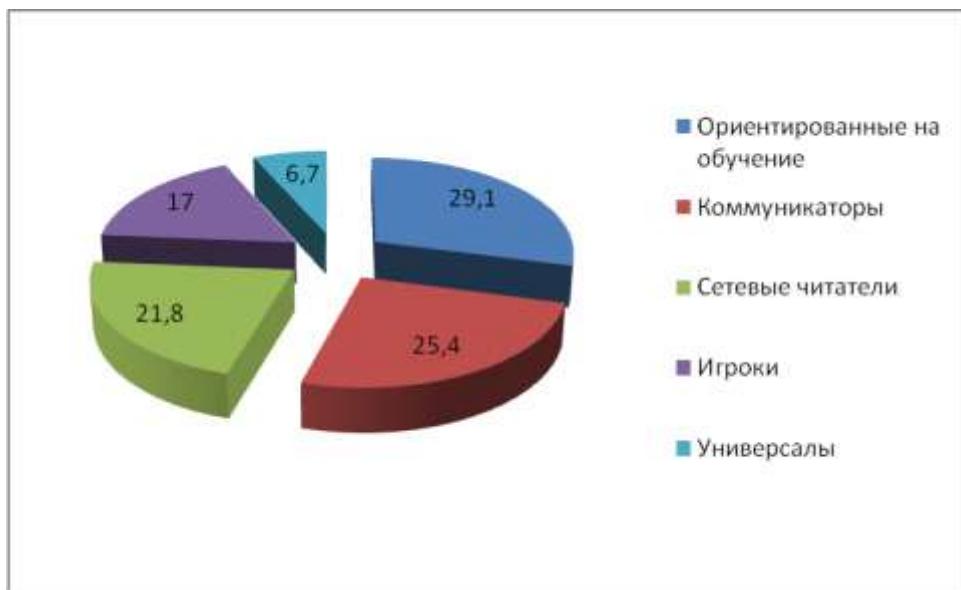

Рис.16. Типы Интернет-пользователей среди подростков, % (Выборка: дети 12-17 лет, пользующиеся Интернетом.)

Среди подростков у каждого из выделенных нами типов пользователей есть свои предпочтения в отношении средств Интернет-общения, а также обучения использованию возможностей Интернета.

Так, например, электронной почтой реже других пользуются «геймеры» (более 15% из них вообще не пользуются почтовыми службами), предпочитая IP-телефонию. Социальные сети лучше всего освоены «универсалами», а меньше всего ими пользуются «ориентированные на обучение». Чаты и форумы больше всего используют «универсалы», «игроки» и «коммуникаторы», тогда как меньше всего ими пользуются «сетевые читатели» (см. табл. 2).

*Табл. 2. Типы пользования Интернетом и предпочтаемые способы общения, %
(Выборка: дети 12-17 лет, пользующиеся Интернетом).*

Предпочитаемые способы общения в Интернете	Ориентированные на обучение	Коммуникаторы	Сетевые читатели	Игроки	Универсалы
Электронная почта - использую для общения с другими людьми	56,4	54,9	62,6	52,7	73,4
Социальные сети - использую для общения с другими людьми	88,3	95,8	90,8	92,7	97,5
Мессенджеры (например, ICQ, Google talk, Facebook chat) - использую для общения с другими людьми	17,9	29,1	28,2	29,8	35,4
IP-телефония (например, Skype, Видеовстречи в Google+) - использую для общения с другими людьми	25,1	37,9	32,4	39,5	43
Форумы - использую для общения с другими людьми	12	16,7	11,1	18	36,7
Чаты - использую для общения с другими людьми	17,7	17	13,7	16,1	39,2

Предпочитаемые социальные роли в Интернете

Анализ выбора социальных ролей в Интернете раскрывает особенности осуществляющей в Сети деятельности, виртуальных поведенческих моделей, эмоциональных реакций, уровня цифровой компетентности.

Чтобы оценить социальные роли в Интернете респондентам задавался вопрос о том, какие из ролей они предпочитают в Интернете: «творец»

(создает новое, расширяет возможности для себя и других), «защитник» (отстаивает свои взгляды на мир, защищает себя и других), «тролль» (критикует или нападает на тех, кто не нравится), «наставник» (помогает другим разобраться в чем-либо, освоить возможности сети), «посредник» (связывает людей друг с другом в сети), «наблюдатель» (интересуется мнением других, не высказывая своих суждений), «собеседник» (общается с другими людьми), «актер» (примеряет разные роли), «манипулятор» (управляет другими людьми), «друг».

Как показывает наше исследование, дети значительно чаще, чем родители, выбирают социально активные роли в Интернете (см. рис. 17). Подростки выбирают активные просоциальные роли в два раза чаще, чем их родители (творец, актер, защитник, наставник, посредник). У подростков соотношение активных и пассивных ролей 43% и 57%, тогда как у взрослых – соответственно 21% и 79%. Таким образом, поколение поздних Y – более активные цифровые граждане, чем их родители. По-видимому, это связано с тем, что овладение Интернетом у подростков сопряжено с социализацией, формированием и отстаиванием своей индивидуальности. Интернет для подростков не просто средство общения, цифровая среда оказывается сегодня для школьников одним из основных средств самовыражения. Неудивительно, что, по сравнению с родителями, подростки чаще осознают себя в Интернете как «творцы», «актеры», «защитники» и «друзья».

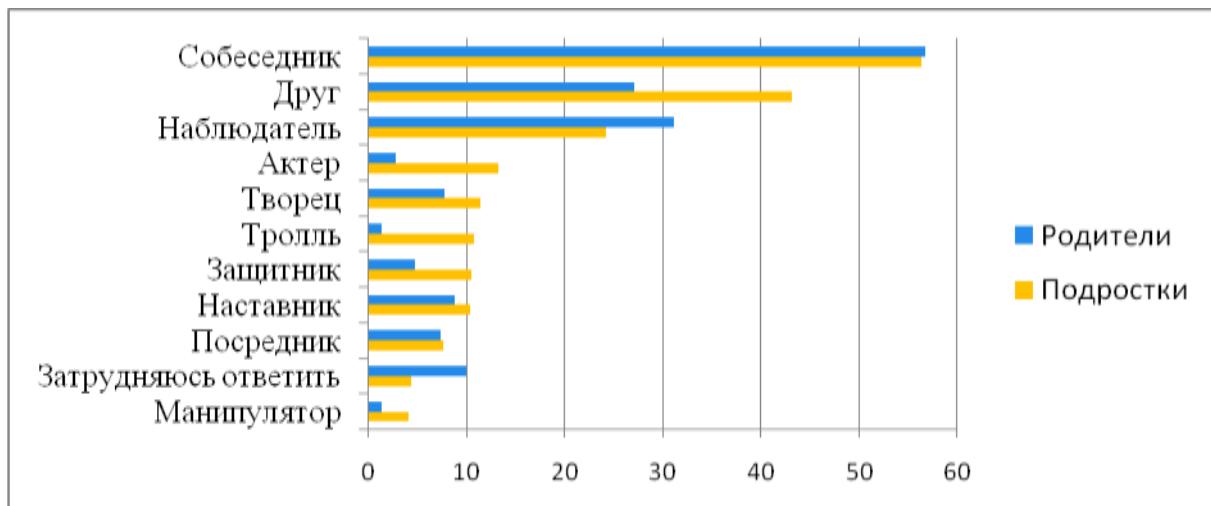

Рис. 17. Предпочитаемые подростками и взрослыми социальные роли в Интернете, %
(Выборка: дети 12-17 лет, пользующиеся Интернетом; родители детей 12-17 лет, пользующихся Интернетом.)

Подростки, выбирающие активные роли, чаще испытывают восхищение, удивление, стыд, гнев и презрение, реже – интерес и в той же мере – удовольствие. Они вдвое чаще, чем их «пассивные» сверстники, чувствуют в Интернете себя более уважаемыми, уверенными и успешными и общительными. Они вдвое чаще, чем другие их сверстники, пользуются для общения чатами, форумами, мессенджерами и IP-телефонией.

Родители подростков, предлагающих активные роли в Интернете, сами отличаются большей Интернет-активностью. Они вдвое чаще делают покупки в Интернете, чем родители «пассивных» детей (соответственно 20,1% и 11,5%), чаще умеют пользоваться облачными технологиями (15,3% и 7,4%) и взаимодействовать с участниками Интернет-сообществ (13% и 6,7%).

Активная позиция позволяет подросткам осваивать возможности Интернета в большем объеме. Как показывают результаты измерения цифровой компетентности, «активные» граждане Интернета превосходят «пассивных» в знаниях, навыках и умении защищаться от Интернет-угроз. Таким образом, выбор активных социальных ролей ускоряет овладение цифровой компетентностью.

Интернет-пользователи, выбирающие роли «творцов», «актеров», «защитников», «наставников» и «посредников», по сравнению со своими менее активными сверстниками, значительно более осведомлены о возможностях Интернета в таких областях, как установление своих настроек обновления программного обеспечения, предоставление информации о себе в Интернете и способы ограничения доступа к ней, создание и размещение собственного контента в Интернете (текста, фото, видео, музыки), возможности социальных сетей, использование электронных государственных услуг и покупки через Интернет (см. табл. 3).

Табл. 3. Активность предпочтаемых социальных ролей и осведомленность о возможностях Интернета, % (Выборка: дети 12-17 лет, пользующиеся Интернетом; родители детей 12-17 лет, пользующихся Интернетом.)

Знание возможностей Интернета	Пользователи, предпочитающие активные социальные роли	Пользователи, предпочитающие пассивные социальные роли
1. Поисковые системы в Интернете (для поиска информации, музыки, фото, видео)	89,4	84,3
2. Использование Интернета для образования	73,3	66,3
3. Мобильные приложения и возможности их использования	42,2	32,5
4. Возможности, которые предоставляет Интернет для того, чтобы поддерживать отношения с друзьями	65	57
5. Установление своих настроек обновления программного обеспечения на устройстве, посредством которого я выхожу в Интернет	34,8	22,6
6. Предоставление информации о себе в Интернете и способах ограничения доступа к ней	39,5	25,2
7. Создание и размещение собственного контента в Интернете (текста, фото, видео, музыки)	43,9	30
8. Использование электронных государственных услуг через Интернет	12	6,7

9. Возможности социальных сетей для изменения и расширения своего круга общения	51,8	40,8
10. Совершение покупок, использования платежных систем и Интернет-банкинга	19,3	9,5

Кроме того, выбор и реализация активных социальных ролей в Интернете ставит Интернет-пользователей перед необходимостью решать более сложные коммуникативные и технические задачи, что побуждает подростков повышать собственную цифровую компетентность. Как видно из табл. 4, «активные» пользователи («творцы», «актеры», «защитники», «посредники» и «наставники») более заинтересованы в своем развитии, чем те, кто выбирает «пассивные» роли («наблюдатели», «собеседники», «друзья»).

Табл. 4. Активность предпочтаемых социальных ролей и мотивация подростков к повышению своей цифровой компетентности. (Выборка: дети 12-17 лет, пользующиеся Интернетом.)

Области, в которых вы хотели бы улучшить свои знания и научиться их эффективно использовать	Пользователи, предпочитающие активные социальные роли	Пользователи, предпочитающие пассивные социальные роли	Всего
Возможности установления своих настроек обновления программного обеспечения	30,2	22,4	25,8
Возможности для создания и размещения собственного контента в Интернете (текста, фото, видео, музыки)	25,7	16,9	20,7
Возможности Интернета для совершения покупок, использования платежных систем и Интернет-банкинга	24,2	17,3	20,3

Среди тех родителей, которые предпочитают активные социальные роли в Интернете, наибольшее число респондентов, считающих, что способны помочь своему ребенку в вопросах использования Интернета. Если среди «пассивных» пользователей эта цифра не превышает 22%, то среди родителей, выбирающих роль «творцов», «актеров», «защитников», «наставников» и «посредников», уверены в своей способности помочь

ребенку более 46%. В семьях, где родители занимают активную позицию, значительно чаще обсуждают с ребенком то, что он делает в Интернете. Такие обсуждения происходят в 61% семей «социально активных» пользователей, тогда как среди родителей, выбирающих в Интернете роль «наблюдателей», «собеседников» и «друзей», признали наличие таких бесед лишь 48%. Выбор активной социальной роли при пользовании Интернетом делает подростков и их родителей неравнодушными к проблемам друг друга, более ответственными за безопасность Интернета, подталкивает к выработке правил цифрового гражданства и готовит к поиску способов решения будущих, пока не известных проблем.

Уровень цифровой компетентности в группах с различным типом Интернет-пользователей. Измерение уровня цифровой компетентности по типам Интернет-пользователей среди подростков показывает, что деятельность в Интернете тесно связана с уровнем цифровой компетентности: значимые различия между типами выявлены по всем компонентам компетентности, кроме уровня мотивации (см. табл. 5).

Табл. 5. Типы пользования Интернетом и уровень цифровой компетентности (значимость различий по критерию Крускала-Уоллиса $p < 0,001$). Выборка: дети 12-17 лет, пользующиеся Интернетом.

Компоненты цифровой компетентности	Ориентированные на обучение	Коммуникаторы	Сетевые читатели	Игроки	Универсалы
Знания	0,36	0,44	0,40	0,43	0,60
Умения	0,30	0,39	0,36	0,38	0,51
Ответственность	0,32	0,42	0,39	0,42	0,50
Общий показатель цифровой компетентности	0,29	0,36	0,34	0,36	0,46

Наиболее высокими показатели цифровой компетентности оказались у «универсалов», «игроков» и «коммуникаторов», тогда как самые низкие они

у «ориентированных на обучение». По-видимому, это свидетельствует о том, что в условиях, когда освоение Интернета происходит практически без посредства школы, наибольшее значение для развития цифровой компетентности приобретает коммуникативная или игровая активность, а не собственно поисковая или образовательная.

Школьники стараются воспользоваться практически всеми возможностями, которые предлагает глобальная сеть. При этом они начинают активно осваивать Интернет-пространство уже с ранних лет. В этом случае важную роль играет качество контента, с которым встречаются в Интернете дети.

2.1.5. Риски и угрозы информационного потребления в Интернете для детей и подростков

Рискованный контент в Интернете условно можно разделить на две группы в зависимости от степени вреда, который подобные материалы (тексты, картинки, аудио, видеофайлы, ссылки на сторонние ресурсы) могут нанести здоровью и развитию детей. Так, к **опасному или вредоносному** контенту относятся материалы ненавистнического и экстремистского характера, детская порнография, информация, пропагандирующая нанесение себе вреда, суицид, азартные игры, наркотические вещества и пр. К этой же категории можно отнести эротику и порнографию, материалы, содержащие насилие, убийства, агрессию, жестокость, пропаганду нездорового образа жизни. Для детей и подростков в силу их неопытности и доверчивости угрозу представляет информация, содержащая ложные советы (например, об употреблении тех или иных лекарственных средств, приемов похудения и пр.), пропаганду опасных для жизни и здоровья увлечений и игр. Еще одна категория негативного контента – **неэтичный контент**. Это материалы, допустимые для взрослых, но **способные напугать или расстроить ребенка**: – информация о неприятных событиях и явлениях, нецензурная

лексика, а также сюда можно отнести сообщения о катастрофах, авариях и пр, поданные в определенных ракурсах. Таким образом, **негативную для детей информацию в сети** можно определить как материалы, способные вызывать у ребенка страх, ужас и панику, расстроить его, а также материалы, оправдывающие насилие и противоправное поведение, причинение себе вреда. В реальности потенциальный вред от столкновения с негативным контентом и реакция ребенка на подобные материалы напрямую зависит от его возраста, индивидуальных особенностей, предыдущего опыта, психологического состояния и многих других факторов.

Рисунок 17. Что расстраивает детей в Интернете? (Исследование «Дети России онлайн». Фонд Развития Интернет, 2010-2011 гг.)

По данным исследования «Дети России онлайн», самих детей в Интернете больше всего беспокоит и расстраивает опасный и вредоносный контент. На первом месте ненавистнический и агрессивный контент: жестокость, насилие, агрессия, убийства (28,3%), конфликты, оскорблении, кибербуллинг (8,6%), экстремизм, терроризм, насилие на национальной

почве (2,1%). В целом такие аспекты тревожат и пугают 39% всех опрошенных детей. На втором месте – порнографический контент (24,6%). Информация о наркотиках и суицидах беспокоит 4,6% детей. И стольких же расстраивает неэтичный контент в форме нецензурной лексики (Рис. 17).

В целом около половины опрошенных детей в возрасте 11-16 лет сталкивались с сайтами, несущими угрозу их физическому здоровью и благополучию, а также с сайтами, где пропагандируется насилие и жестокость. Среди детей 11-13 лет мальчики в 5 раз чаще девочек интересуются сайтами, на которых представлена информация о наркотиках (15% и 3% соответственно). Среди девочек-подростков популярностью пользуются сайты, где обсуждаются различные диеты, способы похудения, но часто на подобных ресурсах встречаются опасные советы и рекомендации, следование которым способно привести к таким заболеваниям, как анорексия и булимия.

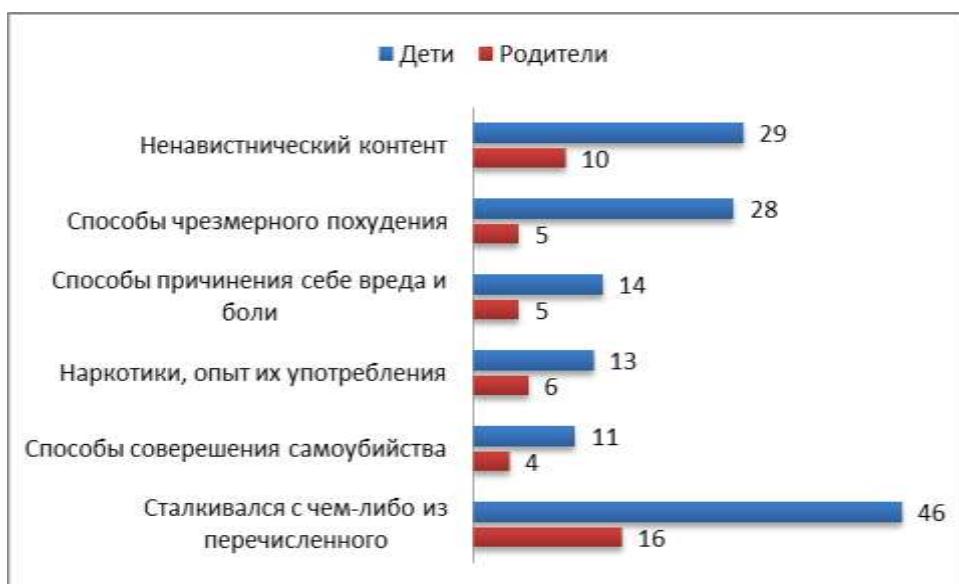

Рисунок 18. Столкновение детей с контентом, несущим угрозу для их физического здоровья, и представления родителей об этом, % (Исследование «Дети России онлайн». Фонд Развития Интернет, 2010-2011 гг.)

До широкого распространения Интернета знакомство с такого рода информацией было либо делом случая (попадание в «дурную компанию»), либо результатом целенаправленных поисков. Сегодня же подобные «знания» стали доступными и периодически распространяются среди большого количества пользователей. Интернет становится распространителем и новых видов рисков. Примером может служить царивший в Сети в 2010-м году бум цифровых или аудионаркотиков. При прослушивании через наушники звуковых волн определенного рода стимулируются мозговые импульсы, вызывающие те или иные чувства и эмоции. Перечень состояний, которых можно достигнуть таким образом, очень велик. И хотя лишь некоторые из них по результату воздействия соответствуют эффектам, похожим на наркотические, сами по себе «цифровые наркотики» могут иметь негативные последствия для физического и психического здоровья детей и подростков.

Рассмотрим некоторые виды контента, которые наиболее рискованны для здоровья и развития детей и подростков и несмотря на запреты и ограничения, переполняют всемирную сеть.

Агрессивный и ненавистнический контент

В Интернете людям легче, чем в реальной жизни, реализовать свои агрессивные наклонности. В Сети создается ощущение вседозволенности, безнаказанности и анонимности, поэтому агрессия проявляется более свободно. Виды контента, имеющего агрессивный и ненавистнический характер, разнообразны. В сети такой контент представлен в текстах, фотографиях, картинках, видео, и в целом в форме мультимедийного контента, содержащих скрытые и открытые конфликты, агрессию, насилие, жестокость, оскорблении, преследования, унижения, издевательства, а также националистические и экстремистские идеи и взгляды. Весь этот контент может быть направлен как против отдельных людей, так и целых групп,

выделяемых на основе культурных, социальных, этнических, расовых, физических, мировоззренческих и других особенностей. Ненавистнический контент, связанный именно с людьми, особенно деструктивно действует на восприятие детьми окружающего мира в контексте межчеловеческих отношений. Кроме того, нередко объектами жестокости в подобном контенте становятся, например, животные. Разовое столкновение с такой информацией может оказаться серьезной психологической травмой для подростка, а многократное стимулирует развитие жестокости, равнодушия и снижают ценность жизни как таковой.

Негативный контент во всех его формах циркулирует и в социальных сетях. На его основе могут создаваться «группы ненависти», в которых школьники объединяются и травят одну или несколько жертв. Для детей это своего рода игра и способ проявить свою креативность: в ход идут публичные оскорблении на страничке жертвы, провокационные фотографии и видеозаписи, где подростки выражают все, что они думают о конкретном человеке. Нередко в сети появляются видео сделанные самими подростками, на которых как правило, группа подростков унижает или даже избивает другого человека. Нередко после совершенного нападения подростки демонстрируют видеозаписи сверстникам, в том числе вывешивая их в сети, чтобы еще более унизить жертву и повысить свой статус. Happy Slapping (Хэппи слэпинг), что в переводе означает - «радостное избиение» – современный феномен, связанный с избиением случайных людей и запечатлением акта агрессии на видеокамеру или камеру мобильного телефона. Иногда слэпингом обозначают групповые изнасилования и убийства, снятые на видео. Помимо непосредственных участников ситуации – агрессоров и жертвы – любой пользователь сети может стать свидетелем происходящего.

Изучая с помощью детектора лжи реакцию подростков при просмотре сцен насилия, исследователи выявили, что только у одного из шести участвующих в исследовании детей присутствовало сострадание, у остальных реакция никак не проявилась (Васильева, 2011). Здесь уместна аналогия с кумулятивным эффектом, возникающим в результате частого просмотра сцен насилия и жестокости в традиционных СМИ. Чем больше документальных, художественных фильмов и репортажей с такими сценами зритель видит на экране (особенно в прайм-тайм), тем менее эмоционально он реагирует на них. В частности, происходит снижение выраженности эмоции отвращения по сравнению с тем уровнем, который фиксировался при первоначальном просмотре таких сцен (Агрессивное поведение..., 2007). Возможно, таким образом подростки защищаются от беспрерывного потока агрессивной и негативной информации, которая поступает с экранов телевизоров, фильмов и из хроники новостей – у них вырабатывается своего рода иммунитет на чужую боль и негативные события. Может быть поэтому среди подростков так модно коллекционировать подобные видео в своих мобильных и делиться ими с друзьями – испытывая лишь любопытство и азарт, они не видят в этом ничего предосудительного. Это также одно из объяснений огромного количества просмотров подобных видео в сети.

В основе агрессии по отношению к другим может лежать *ксенофобия* – страх, боязнь и даже ненависть по отношению к чужим, инаким, непохожим на нас людям. Ксенофобию можно всегда узнать по жесткой психологической альтернативе: «свои — чужие, мы — они». Ксенофобия имеет различные «дежурные» объекты: это могут быть не только этнические группы, но и так называемые стигматизированные «чужие», в число которых попадают социально уязвимые группы – нищие, инвалиды, бомжи, больные СПИДом, проститутки, наркоманы, люди другой сексуальной ориентации. Эти категории людей нетерпимость выводят за пределы пространства

«своих», определяя их «чужими». Все эти закономерности соответствуют и подростковому возрасту. В подростковой среде такими стигматизированными чужими нередко становятся ровесники, которые отличаются от большинства какими-то особенностями, причем совсем не обязательно культурными или этническими, и не могут за себя постоять. И именно Интернет в силу таких его характеристик, как анонимность, доступность, нерегламентированная культура общения, оказался сегодня удобным пространством для кибербуллинга (насмешек, издевательств, оскорблений, травли), от которого страдает, по результатам наших исследований, каждый десятый ребенок. Такие подростковые особенности современной онлайн-культуры, помноженные на особую подверженность этой возрастной группы простым «доисторическим» механизмам ксенофобии, должны тревожить взрослых по крайней мере не менее, чем другие угрозы и опасности Интернет-среды.

По данным исследований каждый третий российский школьник хотя бы раз сталкивался в Интернете с материалами ненавистнического, агрессивного характера. Несмотря на «иммунитет», многих детей расстраивает жестокость в сети – прежде всего материалы, содержащие насилие, издевательства, убийства, жестокость по отношению к людям и животным (Рис. 19).

Помимо жестокого и ненавистнического контента расстраивают и вызывают страх у подростков материалы, содержащие сообщения о катастрофах, авариях, болезнях, несчастных случаях. Даже нейтральная, по мнению взрослых пользователей, информация, размещенная в сети и увиденная ребенком раньше положенного по возрасту срока, может вызвать у него шок и на всю жизнь оставить след в памяти. Например, вот реакция десятилетней девочки после столкновения с информацией, предназначеннной для взрослых: «Информация о взрослой жизни – что все девочки выходят

замуж и нужно "рожать" детей – это страшно. После того, как я посмотрела это, я не могла спать ночью, я стала чувствовать себя плохо, пропал аппетит. Я физически стала слабее. Это длилось где-то 2-3 недели. Страх остался... настроение уже появилось».

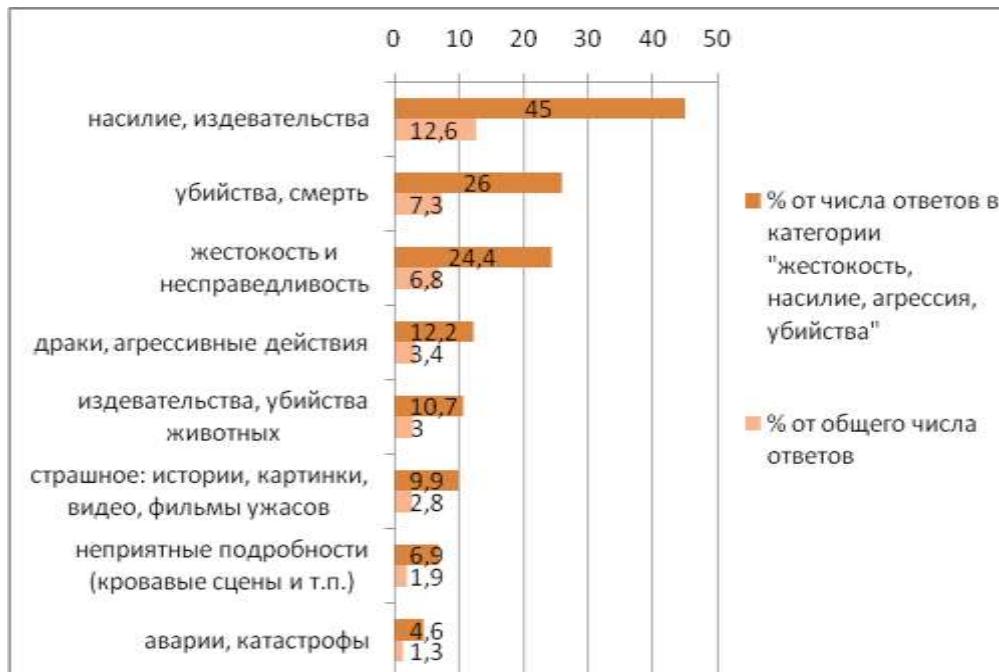

Рис.19. «Какие материалы могут расстроить ребенка примерно твоего возраста в Интернете?» Анализ ответов детей в категории «Жестокость, насилие, агрессия» (Исследование «Дети России онлайн». Фонд Развития Интернет, 2010-2011 гг.)

Материалы сексуального характера

В двадцатом веке шумно отгремели сексуальные революции. В современном обществе сексуальность – уже самостоятельная индивидуальная и культурная ценность. И революция продолжается – уже с помощью Интернета. В нем давно поселилась тема секса в самых разных жанрах и формах – от эротики до порнографии (Сидорова, 2011). Неудивительно, что Интернет лидирует в сексуальном просвещении детей, уверенно обгоняя все другие источники информации: ровесников, родителей, школу. По статистике, полученной в ходе исследования «Дети России онлайн», в среднем каждый второй ребенок 9-16 лет сталкивается с

сексуальными изображениями, а для каждого третьего источник подобной информации – Интернет (Рис. 20).

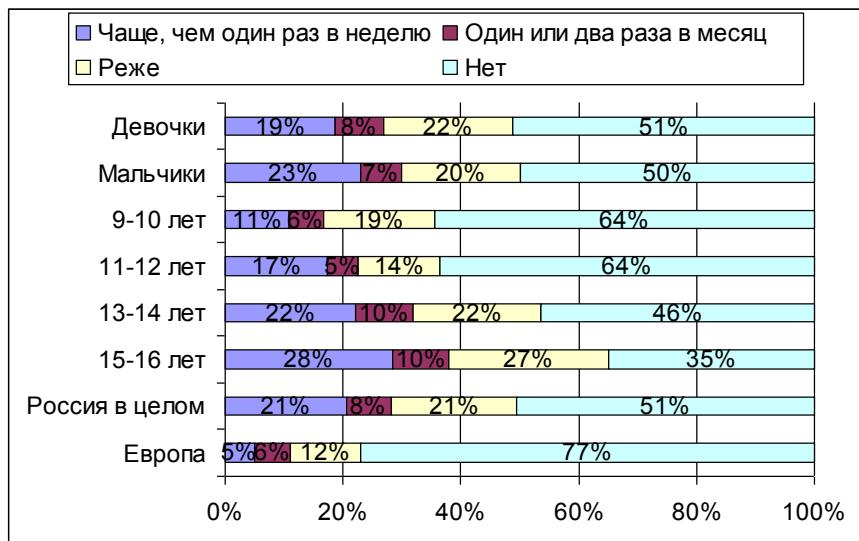

Рисунок 20. Ребенок видел сексуальные изображения онлайн и оффлайн за последние 12 месяцев (Исследование «Дети России онлайн», EU Kids Online. Фонд Развития Интернет. 2010-2011 гг.)

Секс и новые технологии тесно связаны: последние всегда были в фокусе внимания порноиндустрии. Эксперты утверждают, что именно она оказала значительное влияние на скорость развития самого Интернета и внедрение его в жизнь. В частности, способствовала продвижению таких разработок, как система онлайновых платежей, потоковая передача видеоматериалов, трансляция с веб-камер с комментированием в режиме реального времени. Сегодня в сфере внимания порноиндустрии тактильные генераторы и дополненная реальность, позволяющие сделать виртуальные ощущения более реальными. Потребители этой индустрии – огромная аудитория взрослых, в подавляющем большинстве мужчин. Материалы «только для взрослых» прочно заняли свою нишу в сети, обзавелись своей доменной зоной .XXX и являются вполне легальными.

По мнению Игоря Кона, дети и подростки, в отличие от взрослых, еще не умеют различать воображение и действительность, и поэтому их надо, по возможности, оградить от потенциально опасных влияний сетевой эротики и

порнографии (Кон, 1998). У большинства взрослых есть «иммунитет» к подобного рода материалам, в то время как у юных пользователей он еще не сформирован, а детям стало гораздо проще увидеть то, что для их глаз не предназначено. Воспринимая как должное то, что они видят на экране, дети и подростки получают неверное представление о сексуальной жизни, об отношениях между мужчиной и женщиной. Последствия могут быть самые разные: ребенок может испугаться и воспринимать в дальнейшем сексуальные отношения как нечто постыдное или же разочароваться, решив, что то, что он увидел на экране, и есть любовь, возможно и развитие отклонений в сексуальном поведении.

Оградить детей от навязчивых материалов сексуального характера не так уж и сложно – если 4-5 лет назад порно-баннеры всплывали буквально на каждой странице, то сегодня это происходит значительно реже. Согласно статистике из общего числа сайтов всего 4% можно отнести к порнографическим. Кроме того, 90% порнографии может быть отфильтровано. Браузеры и поисковики предлагают в настройках инструменты, отфильтровывающие нежелательное для детской аудитории содержимое, причем секс-контент блокируется успешнее, чем другие типы опасной для детей информации.

Информация о способах самоубийства

Данная информация относится к запрещенной, но ее нельзя оставить без внимания, поскольку даже после вступления в силу соответствующего закона она продолжает оставаться доступной в сети.

Анализ сетевых ресурсов, которыми особенно активно пользуются школьники, показывает, что тема суицида в подростковой среде является весьма популярной. На соответствующих сайтах можно найти готовые инструкции про то, как и каким способом лучше это сделать, прочитать истории о тех, кто уже пробовал, и даже подыскать компаний.

В некоторой степени тягу ко всему, что связано с добровольным уходом из жизни, можно объяснить психологическими особенностями возраста. В период подросткового кризиса особенно значимо влияние целого ряда факторов, в первую очередь неблагоприятное развитие отношений в семье и со сверстниками. В результате у подростка возрастает уровень базальной тревоги, которую Карен Хорни, один из классиков психоанализа, описывала как «чувство ребенка, одинокого и беззащитного в потенциально враждебном ему мире» (Horney, 1945, Р. 41). Кроме того, могут усиливаться экзистенциальные страхи, порой иррациональные, формируются депрессивные состояния. Интернет-среда в данном случае может показаться подростку более комфортной, позволяющей открыться своим собеседникам, поделиться своими сомнениями и тревогами. Эта возможность порой позволяет ему справиться со своими переживаниями: существует множество сообществ, где подростки говорят друг с другом о своих проблемах, осознавая, что они не одиноки. Но есть и другая вероятность: чрезмерное доверие виртуальным собеседникам наряду со сложностью решения проблем в «настоящей» жизни может привести к очень серьезным последствиям.

Существует понятие «киберсуицид» – это физическое самоубийство, спровоцированное особыми сайтами, посвященными тому, как покончить с собой быстро, безболезненно и с гарантированными результатами. Набрав поисковый запрос «как совершить самоубийство», достаточно легко найти форум, где описывается больше дюжины различных способов. Участники ведут беседы на разные темы – от способов самоубийств до смысла жизни. Например, ветка самого обсуждаемого способа – повешения – начинается так: «Ребята, здесь мы обсудим повешение, как красиво повеситься или повесить кого-то, как и из чего вязать петли, какой длины брать веревку, личный опыт и т. д.». Подростки, которых периодически посещают мысли о бессмыслиности жизни, рискуют стать жертвами такой киберпропаганды.

В одной из веток того же форума администрация проводит опрос «Цель Вашего пребывания на этом форуме». Большинство (34%) «ищут способы самоубийства», но все же немалая часть (28%) «ищет понимания и поддержки». В сети помимо «советчиков» существует немало и добровольцев, которые пытаются помочь, выслушать, отговорить. В конце 2011 года социальная сеть Facebook запустила программу, призванную помочь людям, у которых возникают мысли о самоубийстве. Пользователи могут сообщать о суицидальных намерениях своих друзей и знакомых. Людям, которые оставили подобные сообщения, администрация социальной сети отправляет электронное письмо с предложением позвонить на горячую линию или пройти по ссылке для общения в чате со специалистом. Внутри сети существует страница со списком национальных горячих линий по предотвращению суицидов в разных странах, однако в этом списке не значатся российские телефоны доверия и контакты кризисных психологических центров.

Информация об опасных увлечениях

Причинение себе телесного ущерба в большинстве случаев является следствием неосторожности и отсутствия у детей и подростков знаний о возможных последствиях совершаемых ими действий. В числе причин, из-за которых молодые люди причиняют себе вред, могут быть следующие: юноши и девушки не справляются со стрессовой ситуацией, испытывают проблемы с идентичностью и самооценкой, имеют психологические травмы, связанные с насилием и наказаниями в детстве. «Телесные» испытания помогают подросткам справиться с переполняющими эмоциями, завоевать авторитет и повысить свою самооценку за счет признания сверстников и ощущения собственной выносливости. Впрочем, нередко вполне благополучные и послушные дети попадают под влияние сверстников, которые уговаривают неопытного подростка «попробовать что-то новенькое»

и испытать необыкновенные ощущения. На различных сайтах и форумах в Интернете можно встретить красочные и восторженные описания самих подростков, которые попробовали тот или иной метод и не получили никаких серьезных повреждений.

В качестве примера приведем популярную среди детей школьного возраста игру под названием «На седьмом небе», или «Собачий кайф». Ее правила таковы: повышая давление частым дыханием или приседаниями, участники затягивают друг другу или себе на шее веревку, а потом расслабляют ее. Из-за недостатка кислорода в мозгу человек на несколько секунд теряет сознание. А после того как веревка снимается, к голове резко приливает кровь, и участник процесса получает особые ощущения, впадая в состояние эйфории. С появлением доступного Интернета это опасное развлечение, известное достаточно давно, стало распространяться гораздо быстрее и в огромных масштабах: на тематических сайтах и форумах в рунете в апреле 2010 года было зарегистрировано более 15 тыс. детей, в основном это подростки 12–15 лет. Вот некоторые из типичных высказываний на эту тему, которые можно встретить в сети: *«Главное – душить от души. Если недодушишь, то все пойдет наスマрку. Никакого кайфа не получишь...»*, *«собачий кайф... КОНЕЧНО КРУТО, это делает тебя взрослым, смелым, крутым, вот, типа, заглянул в глаза смерти!»*

Информация о способах чрезмерного похудения

За 50 лет, прошедших со времен Твигги – английской модели, ставшей символом красоты 80-х и создавшей моду на худобу, культ утонченной маленькой женщины претерпел изменения, появились новые кумиры для подражания, но кое-что осталось неизменным: среди подростков по-прежнему модно быть худым.

В силу возрастных особенностей именно подростки легко становятся жертвами стереотипов, которые формируются посредством рекламы и СМИ.

Столь же важным является мнение сверстников – всего лишь одна безобидная фраза может кардинально изменить представление девушки о своей фигуре и поселить в ее голове навязчивую идею о достижении идеала любыми способами. Интернет предоставляет огромное количество способов добиться желанного результата. Некоторые из таких советов, предлагающих попробовать чудодейственные препараты и диеты, настолько вредны и опасны для здоровья, что могут нанести непоправимый ущерб юному организму и привести к таким серьезным психическим расстройствам, как анорексия – патологическая боязнь потолстеть, отказ от минимально необходимого питания – и булимия – психическое расстройство, при котором человек пытается любым способом избавиться от съеденного, - вызывая рвоту, постоянно употребляя слабительные препараты, сжигая калории на тренажерах.

По данным исследования Дети России онлайн, каждый четвертый опрошенный ребенок старше 11 лет видел сайты, где обсуждаются способы похудения, способные привести к анорексии и булимии. При этом девочки (71%) стремятся отыскать такую информацию гораздо чаще, чем мальчики (29%). Имеются и возрастные различия: начиная с 13 лет школьницы значительно чаще посещают подобные сайты (Рис.21).

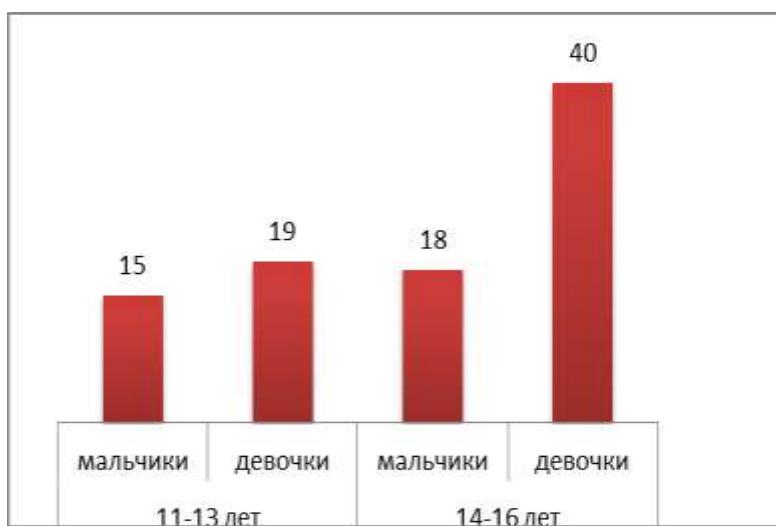

Рис. 21. Половозрастное распределение мальчиков и девочек, посещавших сайты, на которых описываются способы чрезмерного похудения, % (Исследование «Дети России онлайн». Фонд Развития Интернет. 2010-2011 гг.)

2.2. Особенности восприятия детьми и подростками по возрастным категориям 0-6 лет, 6-12 лет, 12-16 лет и 16-18 лет информационной продукции, распространяемой посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет

Проанализировав потребительскую пользовательскую активность детей и подростков в Интернете, рассмотрим особенности их восприятия Сети.

2.2.1. Качество Интернет-контента по оценкам детей и подростков

Как же сами подростки оценивают Интернет?

В исследовании 2010 г. школьников 9-16 лет спрашивали, согласны ли они с утверждением, что в Интернете есть много хорошего для детей их возраста (Рис.22).

- В целом чуть меньше половины всех школьников (45%) согласны с тем, что в Интернете есть много хорошего для детей их возраста. Пятая часть опрошенных абсолютно не согласна с этим утверждением (20%), треть из них согласна в некоторой степени (35%).
- Школьники 13-14 лет (51%) чаще остальных считают, что в Интернете есть много хорошего для детей их возраста.
- Гендерные различия в оценке данного утверждения минимальны.

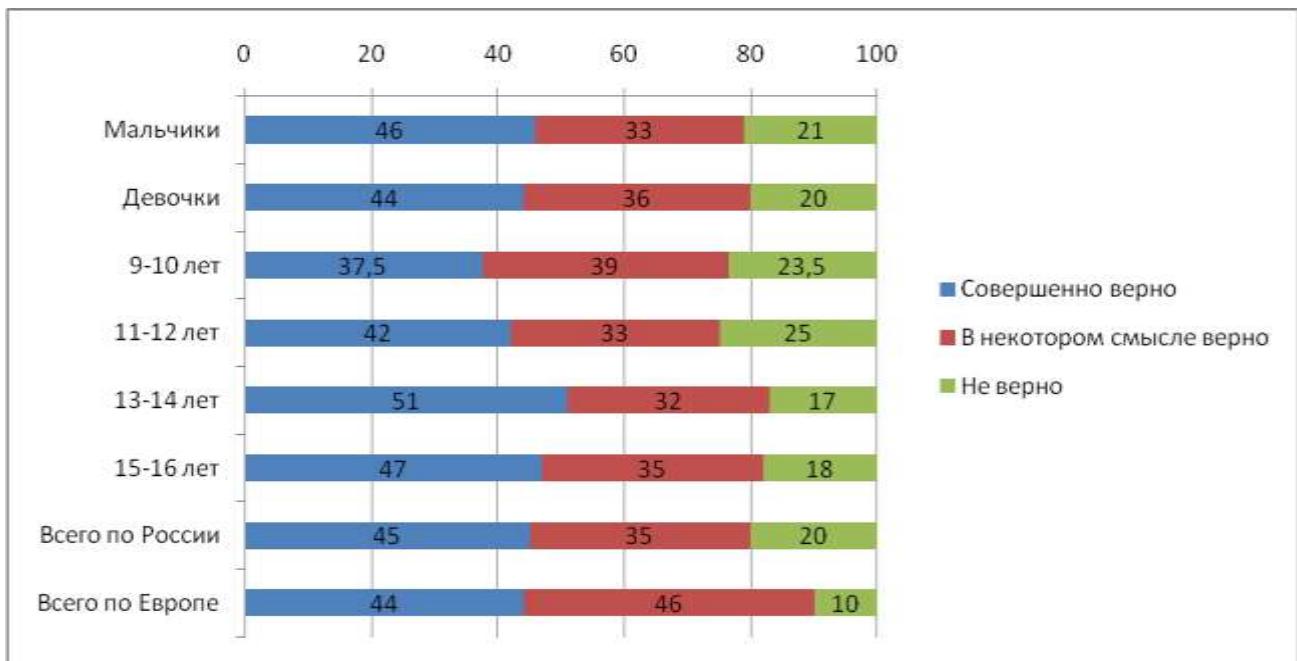

Рисунок 22. «В Интернете есть много хорошего для человека примерно моего возраста», %

Школьники в регионах России по-разному оценивают качество Интернет-контента (Рис. 23).

- Среди всех опрошенных российских детей с утверждением, что в «Интернете есть много хорошего для ребенка моего возраста», больше всех согласны школьники Читы (62%). Меньше всех – школьники Кемерово (31%) (у них также самый большой процент совершенно не согласных с этим утверждением – 58,5%).
- Практически каждый второй школьник центрального региона России совершенно не согласен с этим утверждением (Москва – 43%, Санкт-Петербург – 37%). Школьники Московской области (53%) составляют самый большой процент тех, кто считает, что утверждение «в Интернете много хорошего для ребенка моего возраста», *в некотором смысле верно*.

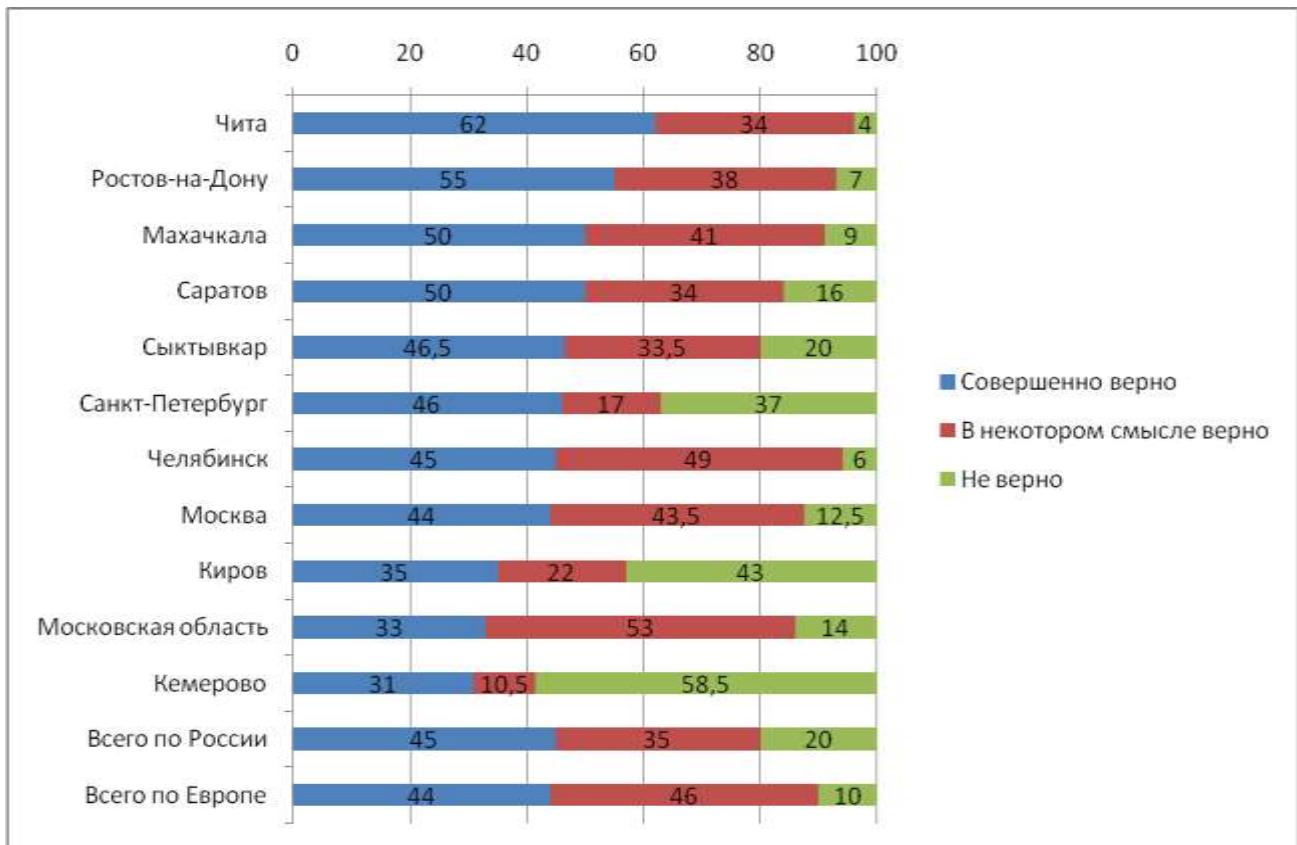

Рисунок 23. «В Интернете есть много хорошего для человека примерно моего возраста», по регионам России, %

Итак, половина российских школьников считает, что в Интернете много хорошего для детей их возраста, треть детей согласны с этим в некоторой степени, и только четверть школьников негативно оценивают качество Интернет-контента в России.

2.2.2.Образ Интернета у детей и подростков и их родителей

В этом параграфе в контексте проблемы восприятия детьми и подростками Интернета мы проанализируем образ Интернета, существующий у школьников. Мы также рассмотрим представления родителей о Сети, поскольку это даст возможность более объемного понимания особенностей ее восприятия у их детей.

Интернет глазами детей и родителей

По результатам опроса, проведенного Фондом развития Интернет среди детей начальных классов, позитивный образ Интернета существенно

преобладает. 82,8 % опрошенных назвали Интернет хорошим, добрым – 43,7 %, веселым – 55,2 %. Негативные оценки Интернет получил у около одной десятой школьников: плохой – 11,5 %, злой – 9,2 % , грустный – 11,5 %.

Как показывают результаты исследования 2013 г., Интернет занимает очень важное место в жизни подростков. В одном из вопросов анкеты детям предлагалось представить, что после кораблекрушения они оказались на необитаемом острове, на котором им нужно будет прожить несколько лет. Нужно было загадать три желания, которые должны исполниться.

В ответ на вопрос «*Что Вы взяли бы с собой на необитаемый остров?*» большинство опрошенных поставили Интернет на второе место после друзей и родственников (Рис. 24). Так, 30,5 % детей хотели бы оказаться на острове со своими близкими: родителями, друзьями, девушкой или молодым человеком, 24,7 % хотели бы, чтобы у них оказался компьютер и доступ в Интернет, 12,8 % хотели бы, чтобы у них оказались с собой какие-либо вещи (ружье, спички, веревка и т.п.), 12,3 % - запас еды, 7 % - укрытие или дом. Причем значимость компьютера и Интернета в ответах на данный вопрос растет вместе с возрастом опрошенных. Таким образом, для поздних представителей поколения Y потребность в доступе к Интернету оказывается более важной, чем потребность в пище и крове.

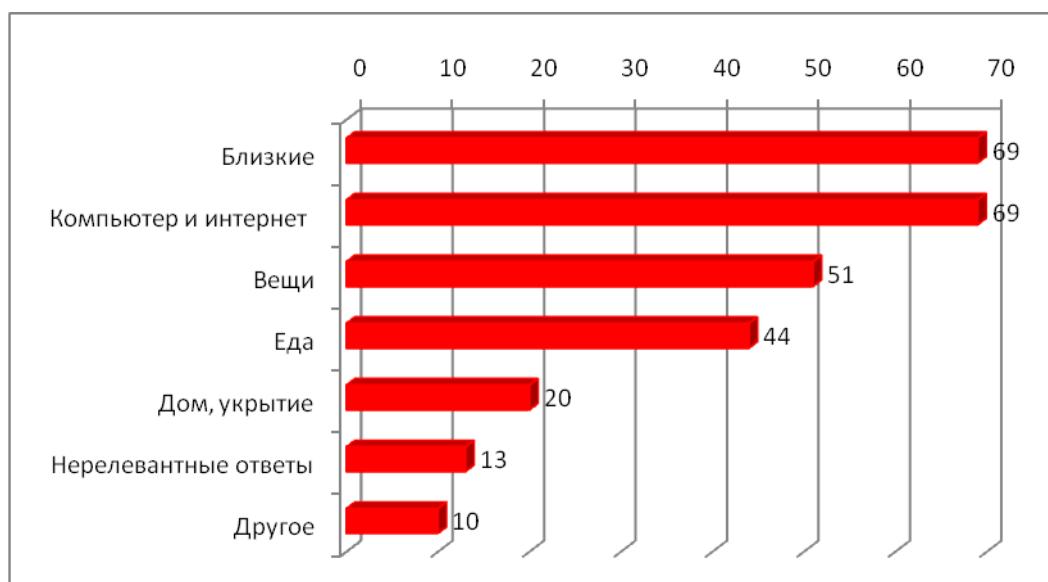

Рис. 24. Ответы подростков на вопрос «Что Вы взяли бы с собой на необитаемый остров?», %. (Выборка: дети 12-17 лет, пользующиеся Интернетом.)

Виртуальная и реальная жизнь не отличаются друг от друга лишь для 25% детей и 45% родителей. Дети в Интернете чувствуют себя более общительными, самостоятельными, уверенными и успешными и уважаемыми, чем в реальной жизни. Не только детям, но и взрослым Интернет позволяет преодолевать психологические барьеры, более свободно общаться, чувствовать себя самостоятельнее и увереннее (см. рис. 25).

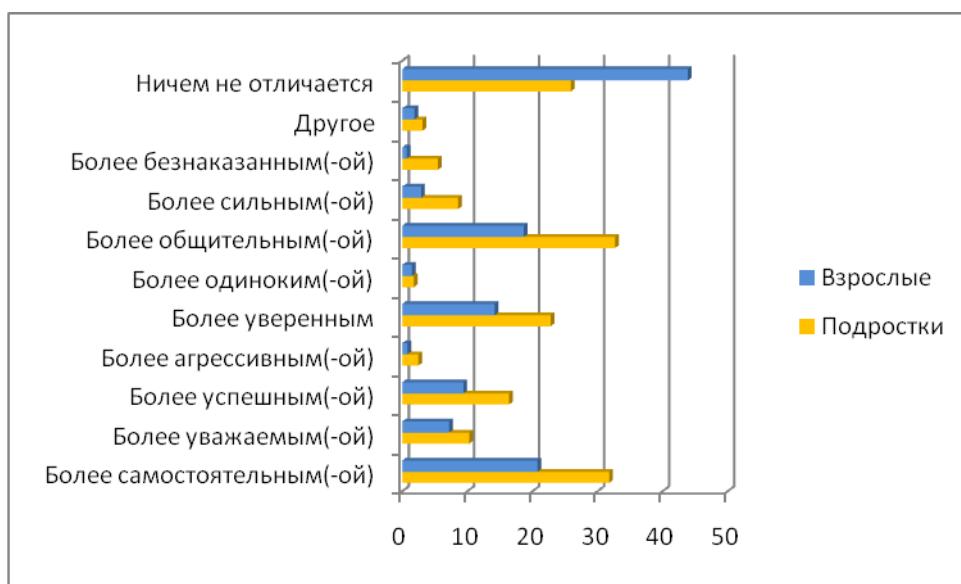

Рис. 25. Отличия представлений о себе в виртуальной жизни по сравнению с реальной жизнью у подростков и родителей: «В Интернете я ощущаю себя...», %. (Выборка: дети 12-17 лет, пользующиеся Интернетом; родители детей 12-17 лет, пользующихся Интернетом.)

При этом чем выше расхождение между самооценкой реального и виртуального Я –подростков, тем больше они мотивированы на повышение своей цифровой компетентности. Подростки, чья самооценка в Интернете выше самооценки в реальной жизни, более мотивированы на освоение возможностей Интернета, чем подростки, которые не видят никакой разницы между своим реальным и виртуальным Я (0,22 и 0,18, при $p < 0,001$ по Манну-Уитни; $N=311$ и $N=405$).

Эти данные указывают на то, что цифровая компетентность может означать для подростков больше, чем знания в других областях. Для каждого

четвертого из опрошенных нами подростков повышение цифровой компетентности сопряжено с поддержанием положительной самооценки, с разрывом между представлениями о себе в реальной и виртуальной жизни. Иными словами, для части юношей и девушек знания и навыки в области пользования Интернетом являются способом построения отношений, компенсацией собственной неуверенности в реальной жизни.

Наше исследование показывает, что образ Интернета оказался противоречивым как у взрослых, так и у подростков. Это хорошо видно из ответов на открытый вопрос анкеты, в котором респондентам предлагалось назвать преимущества и недостатки Интернета (см. рис. 26).

Для родителей преимущества Интернета в развитии их ребенка связаны прежде всего с возможностью получать интересную, развивающую информацию (70% опрошенных), скоростью доступа к нужным материалам (34%), возможностью использовать образовательные ресурсы (34%), разнообразием выбора (15%), возможностями для общения с друзьями (14%). Негативную сторону Интернета для своего ребенка родители видят в том, что он затягивает и отвлекает детей от учебы (55%), переполнен ложной и психологически вредной информацией (43%), мешает живому общению (9%). Сопоставление положительных и негативных оценок в представлениях родителей об Интернете показывает, что виртуальный мир является для них как бы «двуликим Янусом»: с одной стороны, он открывает возможности для интеллектуального развития, а с другой – обедняет жизнь подростков, мешая их естественному развитию.

Рис. 26. Плюсы и минусы, которые родители видят в Интернете для развития своих детей, %. (Выборка: родители детей 12-17 лет, пользующихся Интернетом.)

Отношение родителей к Интернету формируется под влиянием оценки тех изменений, которые сетевой век внес в жизнь их детей. Сравнивая собственное детство и мир своих детей, большинство родителей испытывают в основном негативные или противоречивые чувства. Отвечая на вопрос «*Какие основные отличия, по сравнению с Вами в детстве, Вы видите в Ваших детях и их ровесниках?*», 83% родителей указали на негативные стороны жизни молодого поколения, тогда как позитивные аспекты были отмечены 68% ответивших. К преимуществам современных детей и подростков 34% родителей относят более высокий уровень развития (более широкий кругозор, информированность, владение современными технологиями и т.п.). Более 18% указали на более широкие возможности, которые есть сегодня у детей, и которых были лишены в детстве старшие поколения: это и доступность информации, и новые технологии, и более высокое качество жизни в целом. Еще 13% родителей считают, что современные дети более самостоятельные, целеустремленные, раскованные и общительные (Рис. 27).

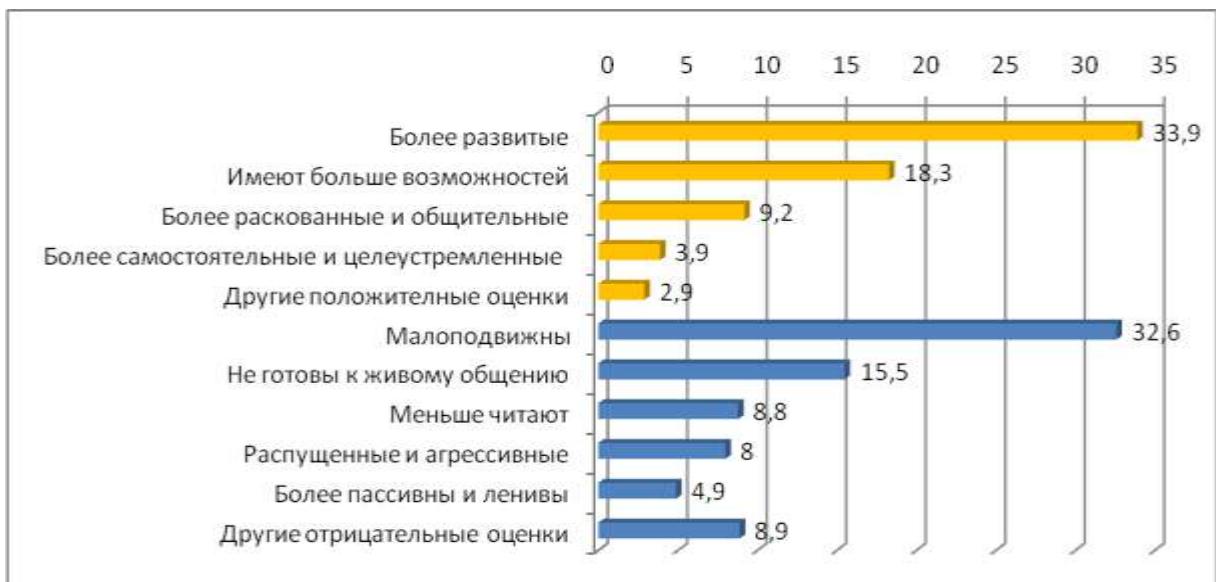

Рис. 27. Ответы на вопрос «Какие основные отличия, по сравнению с Вами в детстве, Вы видите в Ваших детях и их ровесниках?», %. (Выборка: родители детей 12-17 лет, пользующихся Интернетом.)

Отмечая недостатки нынешних детей, родители указывают на их зависимость от компьютера и малоподвижный образ жизни (33%), неготовность к живому общению (16%), отсутствие интереса к чтению (9%), распущенность и агрессивность (8%), пассивность, лень и ограниченность (5%). Таким образом, позитивные оценки детства связаны в основном с интеллектуальным развитием, а отрицательные – с физическим, эмоциональным и духовным. Эта амбивалентность в оценке «детей сетевого века» не может не распространяться и на Интернет-технологии.

Характерной чертой восприятия подростками Интернета является недооценка исходящих от него угроз, сверхоптимизм и переоценка собственного контроля над действиями, совершаемыми в Интернете (см. рис. 28).

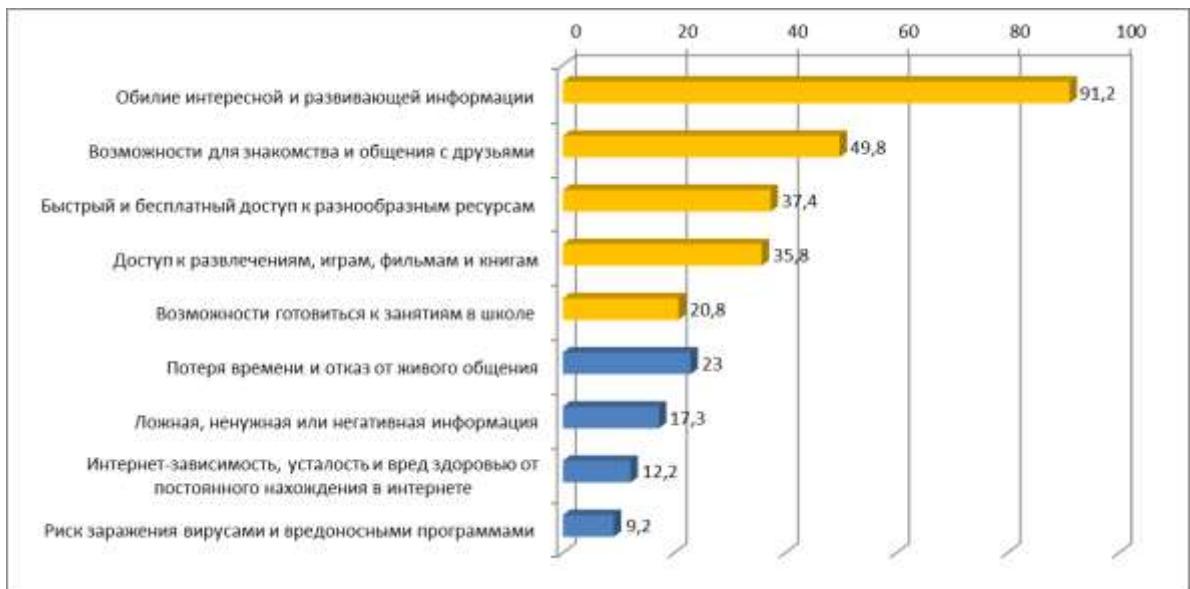

Рис. 28. Плюсы и минусы, которые подростки видят для себя в Интернете, %. (Выборка: дети 12-17 лет, пользующиеся Интернетом.)

Подростки считают основными преимуществами Интернета обилие интересной и развивающей информации (91%), возможности для знакомства и общения с друзьями (50%), быстрый и бесплатный доступ к разнообразным ресурсам (37%), доступ к развлечениям, играм, фильмам и книгам (35%), возможности готовиться к занятиям в школе (21%).

Как оказалось, более 30% опрошенных подростков считают, что Интернет лишен каких-либо недостатков, а еще у 10% вызвал затруднения сам вопрос о «минусах» Интернета. В качестве недостатков Интернета подростки называют Интернет-зависимость, потерю времени и отказ от живого общения (23%), возможность получения ложной, ненужной или негативной информации (17%), усталость и вред здоровью от постоянного нахождения в Интернете (12%), а также риск заражения вирусами и вредоносными программами (9%). По сравнению с европейскими подростками, в России дети значительно больше озабочены Интернет-зависимостью, тогда как риски столкновения с агрессией и насилием в сети оцениваются приблизительно так же, как и в странах Западной Европы².

² In their own words: what bothers children online? // <http://eprints.lse.ac.uk/48357/>

Такая упрощенная положительная картина Интернета и крайне низкая осознанность своих отношений с цифровым миром делает подростков подверженными воздействию различных маркетинговых и политических информационных кампаний, снижает мотивацию на дальнейшее развитие собственной цифровой компетентности.

Все это свидетельствует о необходимости дальнейшего обучения подростков, развития способности критически оценивать информацию и самостоятельно управлять Интернет-рисками.

Эмоциональные переживания при пользовании Интернетом

В исследовании 2013 г. родителей и детей спрашивали о том, переживают ли они, находясь в Интернете, различные эмоции (в список входили 10 так называемых "базовых" эмоций: радость, страх, удивление, стыд, интерес, отвращение, удовольствие, презрение, гнев, восхищение).

Надо признать, что Интернет не представляется нашим респондентам абсолютно безопасной территорией. Каждый третий опрошенный нами подросток сталкивался в Интернете с информацией, фотографиями и видео с насилием, жестокостью и убийствами. Еще треть уже сталкивалась с вредоносными программами, взломом профиля в социальной сети и кражей персональных данных. И несмотря на это, основные чувства, с которыми сопряжено для подростков использование Интернета – это переживание интереса (80%), радости (48%) и удовольствия (41%). По сравнению с взрослыми, подростки гораздо более позитивно воспринимают Интернет со всеми его светлыми и темными сторонами (см. рис. 29). Положительный образ Интернета как «пространства свободы и развлечений» остается стереотипом, устойчивым даже к негативному опыту подростков.

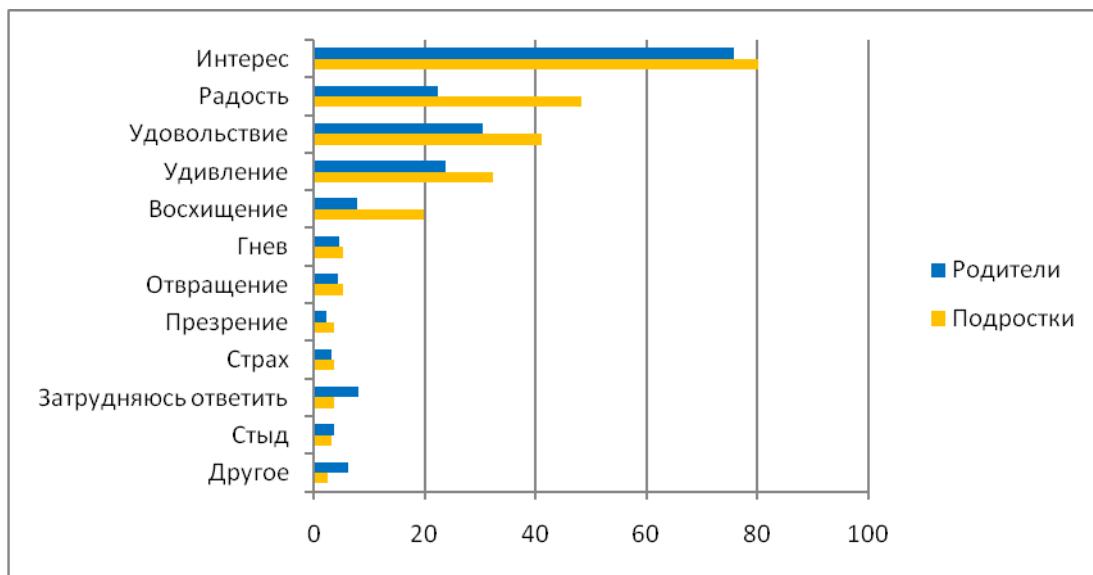

Рис. 29. Эмоции, переживаемые взрослыми и подростками при пользовании Интернетом, %. (Выборка: дети 12-17 лет, пользующиеся Интернетом; родители детей 12-17 лет, пользующихся Интернетом.)

Число и подростков, переживающих негативные эмоции по отношению к Интернету (гнев, отвращение, презрение, страх, стыд), незначительно. Среди опрошенных нами подростков, испытывающих негативные переживания при пользовании Интернетом (страх, отвращение, презрение, стыд), девушек больше, чем юношей (соответственно 58% и 42%). В основном это те, кто использует Интернет для общения (29%) и просмотра новостных лент в социальных сетях (28%), - то есть подростки, строящие отношения со сверстниками в Интернете. Дети, испытывающие в основном негативные переживания при пользовании Интернетом, вдвое чаще, чем остальные их сверстники, отмечают, что сталкивались с кибербуллингом: преследованием, оскорблением и унижением, пропагандой самоубийства, сценами насилия, сексуальными домогательствами и взломами профиля в социальной сети.

Наиболее частые эмоции в Интернете - интерес и удовольствие, радость и удивление, т.е. Интернет воспринимается большинством респондентов в первую очередь положительно. Подростки, по сравнению с родителями, значимо чаще переживают все положительные эмоции: радость,

удивление, интерес, восхищение, удовольствие, среди негативных – презрение и реже - другие эмоции. Негативные эмоции переживаются значительно реже: в 10 раз реже, чем интерес, в 12 раз реже, чем радость, в 10 раз реже, чем удовольствие, в 8 раз реже, чем удивление, в 5 раз реже, чем восхищение. Иными словами, подростки в целом более эмоционально относятся к Интернету (Табл.6).

Табл. 6. Процент подростков и родителей, испытывающих разные эмоции в Интернете (процент от ответивших на вопрос), и сравнение родителей и подростков по критерию Хи-квадрат Пирсона. (Выборка: дети 12-17 лет, пользующиеся Интернетом; родители детей 12-17 лет, пользующихся Интернетом.)

Эмоции	Подростки	Родители	Критерий χ^2
Радость	48,2	22,5	156,21**
Страх	3,8	3,2	0,68
Удивление	32,3	23,7	19,70**
Стыд	3,3	3,7	0,2
Интерес	80,2	75,7	6,57*
Отвращение	5,2	4,4	0,91
Удовольствие	41,2	30,5	27,53**
Презрение	3,8	2,3	4,31*
Гнев	5,2	4,6	0,53
Восхищение	19,8	7,9	62,51**
Другие эмоции	2,6	6,2	17,39**
Затрудняюсь ответить	3,7	8,1	20,46**

* - $p < 0,05$, ** - $p < 0,01$

С одной стороны, освоение Интернета так или иначе связано с рисками для психологической безопасности подростков. Осваивая новые территории и возможности в Интернете, мы сталкиваемся с техническими трудностями,

негативно настроенными к нам другими людьми, информацией, способной нанести вред нашему психическому состоянию.

С другой стороны, повышение цифровой компетентности неотделимо от переживаний, которые мы испытываем, эмоционально окрашенного опыта. Исследования в области психологии знаний показывают, что знание отличается от информации наличием эмоциональной оценки, связью с убеждениями, ценностями и установками личности (Нестик, 2009). Работа с переживаниями и личным опытом подростков в Интернете не ограничивается помостью в ситуации уже полученной психологической травмы. Обучение онлайн-жизни включает в себя овладение различными способами структурирования собственного и коллективного опыта пользования Интернетом. Целенаправленное повышение цифровой компетентности должно расширять возможности для обсуждения подростками нового опыта, обмена впечатлениями и мнениями со значимыми другими – со сверстниками, родителями, учителями и экспертами.

2.2.3. Восприятие рисков и последствий столкновения с негативным контентом у детей и подростков

В данном разделе мы остановимся на анализе вопросов об опыте столкновения с чем-либо негативным в сети, а также выясним, осознают ли юные пользователи то, что в некоторых случаях использование Интернета может вызвать огорчение, шок и другие сильные отрицательные эмоции. С этой целью в исследовании Фонда развития Интернет «Дети России онлайн», проведенного в 2010 г. детям всех возрастных категорий были заданы открытые и закрытые вопросы общего характера, нацеленные на то, чтобы выяснить, испытывал ли когда-либо ребенок беспокойство, огорчение в связи с использованием Интернета, и считает ли он, что Интернет может содержать что-то плохое, негативное для детей этого возраста. Индикаторами

негативного эмоционального состояния стали ответы: «почувствовал(а) себя неловко, огорчился(-лась) или подумал(а), что лучше бы тебе этого не видеть».

На основании анализа ответов были выявлены возрастные особенности сензитивности к онлайн рискам. На рис. 30 представлено сравнение контентных и коммуникационных рисков в Интернете. Мы остановимся более подробно на контентных рисках. К столкновению с сексуальным контентом более сензитивными оказываются дети в возрасте от 9 до 12 лет. Контент, содержащий способы причинения себе вреда и боли, способы самоубийства, способы чрезмерного похудения, наиболее активно воспринимается подростками в возрасте 13 – 16 лет. Подростки 15 – 16 лет оказываются наиболее сензитивны к информации, связанной с наркотиками.

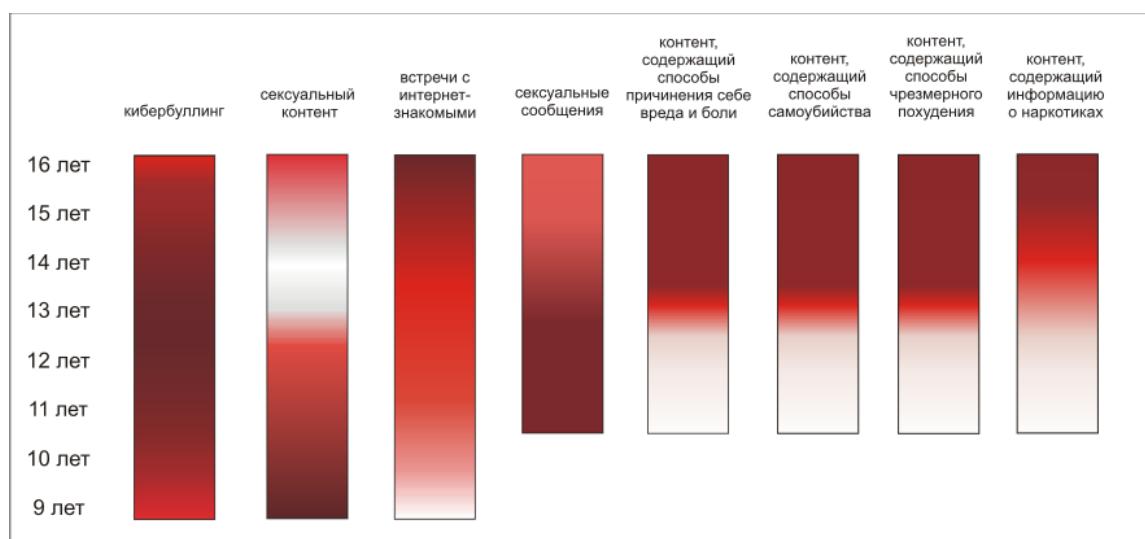

Рис. 30. Сензитивный возраст по столкновению с онлайн-рискаами

Данные о том, что думают дети о негативных последствиях использования Интернета, а также об их личном опыте встреч в сети с чем-либо неприемлемым для их возраста, представлены на Рис. 31.

- Более половины российских школьников (53%) согласились с тем, что в Интернете может быть что-то плохое для детей их возраста.

- Более половины детей не считают Интернет абсолютно безопасной и беспроблемной средой. Ответивших, что в Интернете может быть что-либо негативное для их сверстников – 53%; также 24% детей рассказали про свой опыт столкновения с подобным в сети.
- Уровень осознанности онлайн-рисков и угроз выше у старших подростков: дети 13-16 лет чаще отвечают, что в Интернете есть что-либо плохое для их возраста, чем дети 9-12 лет.
- Каждый четвертый ребенок (26%) признался, что сталкивался в Интернете с чем-то, из-за чего почувствовал себя неловко, огорчился или подумал, что лучше бы ему этого было не видеть. Среди детей 9-10 лет доля тех, кто видел нечто негативное в сети, составляет 16% - почти каждый шестой ребенок. В то же время, среди 11-16 летних подростков число тех, кто испытал отрицательные эмоции от Интернета, практически вдвое выше (около 30%).

Девочки немного чаще, чем мальчики (28% против 22%) ответили, что сталкивались с чем-то негативным в сети. Дети, которые признались, что испытывали беспокойство из-за столкновения с чем-либо негативным в сети, отвечали также на вопрос, как часто с ними происходило подобное за последний год.

Каждый десятый ребенок (11%) из тех, кому приходилось переживать из-за столкновения в сети с чем-либо негативным, попадал в подобные ситуации каждый день или почти каждый день.

Наибольший процент тех, кто ежедневно или почти ежедневно сталкивался в Интернете с чем-либо, вызывающим беспокойство, – дети 11-12 лет (21%). Это каждый пятый ребенок среди детей данного возраста, принимавших участие в исследовании.

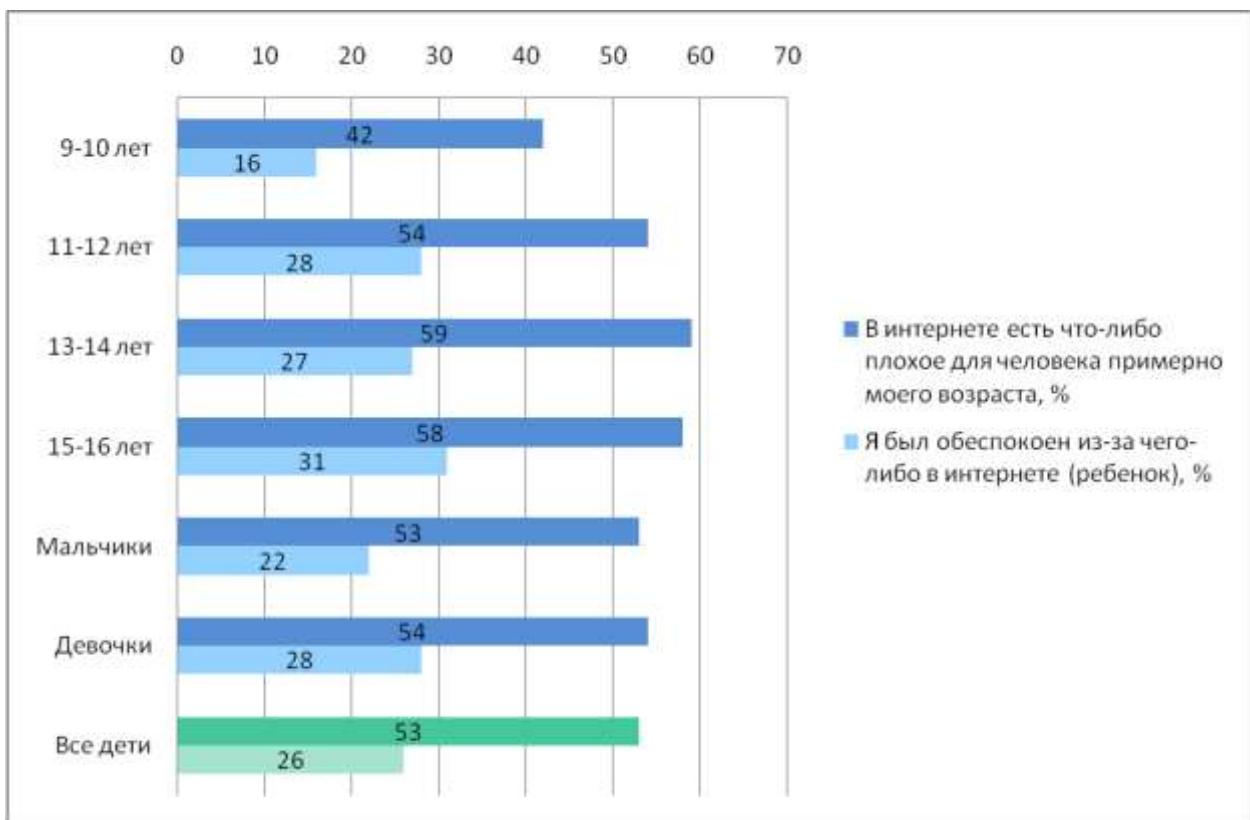

Рисунок 31. Представления детей о негативных последствиях использования Интернета и опыт столкновения с ними, %

Чаще всего с чем-либо неприятным, нежелательным сталкивались в Интернете дети из Санкт-Петербурга (34%), Сыктывкара (32%), Москвы (27%), реже всего – дети в Махачкале (15%), Московской области (17%), Чите (18%). В целом уровень столкновений с негативом в Интернете у детей, проживающих в этих двух группах городов, различается примерно в 2 раза (рис.32).

- Уровень осознанности того, что Интернет может содержать нечто негативное для детей и подростков, различен для детей в регионах России, и при этом мало зависит от того, сталкивались ли дети сами с чем-то неприятным в сети. Так, например, Санкт-Петербург, Сыктывкар и Москва лидируют по частоте столкновения школьников с негативом в сети (34%, 32%, 27%). При этом, в Санкт-Петербурге и в Москве (66% и 73% соответственно) один из самых высоких уровней

осведомленности о рисках в сети, в то время как в Сыктывкаре – самый низкий (29%).

- Самый высокий уровень осведомленности о рисках и опасностях в сети – в Москве (73%), Кемерово (69%), Санкт-Петербурге (66%), самый низкий – в Сыктывкаре (29%), Саратове (38%), Чите (40%). Разница между самым высоким показателем и самым низким – более 40%.

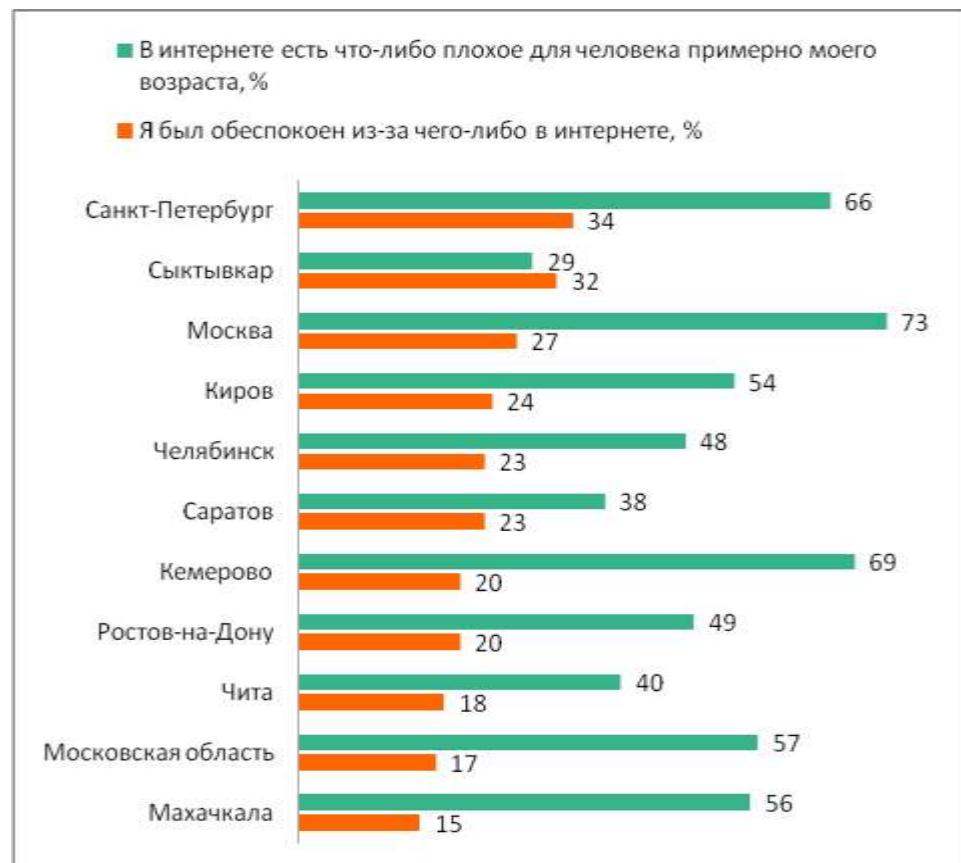

Рисунок 32. Представления детей о негативных последствиях использования Интернетом и опыт столкновения с ними, по регионам России, %

Субъективные последствия столкновения с нежелательным контентом

В этом параграфе мы хотели бы подробнее рассмотреть последствия столкновения детей и подростков с сексуальным контентом.

В каких случаях риск становится причиняемым вредом и вызывает негативные последствия? В данном исследовании тем детям, которые

ответили, что видели сексуальные изображения онлайн, задавался вопрос о том, насколько они расстроились или переживали из-за увиденного (Табл. 7, Рис.33).

В среднем по России 41% школьников 9-15 лет сталкивается с сексуальными изображениями онлайн, и почти каждый шестой школьник сталкивается с такими изображениями сексуального характера, которые каким-либо образом расстроили их (16%). Велики региональные различия: в разных регионах России расстраиваются, столкнувшись с порнографией, от 19% до 73% детей. Это большие цифры – в большей части стран Европы этот показатель не превышает 30-40%.

Таблица 7. Ребенок видел сексуальные изображения онлайн и расстроился, по регионам России

Регионы России	Ребенок видел сексуальные изображения онлайн	Ребенок расстроился из-за сексуальных изображений	Ребенок расстроился (% среди всех детей, видевших сексуальные изображения онлайн)
Москва	50%	20%	40%
Московская область	38%	7%	19%
Санкт-Петербург	55%	23%	41%
Ростов-на-Дону	45%	14%	32%
Киров	39%	13%	33%
Сыктывкар	48%	20%	41%
Челябинск	45%	16%	34%
Кемерово	36%	18%	50%
Махачкала	26%	13%	50%
Саратов	16%	12%	73%

Чита	48%	13%	27%
Россия в целом	41%	16%	38%
Европа	14%	4%	32%

Чаще всего переживают, столкнувшись с сексуальными изображениями в Интернете, подростки в Саратове (73%), Кемерово (50%), Махачкале (50%). Наиболее спокойно реагируют школьники в Московской области (19%) и Чите (27%) – но и среди них почти каждый третий школьник переживает случившееся.

Девочки расстраиваются из-за сексуальных изображений так же часто, как мальчики, а дети 9-12 лет чаще, чем старшие подростки. Те же закономерности типичны и для Европы – с той разницей, что в России во всех гендерных и возрастных группах дети чаще переживают из-за сексуальных изображений. Например, среди российских подростков 15-16 лет, столкнувшихся с порнографией онлайн, переживали 30%, а среди европейских – 24%.

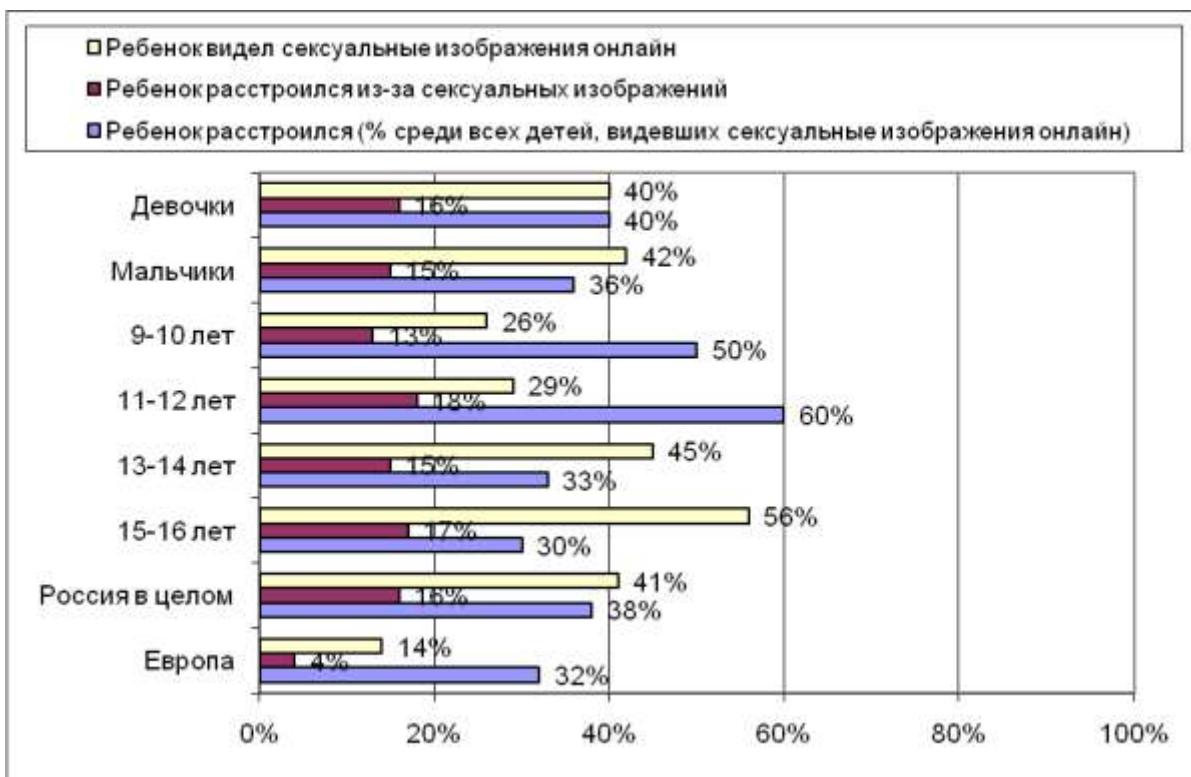

Рисунок 33. Ребенок видел сексуальные изображения онлайн и расстроился из-за этого, %

Переживания из-за столкновения с сексуальным контентом могут быть более или менее тяжелыми и продолжительными (Рис. 34, 35).

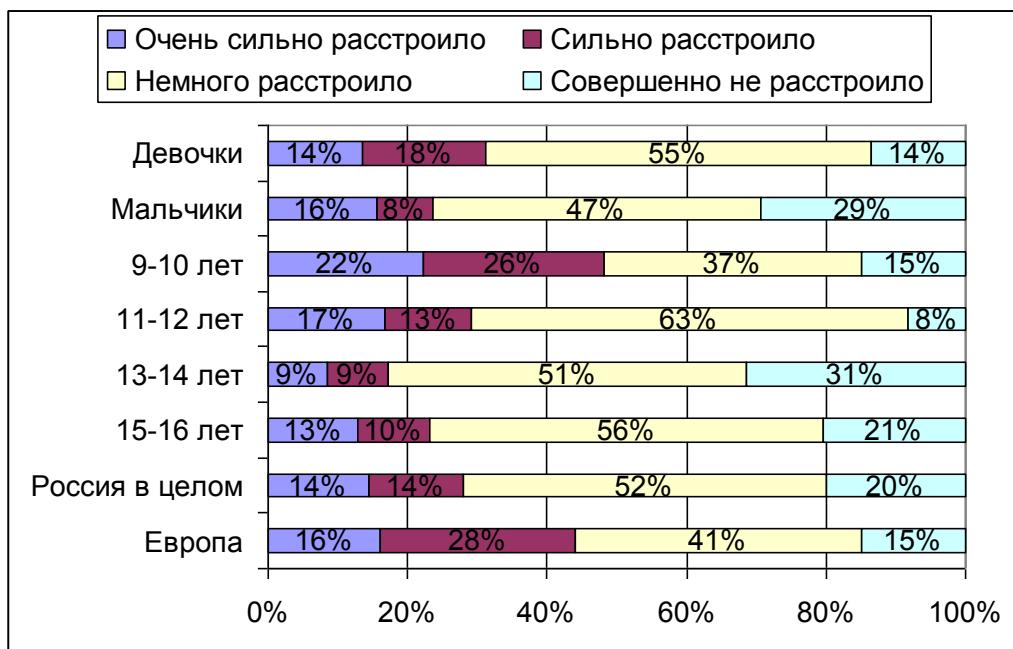

Рисунок 34. Насколько сильно расстроился ребенок после столкновения с сексуальными изображениями онлайн (среди всех переживавших из-за сексуальных изображений детей)

Каждый четвертый ребенок, расстроившийся из-за сексуальных изображений, расстроился сильно или очень сильно, однако в большинстве случаев (80%) детей достаточно быстро справляются со своими переживаниями и лишь крайне редко переживают дольше нескольких дней. По сравнению с российскими детьми, европейские дети расстраиваются несколько сильнее и переживают значительно дольше.

Девочки расстраиваются из-за сексуальных изображений немного сильнее, чем мальчики, и чаще дольше переживают.

В целом, чем старше дети становятся, тем реже они сильно переживают из-за сексуальных изображений. Исключение представляет группа подростков 13-14 лет – они говорят о сильных переживаниях даже реже, чем подростки 15-16 лет, но переживают дольше. Пока трудно сказать, получились ли такие результаты случайно или связаны с особенностями освоения Интернета в России, поэтому эти данные требуют дальнейших исследований.

Рисунок 35. Как долго переживал ребенок после столкновения с сексуальными изображениями онлайн (среди всех детей 11-15 лет, переживавших из-за сексуальных изображений детей)

Совладание с контентными рисками в Интернете

Следующий, не менее важный вопрос, который был поставлен в исследовании, что делают дети, расстроившиеся из-за сексуального контента? Какие стратегии совладания у них уже выработаны, а в чем нужна помощь? Были выделены следующие стратегии:

Активность / пассивность стратегий. Кто-то из подростков, расстроившись, пытается решить проблему, кто-то - ждет, пока она разрешится сама или обвиняет себя.

Конкретные действия в Интернете. Активные стратегии подразумевают самые разные действия: от прекращения пользования Интернетом до сообщения в специальные службы.

Использование социальной поддержки. Использование социальной поддержки стоит особняком среди копинг-стратегий и в подростковом возрасте играет важнейшую роль. В связи с этим эта стратегия была выделена отдельно.

Выбор активных / пассивных копинг-стратегий представлен в Табл.8.

Каждый пятый ребенок надеется, что проблема решится сама собой, лишь немногие пытаются решить проблему (10%). Совсем нехарактерны для российских подростков самообвинения (5%).

Российские подростки редко пытаются решить проблему самостоятельно (10%).

Мальчики значимо чаще, чем девочки пытаются решить возникшую проблему. Активность / пассивность совладающего поведения не зависит от возраста ребенка.

Таблица 8. Совладающее поведение при столкновении с сексуальным контентом

	Всего по России
Надеялся на то, что проблема решится сама собой	20
Пытался решить проблему	10
Чувствовал себя немного виноватым в том, что произошло	5
Ничего из перечисленного	38

К кому обращаются за помощью дети, переживающие из-за сексуальных изображений (Табл.9)? В 43% случаев подростки, чтобы справиться с переживаниями из-за сексуального контента, рассказывают об этом другим людям.

Чаще всего подростки рассказывают о случившемся друзьям (32%). Каждый седьмой (14%) подросток обращается к родителям, каждый семнадцатый (6%) рассказывает брату или сестре. Обращение к другим взрослым для российских подростков не характерно (2%). Наконец, никто из нашей выборки не обратился к учителю или кому-либо, кто должен оказывать помощь детям. Такие результаты неудивительны: приходится констатировать, что образование учителей в отношении Интернета часто оставляет желать лучшего, а число специальных служб или социальных работников, помогающих детям, на настоящий момент минимально, и информации о них недостаточно.

Мальчики не отличаются от девочек по склонности рассказывать окружающим о своих переживаниях по поводу сексуального контента. Более того, мальчики даже чаще, чем девочки, рассказывают о случившемся брату или сестре. Девочки несколько чаще обращаются за помощью к родителям и несколько реже, чем мальчики, к друзьям, но эти различия не достигают уровня значимости. По-видимому, большую роль играет сама ситуация, о которой мы спрашиваем подростков - речь идет не о стратегиях совладания с

трудными ситуациями в целом, а о поиске социальной поддержки только у тех, кто столкнулся с сексуальным контентом и кого это расстроило или взволновало. В этом мальчики и девочки практически не различаются.

С возрастом дети реже рассказывают о случившемся окружающим: если 9-10-летние дети все поделились с окружающими своими впечатлениями, то в 15-16 лет рассказали кому-либо о случившемся только 60% подростков. Эти закономерности сохраняются независимо от того, к кому обращается ребенок: с возрастом дети реже обращаются как к друзьям, так и к родителям, а также к братьям и сестрам.

Таблица 9. Обращение за социальной поддержкой при столкновении с сексуальный контентом

	Всего по России
Рассказывал кому-нибудь	43
Другу	32
Родителям	14
Брату или сестре	6
Другому взрослому, которому доверяет	2
Кому-либо, чья работа заключается в оказании помощи детям	0
Учителю	0

Что конкретно делают дети, расстроившиеся из-за сексуального контента в Интернете (Табл. 10)?

В целом, в России дети, сталкиваясь с расстроившим их сексуальным контентом, чаще всего изменяют настройки безопасности и контактные данные (19%) или прекращают пользоваться Интернетом на какое-то время (18%) - практически каждый пятый ребенок таким образом справляется с

трудностями. Немного реже дети блокируют возможность другого лица общаться с собой (15%).

Частым вариант стал выбор "ничего из перечисленного". Это может иметь в России по меньшей мере два возможных объяснения. Во-первых, не делал ничего в принципе. Во-вторых, причиной могут быть межкультурные различия в совладающем поведении. В этом случае российские дети, вероятно, предпринимают, чтобы справиться с ситуацией, некие действия, не упомянутое в данном исследовании. В связи с чем требуются дополнительные качественные исследования, чтобы выявить весь набор стратегий совладания, который не был учтен в опроснике. Напомним, что это, возможно, более 45% детей, ответивших "ничего из перечисленного".

Другой, немаловажный вопрос, - насколько эффективны эти совладающие действия (Табл.10). В целом, если сравнить соответствующие колонки в табл. 10, видно, что все рассматриваемые действия чаще всего помогают подросткам. Наиболее эффективны с их точки зрения конкретные «технические» стратегии: "заблокировал возможность этого лица общаться со мной" и "изменил настройки безопасности / контактные данные". Подростки отмечают их эффективность в более, чем 80% случаев. Следующее место по эффективности занимает "свой" ответ – в данном случае пункт «ничего из перечисленного».

По мере взросления дети значимо реже из-за своих переживаний прекращают пользоваться Интернетом и на уровне тенденции чаще меняют настройки безопасности. Это вполне закономерно: с возрастом дети меньше переживают из-за случившегося и реже используют "тотальные" способы совладания (прекратить пользоваться Интернетом в принципе). Напротив, чем старше ребенок, тем обычно шире его познания в Интернете, что уже позволяет ему изменить настройки безопасности или контактные данные.

Применение тех или иных способов совладания в целом не зависит от пола. Эффективность совладающего поведения не различается у мальчиков и девочек.

Чем старше становится ребенок, тем реже ему помогает стратегия «прекратить пользоваться Интернетом на некоторое время».

Таблица 10. Совладающие действия при столкновении с сексуальным контентом и их эффективность

Совладающие действия	Россия	
	Сделал это	Сделал это, и это помогло
На некоторое время прекратил пользоваться Интернетом	18,4%	11%
Уничтожал любые послания от другого лица	9,2%	5,6%
Изменил настройки безопасности / контактные данные	19,1%	15,7%
Заблокировал возможность этого лица общаться со мной	14,9%	12,6%
Сообщил о проблеме в специальные службы	10,6%	7,9%
Ничего из перечисленного	45,4%	34,7%

Выводы

В данном разделе, на основе ряда исследований 2009-2013 гг., были рассмотрены различные особенности потребления и восприятия детьми и подростками информационной продукции, распространяемой посредством Интернета. Анализ данных позволяет сделать следующие выводы:

1. Полученные данные свидетельствуют о том, что происходит увеличение интенсивности потребления детьми и подростками Интернета на фоне снижения возрастного ценза. Российские школьники, по сравнению с европейскими, начинают пользоваться Интернетом позже, но интенсивнее. Современные технические возможности позволяют детям выходить в Интернет практически везде и всюду: этому способствуют мобильные устройства, способные подключаться к Интернету в любом месте (кафе, магазинах, учебных заведениях и даже метро), где есть сигнал сотовой сети и наличие бесплатных точек доступа к Интернету. Благодаря этим возможностям набирают популярность Интернет-сервисы, которые позволяют транслировать свою реальную жизнь в Интернет без перерыва, и подростки активно этим пользуются. Они делятся фотографиями происходящего с ними «здесь и сейчас», «чекинятся» в самых разнообразных местах, поддерживают общение с десятками реальных и виртуальных друзей в социальных сетях. По нашим данным в среднем дети проводят за компьютером около полутора часов в день, но есть основание полагать, что некоторые российские школьники буквально «живут в Интернете», находясь онлайн практически 24 часа в сутки. Столь длительное пребывание в сети наряду со снижением возраста начала пользования Интернетом составляет большой риск для психического и физического развития, а также для Интернет-аддикций разного рода. У подростков присутствие в сети резко возрастает в выходные, делая субботу и

воскресенье «днями Интернета» для детей. Таким образом, при пользовании Интернетом наиболее вероятное столкновение с трудностями и потребность в поддержке возникают именно в те дни, когда школа не может такую поддержку обеспечить. Это ещё один аргумент в пользу необходимости обеспечения мер по безопасности детей и подростков в Интернете.

2. Использование Интернета становится неотъемлемой частью образа жизни цифрового поколения. И этот образ жизни в большинстве случаев расходится с образом жизни их родителей. В условиях возрастающей мобильности и персонализации Интернета родителям важно становиться его компетентными пользователями, быть «на одной волне» со своими детьми, обсуждать с ними эту значимую часть их жизни, изучать вместе новинки, возможности и риски. Дети являются более активными Интернет-пользователями, чем взрослые, а значит быстрее взрослых сталкиваются с изменениями в сети, новыми техническими и коммуникативными возможностями. Иными словами, в российских семьях чаще всего именно дети выполняют «исследовательскую» функцию в освоении Интернета, получая новый опыт быстрее родителей. Вместе с тем, это не делает их более компетентными пользователями: накопление опыта расширяет осведомленность о проблемах, но не ведет автоматически к овладению навыками их решения. Растет количество детей, которые выходят в Интернет с помощью собственных гаджетов. Это означает, что подростки получают возможность выходить в Интернет «везде, всюду и всегда», следовательно, их использование Интернета все больше выходит из зоны контроля взрослых. Это говорит о высокой значимости обучения детей грамотному использованию мобильного Интернета, а также о необходимости разработки мобильных приложений с функциями контроля за безопасностью Интернет-

контента. Российские подростки и их родители существенно отличаются друг от друга по предпочтаемым средствам коммуникации в Интернете. Если для старшего поколения более характерно использование электронной почты, то младшее поколение ориентировано на мгновенный обмен сообщениями, непрерывный поток новостей и разговор через чаты, мессенджеры и социальные сети. Ориентация подростков на мгновенное получение экспертной и психологической поддержки предъявляет особые требования к программам повышения цифровой компетентности. Такие программы должны быть направлены на формирование самообучающихся сообществ, стимулирование обмена знаниями, опытом, проблемами и решениями в социальных сетях.

3. Исследование показало, что с возрастом увеличиваются все показатели Интернет-активности: растет время, ежедневно проводимое ребенком в сети, расширяется спектр онлайн-деятельности, увеличивается количество онлайн-контактов. В связи с этим растет и частота столкновения с онлайн-рискаами: старшие дети чаще становятся жертвами кибербуллинга, чаще сталкиваются с опасным контентом, мошенничеством и пр. В то же время с возрастом дети все меньше переживают из-за подобных ситуаций и в эмоционально сложных ситуациях чаще применяют активные стратегии совладания. Младшие дети, хотя и реже сталкиваются с рискованными ситуациями в сети, но являются основной группой риска в силу своей неопытности, легкой ранимости, еще не сформированной идентичности. Дети младшего возраста переживают сильнее и дольше, а также чаще обращаются за помощью к родителям. С возрастом родители меньше контролируют своих детей, которые, как правило, склонны сами решать свои проблемы.

4. Исследование показало, что мальчики и девочки используют Интернет практически с равной степенью активности, однако, содержание их деятельности различается. Девочки чаще мальчиков посещают профили социальной сети, пользуются мессенджерами, отправляют почту, и выкладывают фотографии в сеть. Мальчики, в свою очередь, чаще девочек проводят время в виртуальном мире, играют в Интернет-игры, смотрят видео онлайн, и пользуются файлообменниками. Мальчики в среднем знакомятся с большим количеством людей в Интернете, чем девочки. Девочки немного чаще, чем мальчики отвечали, что сталкивались с чем-то негативным в сети. Если рассматривать конкретные онлайн-риски, мальчики и девочки сталкиваются с ними одинаково часто, а ресурсы, на которых они встречают эти риски, отличаются. Это может быть связано с различиями в содержании онлайн-деятельности мальчиков и девочек. Кроме того, девочки более сензитивны к онлайн-рискам: они расстраиваются чаще и сильнее, чем мальчики. Совладая с рисками, мальчики чуть более склонны применять активные стратегии и решать проблему. В целом, девочки несколько чаще (72%), чем мальчики (66%), чувствуют поддержку родителей в Интернете, хотя родители считают, что они чаще оказывают поддержку мальчикам.
5. Виды деятельности в Интернете становятся разнообразнее, и каждый ребенок может найти себе занятие по вкусу. Освоение различных видов Интернет-активности – основа онлайн-социализации. Данные нашего исследования показывают, что российские школьники пытаются освоить практически все возможные виды активности в сети, отдавая в первую очередь предпочтение коммуникационной деятельности. Социальные сети – это то, что особенно привлекает детей и подростков в Интернете. Более 75% российских детей указали, что у них есть профиль в социальных сетях, при этом почти

треть имеет больше одного профиля в разных сетях. Кроме того, российские школьники используют Интернет для обучения, скачивания музыки и видео, выкладывания своих фотографий и общения в чатах. В социальных сетях у третьей части опрошенных детей профили открыты всему миру. От 60 до 80% российских школьников выкладывают в сети фамилию, точный возраст, номер школы. Социальные сети способствуют расширению общения, но в то же время девальвируют понятие дружбы, друга. Почти каждый пятый (19%) российский ребенок имеет больше 100 друзей в социальных сетях.

6. Выделены и описаны типы детей-пользователей и их основные характеристики в потреблении Интернета: «ориентированные на обучение» (использование Интернета в образовательных целях, а также для поиска различной интересной информации); «коммуникаторы» (использование Интернета для поиска интересной информации и общения всеми возможными способами); «сетевые читатели» (использование Интернета для поиска разнообразной интересной информации (фото, видео, музыки и новостей), а также для чтения новостных лент в социальных сетях); «игроки» (использование Интернета в основном для игры в онлайн-игры и мобильные игры); «универсалы» (использование практически всех возможностей Интернета, включая новостные ленты, бесплатное скачивание различного контента, социальные сети и общение в виртуальных мирах). Были определены различные роли и позиции детей и подростков в пользовании Сетью. Интернет является одним из основных инструментов социализации в молодежной среде, формирования собственной идентичности, ответа на вопрос «Кто Я?». Для подростков характерна недооценка Интернет-рисков, упрощенно-положительный образ Интернета как своего рода

«вольницы» и «мира чудес», который лишь незначительно усложняется от младших классов школы к старшим.

7. Уровень развития экономики, инфраструктуры и социальной сферы разных регионов отражается на возможностях доступа к Интернету и, соответственно, пользовательской активности школьников. Так, школьники Забайкальского края реже, чем жители других регионов, выходят в сеть из своих комнат и реже пользуются мобильным Интернетом. Возможно, именно из-за трудностей в доступе к Интернету, в этом регионе, а также в Саратове и Махачкале наименьший процент ежедневных детей-пользователей по сравнению с другими регионами России. Региональные возможности доступа к Интернету отражаются и на возрасте начала пользования сетью. Так, в городах-мегаполисах – Москве и Санкт-Петербурге, где процент пользователей выше, чем средний по России, средний возраст начала использования Интернета составляет 9 лет. А среди тех, кто ответил, что начал пользоваться сетью в 5 лет и даже раньше, большую часть составляют жители Москвы, Санкт-Петербурга, Кемерово, Саратова. Они не только раньше начинают пользоваться Интернетом, но и используют его интенсивнее. В четырех регионах России (Санкт-Петербург, Саратовская область, Москва, Московская область) число родителей-пользователей Интернета достигает 90% и выше. В то же время имеются региональные различия. Например, в Махачкале меньше 2/3 родителей пользуются Интернетом, а в Сыктывкаре только пятая часть родителей, у которых дети являются пользователями Интернета, сами оказались пользователями сети.
8. Были исследованы особенности потребления и восприятия детьми Интернета с точки зрения рисков и угроз Интернет-среды. Более половины российских школьников считают, что в Интернете может быть что-то плохое для детей их возраста, а каждый четвертый

ребенок признался, что сталкивался в Интернете с чем-то, из-за чего почувствовал себя неловко, огорчился или подумал, что лучше бы ему этого было не видеть. Среди онлайн-рисков наиболее часто дети сталкиваются с контентными рисками: более трети детей 9-16 лет сталкивались в сети с материалами сексуального характера, а практически каждый второй ребенок 11-16 лет сталкивался с сайтами, несущими угрозу физическому здоровью и благополучию, а также с сайтами, где пропагандируется насилие и расовая ненависть. Также распространена угроза заражения вредоносными программами: около половины российских детей сталкивались при использовании Интернета с вирусами. Коммуникационные риски менее распространены. Тем не менее, каждый десятый подвергался кибербуллингу, а почти треть российских школьников встречали или получали лично сообщения сексуального характера в Интернете, причем более 15% – раз в месяц и чаще. Кроме того, практически каждый второй ребенок признался, что ему приходилось общаться в Интернете с кем-либо, с кем он никогда не общался лицом к лицу. Каждый пятый ребенок лично встречается с теми, с кем познакомился в сети. Продолжительность стресса, переживаемого детьми от столкновения с онлайн-рисками, отличается в зависимости от типов рисков. Контентные риски в меньшей степени расстраивают детей и подростков. Почти каждый шестой школьник сталкивается с изображениями сексуального характера, которые каким-либо образом расстроили их, и в большинстве случаев дети достаточно быстро справлялись со своими переживаниями и лишь крайне редко переживали дольше нескольких дней. Секстинг и встречи с Интернет-знакомыми также расстраивают в среднем каждого шестого ребенка. Как показывают наши данные, наибольший стресс для детей несет кибербуллинг. Более двух третьих опрошенных детей, ставших

жертвами кибербуллинга, переживают это как стрессовое событие, и практически каждый третий ребенок независимо от возраста переживает случившееся несколько дней и больше.

9. Запреты и ограничения «тотально» снижают частоту пользования Интернетом – дети, чьи родители прибегают к подобным мерам, реже выходят в Интернет, реже сталкиваются сексуальным и негативным контентом, реже встречаются с онлайн-знакомыми. Однако, столкнувшись с проблемами, такие дети более пассивны – вместо активного решения проблемы они отказываются от пользования Интернетом. Кроме того, эффективность запретов во многом зависит от характера ребенка и той деятельности, которую он ведет в Интернете. Родительский контроль практически не влияет на интенсивность столкновения с Интернет-рисками: дети, которых контролируют, всего лишь немного меньше пользуются Интернетом и немного реже общаются онлайн с незнакомыми людьми. Объяснения и поощрения родителей также не очень сильно влияют на частоту столкновения с рисками (дети немного реже пользуются Интернетом, а также получают сообщения сексуального характера и общаются с незнакомыми людьми онлайн), зато такие дети менее болезненно реагируют на столкновение с Интернет-рисками и более активно их преодолевают. Кроме того, объяснения и поощрения снижают риск Интернет-зависимости – чрезмерного пользования Интернетом у «универсалов», проводящих время в онлайн-играх и общении. От действий родителей никак не зависит то, сталкивается ли ребенок, например, с буллингом в Интернете и становится ли он жертвой преступлений. Это свидетельствует, в том числе и о том, что родители мало осведомлены о подобных угрозах и не знают, что предпринимать в таких случаях.

10. Несмотря на большое количество рисков в Интернете, общее восприятие Интернета среди детей и подростков оказывается вполне позитивным. По данным исследования доступ к Интернету оказывается более важной потребностью, чем пища и кровь. Это вполне понятно, если учесть, что Интернет превратился для подростков не только в основной источник информации, но и в то пространство, в котором происходит их социализация, выстраивание отношений со значимыми для них людьми. Подростки считают основными преимуществами Интернета обилие интересной и развивающей информации (91%), возможности для знакомства и общения с друзьями (50%), быстрый и бесплатный доступ к разнообразным ресурсам (37%), доступ к развлечениям, играм, фильмам и книгам (35%), возможности готовиться к занятиям в школе (21%). Как оказалось, более 30% опрошенных подростков считают, что Интернет лишен каких-либо недостатков, а еще у 10% вызвал затруднения сам вопрос о «минусах» Интернета. В качестве недостатков Интернета подростки называют Интернет-зависимость, потерю времени и отказ от живого общения (23%), возможность получения ложной, ненужной или негативной информации (17%), усталость и вред здоровью от постоянного нахождения в Интернете (12%), а также риск заражения вирусами и вредоносными программами (9%). Характерной чертой восприятия подростками Интернета является недооценка исходящих от него угроз, сверхоптимизм и переоценка собственного контроля над действиями, совершаемыми в Интернете.

11. Надо признать, что Интернет не представляется нашим респондентам абсолютно безопасной территорией. Каждый третий опрошенный нами подросток сталкивался в Интернете с информацией, фотографиями и видео с насилием, жестокостью и убийствами. Еще

треть уже сталкивалась с вредоносными программами, взломом профиля в социальной сети и кражей персональных данных. И несмотря на это, основные чувства, с которыми сопряжено для подростков использование Интернета – это переживание интереса (80%), радости (48%) и удовольствия (41%). По сравнению с взрослыми, подростки гораздо более позитивно воспринимают Интернет со всеми его светлыми и темными сторонами. Положительный образ Интернета как «пространства свободы и развлечений» остается стереотипом, устойчивым даже к негативному опыту подростков. При этом подростки склонны недооценивать собственный и чужой травмирующий опыт, остаются в нерефлексивной позиции по отношению к собственным переживаниям в Интернете. Эта нерефлексивная позиция приводит к формированию сугубо потребительского отношения к Интернету, завышенной оценке собственной цифровой компетентности, снижает мотивацию к ее развитию. Предостережения взрослых, ограничения доступа и навязывание учебного материала об Интернете в данном случае не оказывают эффекта. Между тем, заинтересовать подростков в освоении новых навыков можно через помошь другим и развитие эмпатии, обсуждение совместного опыта, дискуссии по поводу Интернет-контента, совместную выработку модели цифровой компетентности в школьном или виртуальном сообществе, формулирование долгосрочных целей своего развития и увязывание с ними соответствующих знаний, навыков, мотивов и ответственности.

Список литературы

1. Асмолов А.Г. Оптика просвещения: социокультурные перспективы / А.Г. Асмолов – М.: «Просвещение», 2012.
2. Асмолов А.Г., Семенов А.Л., Уваров А.Ю. Российская школа и новые информационные технологии: взгляд в будущее десятилетие / А.Г. Асмолов, А.Л. Семенов, А.Ю. Уваров – М., 2010.
3. Асмолов А.Г., Солдатова Г.В. Социальная компетентность классного руководителя: режиссура совместных действий / А.Г. Асмолов, Г.В. Солдатова – М.: Просвещение, 2007.
4. Бауман З. Текущая современность / З. Бауман – СПб: Питер, 2008.
5. Белинская Е.П. Совладание как социально-психологическая проблема [Электронный ресурс] / Е.П. Белинская // Психологические исследования: электронный научный журнал. – 2009. – № 1 (3). – URL: <http://psystudy.ru>
6. Божович Л.И. Проблемы формирования личности / Л.И. Божович / Под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.-Воронеж, 1995.
7. Бэттелл Д. Поиск. Как компания Google и ее конкуренты переписали законы бизнеса и изменили нашу культуру / Д. Бэттелл – М.: Добрая книга, 2006.
8. Васильева Н. Детская жестокость [Электронный ресурс] / Н.Васильева. – URL: <http://www.b17.ru/article/2399/>
9. Выготский Л.С. Проблема обучения и умственного развития в школьном возрасте / Л.С. Выготский // Избранные психологические исследования – М., 1956.
10. Демократии и диктатуры // Дети в информационном обществе. – 2012. – №11. – С. 10 – 15.

- 11.Информационная грамотность как приоритет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»: российский взгляд на проблему [Электронный ресурс] // Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества [Офиц. сайт]. URL: <http://mcbs.ru/news/item/66>
- 12.Информационная культура, информационная грамотность и компьютерная компетентность [Электронный ресурс] // МОО «Информация для всех» [Офиц. сайт]. URL: <http://www.ifap.ru/projects/infolit.htm>
- 13.Как защитить детей, не прибегая к цензуре // Дети в информационном обществе. – 2012. – № 10. – С. 8 – 13.
- 14.Карабанова О.А. Возрастная психология / О.А. Карабанова. – М.: «Айрис-пресс», 2005.
- 15.Карр Н. Пустышка. Что Интернет делает с нашими мозгами / Н. Карр – М: BestBusinessBooks, 2012.
- 16.Кон И.С. Интернет и сексуальная культура / И.С. Кон // Мир INTERNET. – 1998. – № 12(27). – С. 76-78.
- 17.Конституция Российской Федерации. Официальное издание. – М.: Юрид.лит., 2009.
- 18.Лау Х. Руководство по информационной грамотности для образования на протяжении всей жизни (русский перевод Jesus Lau, Guidelines on Information Literacy for Lifelong Learning, 2006. Под научной редакцией А.В. Федорова) /Х. Лау – М.: МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007.
- 19.Лисеев И.К. Высокие технологии в контексте изменения регулятивов культуры / И.К. Лисеев // Высокие технологии и современная цивилизация. Материалы научно-практической конференции. – М., Институт философии РАН, 1998.
- 20.Лисеев И.К. Техника, общество и окружающая среда / И.К. Лисеев – М.,

1998.

- 21.Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Н. Луман – Спб.: Наука, 2007.
- 22.Медийная и информационная грамотность: программа обучения педагогов. – М.: Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2012.
- 23.Нестик Т.А. Интеллектуальные сети: от сетевого индивидуализма к творческому капиталу / Т.А. Нестик // Образовательная политика. – 2010. – № 7–8 (45–46). – С. 19-30.
- 24.Нестик Т.А. Психологические аспекты управления знаниями / Т.А. Нестик // Инновационное развитие. Экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями. Под ред. Б.З. Мильнера. – М.: ИНФРА-М, 2009. С. 590-611.
- 25.Носов Н.А. Виртуальная психология / Н.А. Носов – М.: Аграфа, 2000.
- 26.Пализер Э. За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас? / Э. Пализер – М.: Альпина Бизнес Букс, 2012.
- 27.Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Основная школа / сост. Е.С. Савинов. — М.: Просвещение, 2011.
- 28.Рыцарь всемирной паутины //Дети в информационном обществе. – 2012. – № 11. – С. 72 – 77.
- 29.Селвин Н., Хусен О. Технологии – это не главное / Н. Селвин, О. Хусен // Дети в информационном обществе. – 2010. – №5. – С. 56 – 59.
- 30.Семенов А.Л. Качество информатизации школьного образования / А.Л. Семенов // Вопросы образования. – 2005. – №3. – С. 248 – 270.
- 31.Сидорова М.Ю. Я Netspeak бы выучил только за то / М.Ю. Сидорова // Дети в информационном обществе. – 2011. – №8. – С. 32 – 41.

32. Собкин В.С., Адамчук Д.В. Мониторинг социальных последствий информатизации: что изменилось в школе за три года? / В.С. Собкин, Д.В. Адамчук – М.: Институт социологии образования РАО, 2008.
33. Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. – М., Ин-т психологии РАН, 2008.
34. Соколова А.Е., Солдатова Г.У., Стебаков Д.А., Хохлова О.А., Чекалина А.И. Агрессивное поведение детей и подростков: методы диагностики и коррекции. Научно-методические материалы / А.Е. Соколова, Г.У. Солдатова, Д.А. Стебаков, О.А. Хохлова, А.И. Чекалина / Под ред. Г.У. Солдатовой, Д.А. Стебакова, О.М. Дерябиной. – М.: АСОУ, 2007.
35. Солдатова Г., Зотова Е., Лебешева М., Шляпников В. Интернет: возможности, компетенции, безопасность. Методическое пособие для работников системы общего образования. Лекции. Часть 1. / Г. Солдатова, Е. Зотова, М. Лебешева, В. Шляпников – М.: Центр книжной культуры Гутенберг, 2013.
36. Солдатова Г., Зотова Е., Чекалина А., Гостимская О. Пойманые одной сетью: социально-психологическое исследование представлений детей и взрослых об Интернете / Г. Солдатова, Е. Зотова, А. Чекалина, О. Гостимская – М., 2011.
37. Солдатова Г.В., Зотова Е.Ю. Зона риска. Российские и европейские школьники: проблемы онлайн-социализации / Г.В. Солдатова, Е.Ю. Зотова // Дети в информационном обществе. – 2011. – №7. – С.46 – 55.
38. Солдатова Г.В., Зотова Е.Ю. Кибербуллинг в школьной среде: трудная онлайн ситуация и способы совладания / Г.В. Солдатова, Е.Ю. Зотова // Образовательная политика. – 2011. – №5 (55). – С.48 – 59.

39. Солдатова Г.В., Лебешева М.И. Опасное любопытство. Кто и как попадает на сайты, несущие угрозу для здоровья школьников? / Г.В. Солдатова, М.И. Лебешева // Дети в информационном обществе. – 2011. – №8. – С.46 – 55.
40. Солдатова Г.В., Нестик Т.А. Молодежь в сети: сила и слабость социального капитала / Г.В. Солдатова, Т.А. Нестик // Образовательная политика. – 2010. – № 4 (42). – С. 10 – 29.
41. Солдатова Г.В., Нестик Т.А., Рассказова Е.И., Зотова Е.Ю. Цифровая компетентность российских подростков и родителей: результаты всероссийского исследования / Г.В. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.А. Рассказова, Е.Ю. Зотова – М., 2013.
42. Солдатова Г.В., Рассказова Е.И. Как им помочь. Ребенок в Интернете: запрещать, наблюдать или объяснять? / Г.В. Солдатова, Е.А. Рассказова // Дети в информационном обществе. – 2012. – №10. – С. 26 – 33.
43. Солдатова Г.В., Серегина В.В., Волкова П.А. «Неотложка» в киберпространстве / Г.В. Солдатова, В.В. Серегина, П.А. Волкова // Дети в информационном обществе. – 2011. – №7. – С. 56 – 63.
44. Стартовая точка // Дети в информационном обществе. – 2011. – №8. – С. 74 – 77.
45. Степин В.С. Высокие технологии и проблема ценностей / В.С. Степин // Высокие технологии и современная цивилизация. Материалы научно-практической конференции – М.: Институт философии РАН, 1998.
46. Степин В.С. Ценностные основы и перспективы техногенной цивилизации / В.С. Степин – М., 1999.
47. Федоров А. В. Медиаобразование: вчера и сегодня / А. В. Федоров – М: МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2009.
48. Финкельхор Д. Ложная тревога? / Д. Финкельхор // Дети в

- информационном обществе. – 2012. – №11. – С. 30 – 37.
- 49.Фрумкин К.Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста [Электронный ресурс] / К.Г. Фрумкин // Ineternum. – 2010. – №1. – URL: http://nounivers.narod.ru/pub/kf_clip.htm
- 50.Это полезно знать. Как обезопасить себя в Интернете [Электронный ресурс] – URL: <http://www.google.ru/intl/ru/goodtoknow/>
- 51.Arbesman S. The Half-life of Facts: Why Everything We Know Has an Expiration Date / S.Arbesman – N.Y.: Current, Penguin Books Ltd., 2012.
- 52.Brown T. Confirmatory factor analysis for applied research / T. Brown – N.Y., London: The Guilford Press, 2006.
- 53.Dutta S., Mia I. The Global Information Technology Report 2010–2011 Transformations 2.0. World Economic Forum. 2011. [Электронный ресурс] / S. Dutta, I. Mia. – URL: <http://www.ictliteracy.info/rf.pdf/Global-ITReport-2010-2011.pdf>
- 54.Gilster P. Digital Literacy / P. Gilster – N.Y.: Wiley Computer Publishing, 1997.
- 55.Horney K. Our Inner Conflicts: A constructive theory of neurosis / K. Horney – N.Y.: Norton Company INC, 1945. - 250 p.
- 56.<http://www.computerra.ru>
- 57.Ilomäki L., Lakkala M., Kantosalo A. Which areas of digital competence are important for a teacher? University of Helsinki, Finland, March 2011 [Электронный ресурс] / L. Ilomäki, M. Lakkala, A. Kantosalo – URL: http://linked.eun.org/c/document_library/get_file?p_1_id=22345&folderId=23768&name=DLFE-742.pdf
- 58.Ilomäki, L., Lakkala, M. and Kantosalo A. What is digital competence? / L. Ilomäki, M. Lakkala, A. Kantosalo // Linked portal. Brussels: European Schoolnet (EUN), 2011, P. 1-12.

- 59.Johnson L., Smith R., Levine A., Haywood K. Horizon Report: K-12 Edition / L. Johnson, R. Smith, A. Levine, K. Haywood– Austin, Texas: The New Media Consortium, 2010.
60. Johnson L., Adams Becker S., Cummins M., Estrada V., Freeman A., Ludgate H. NMC Horizon Report: 2013 K-12 Edition / L. Johnson, S. Adams Becker, M. Cummins, V. Estrada, A. Freeman, H. Ludgate – Austin,Texas: The New Media Consortium, 2013.
- 61.Lasarus R., Folkman S. Stress, appraisal and coping / R. Lasarus, S. Folkman – N.Y.: Springer, 1984.
- 62.Livingstone S., Haddon L., Görzig A. (Eds.) Children, Risk and Safety on the Internet: Research and policy challenges in comparative perspective / S. Livingstone, L. Haddon, A. Görzig – Bristol:The Policy Press. 2012.
63. Martin.A, Madigan D. Digital literacies for learning / A. Martin, D. Madigan – London: Facet, 2006.
- 64.Measuring the information society. International Telecommunication Union: Geneva, 2012. [Электронный ресурс] – URL: http://www.itu.int/ITU-D/ict/publications/idi/material/2012/MIS2012_without_Annex_4.pdf
- 65.Mossberger K. Digital Cities: The Internet and the Geography of Opportunity / K. Mossberger – Oxford University Press, 2012.
- 66.Mossberger K., Tolbert C. J., McNeal R.S. Digital Citizenship. The Internet, Society and Participation. / K. Mossberger, C.J. Tolbert, R.S. McNeal – Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 2007.
- 67.O'Reilly T. What is Web 2.0. [Электронный ресурс] // O'Reilly Media [Офиц. сайт]. URL: <http://www.oreillynet.com/pub/a/oreilly/tim/news/2005/09/30/what-is-web-20.html>

- 68.Rosen C. The Age of Egocasting / C. Rosen // The New Atlantis. – 2004-2005.
– № 7. – P. 51–72.
- 69.Sirgy M.J., Michalos A.C., Ferris A.L., Easterlin R.A., Patrick D., Pavot W. The quality of life (QOL) research movement: past, present and future / M.J. Sirgy, A.C. Michalos, A.L. Ferris, R.A. Easterlin, D. Patrick, W. Pavot // Social Indicators Research. – 2006. – № 76. – P. 343–466.
- 70.Soldatova G., Zotova E. Coping with online risks: The experience of Russian schoolchildren [Электронный ресурс] / G. Soldatova, E. Zotova // Journal of Children and Media, 2012. – URL:
<http://dx.doi.org/10.1080/17482798.2012.739766>
- 71.Soldatova G., Zotova E. EU kids online: National perspectives: Russia / G. Soldatova, E. Zotova // EU Kids Online: National perspectives, Oslo, October 2012. — Oslo, 2012. — P. 55–56.
- 72.Tobias Komischke, Luis E. Herrera Coping with Information Input Overload: User Interface Concepts for Industrial Process Control / Komischke Tobias, Luis E. Herrera // Human Interface and the Management of Information. Interacting in Information Environments Lecture Notes in Computer Science – 2007. – Volume 4558. – P. 918-928.
- 73.Young People and Social Networking Services, Childnet International, 2008. [Электронный ресурс] – URL:
<http://old.digizen.org/downloads/fullReport.pdf>